

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1982

1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 18.1.82. Подписано к печати 5.2.82. P05532. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6.65. Уч.-изд. л. 7.0. Тираж 1542. Заказ 12. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

○ Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КАЖДОГО УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

(О «Воспоминаниях» Л. И. Брежнева)

Выход в свет новой книги Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева «Воспоминания» вызвал огромный интерес не только в нашей стране, но и во всем мире. Публикация этого замечательного произведения явилась событием большой общественно-политической значимости. Оно сразу же стало настольной книгой миллионов советских людей.

«Воспоминания» Л. И. Брежнева глубоко изучаются и всесторонне обсуждаются в среде ученых Узбекистана. Ниже публикуются отклики ряда ведущих ученых республики на это новое произведение Л. И. Брежнева, которое воспринимается советскими людьми как подлинная биография Страны Советов, волнующий гимн партии, Советской власти, рабочему классу, всему многонациональному советскому народу — строителю коммунизма.

Министр высшего и среднего специального образования УзССР, профессор С. П. Пулатов. Время — удивительная вещь. Оно навсегда оставляет в памяти людей события, являющиеся вехами в истории партии и страны. Одним из них стал выход в свет «Воспоминаний» Л. И. Брежнева, в которых каждый находит для себя особенно дорогие и памятные строки. Они переносят нас в прошлое, позволяют глубже заглянуть в нынешний день, раскрывают перед нами новые горизонты прекрасного будущего.

Читая новое публицистическое произведение Л. И. Брежнева, с особой силой чувствуешь то огромное знание жизни, которое всегда было присуще ему, неразрывную связь с трудовым народом, его авангардом — рабочим классом. Талантливому пропагандисту удалось изложить богатейший материал своей юности и поры становления, первых шагов в роли руководителя-коммуниста столь страстно и интересно, что хочется вновь и вновь перечитывать эту замечательную книгу.

Прекрасной школой трудового воспитания стали для Леонида Ильича его жизненные «университеты». Его юность прошла на сломе эпох, когда велика была сложность социального бытия. Как подчеркивает Л. И. Брежнев, он не читал в ту пору листовок и не бывал на маевках. Но вся атмосфера надвигающейся революции, ведущая роль пролетариата в ней были ему изначально близки.

Характерная деталь. Отец Леонида Ильича постоянно жил заводскими заботами, проявлял неослабный интерес ко всему происходящему в мире и стране. Всю жизнь работала и мать, пользовавшаяся глубоким уважением в семье. Гордостью за нее пронизаны слова Л. И. Брежнева о том, что «человек, который не любит мать, давшую ему жизнь, выкормившую и воспитавшую его, — такой человек мне лично подозрителен. Не зря говорят в народе — Родина — мать: кто мать способен бросить и забыть, тот и Родине будет плохим сыном».

Глубокой любовью к Родине проникнуты вся многогранная деятельность, все произведения Леонида Ильича Брежнева, нацеленные на патриотическое воспитание советских людей, особенно молодежи.

Леонид Ильич Брежнев высоко отзывается о нашей молодежи, особенно комсомольцах. «Задачи немислимых прежде масштабов,— пишет он,— мы можем поручить комсомолу, всем молодым людям Советской страны и видим, что им присуще благородное чувство личной ответственности за все, происходящее на земле, что во всякое начинание они вносят свой романтический порыв и, я бы сказал, молодую окрыленность. Молодежь растет коммунистически убежденной, глубоко преданной делу партии, делу великого Ленина, верной идеалам Октября».

И сам Леонид Ильич, принятый в комсомол семнадцатилетним юношей, всегда считал себя мобилизованным для самого активного участия в общественных делах и свершениях.

С юных лет он усвоил замечательную истину, что «время — не только протяженность, но и объем. Можно бесцельно транжирить, убивать свои дни, недели и часы, а можно их сжать, уплотнить, загрузить до предела. И тогда окажется, что очень много успешь сделать».

Борец всегда остается борцом. Эта непреложная истина была еще раз подтверждена во время торжественного вручения Л. И. Брежневу почетного знака ветерана партии за номером один, свидетельствующего о полувековом партийном стаже, самоотверженном служении народу, высокопринципиальном отношении к своему долгу коммуниста.

С ранних лет почувствовал Леонид Ильич великую силу знания, которое, будучи поставлено на службу социализму, может творить чудеса. И сам он являл пример исключительно прилежного отношения к учебе. Будучи учащимся Курского землеустроительного техникума, он получал повышенную стипендию. Позднее успешно совмещал работу слесарем с учебой в институте. «К знаниям мы все тогда тянулись с жадностью,— отмечает автор «Воспоминаний».— Я же вдобавок был избран группарторгом факультета, затем председателем профкома и, наконец, секретарем парткома всего института... очень ответственной я посчитал предложенную мне в 1933 году работу: будучи студентом третьего курса, я был назначен руководителем рабфака, а затем и директором Днепродзержинского металлургического техникума. Работал с душой. Хотелось побольше сделать для товарищей... Мы считали своим долгом биться за каждого нашего студента, уговаривали заводских ребят учиться, старались помочь им... Как-то приехал в город известный ученый-металлург, создатель теории доменного процесса М. А. Павлов, я уговорил его выступить перед рабфаковцами. И радовался, наблюдая, как слушали академика мои сверстники. Из этих парней выросли в будущем отличные командиры производства — не «спецы» старого типа, а энтузиасты, новаторы, люди, преданные идеалам коммунизма».

Характерно и то, что молодой коммунист отлично сознавал, что никакие партийные поручения не освобождали его от учебной нагрузки. Быть всегда в авангарде студенческого коллектива в учебе он считал своей кровной обязанностью и всегда достигал цели с блестящими результатами. Автор «Воспоминаний» на «отлично» защитил дипломный проект, а потом успешно руководил сменой силового цеха.

Эти факты имеют исключительно важное значение для воспитания нашего студенчества, всей советской молодежи. Они зовут юношей и девушек страны на новый подъем в учебе и созидательном труде на благо любимой Родины.

Весьма поучительно и глубокое внимание молодого Л. И. Брежнева к изучению теории марксизма-ленинизма. Автор «Воспоминаний» нацеливает нашу студенческую, учащуюся молодежь на вдумчивое, неустанное изучение трудов классиков марксизма-ленинизма с тем, чтобы, их знания по общественным наукам превратились в глубокие убеждения.

В книге Л. И. Брежнева особо подчеркнута значимость идеологической работы. «Идеологическая работа всегда была и остается одной

из первостепенных задач Коммунистической партии. Эта работа многообразна: она требует научного анализа процессов, которые происходят в обществе, и постоянного решения возникающих в связи с этим проблем».

Главная задача высшей школы — готовить специалистов высокой квалификации, идейно закаленных людей, умеющих активно выражать свою гражданскую позицию, истинных патриотов Родины, интернационалистов, всегда готовых к подвигу, видящих героизм труда как непрестанное условие своего бытия. И выполнять эту задачу со все большим успехом поможет блестящее произведение партийной публицистики — «Воспоминания». Они уже стали настольной книгой для каждого руководителя, каждого педагога, играют важную роль в идейном воспитании молодежи.

Драгоценный опыт партийного руководства и партийной педагогики особенно нужен педагогам, наставникам молодежи, ее воспитателям. Поэтому на партийном собрании работников МВССО УзССР принято решение о творческом изучении новой книги Л. И. Брежнева в коллективе центрального аппарата, во всех вузах и средних специальных учебных заведениях.

«Воспоминания» Л. И. Брежнева послужат нам глубокой, замечательной основой для дальнейшего совершенствования всего учебно-воспитательного процесса, идейно-политического, патриотического и нравственного воспитания студенческой и учащейся молодежи, формирования у каждого будущего специалиста готовности, воли и умения активно участвовать в общенародном деле борьбы за коммунизм.

Министр просвещения УзССР, доктор филологических наук С. Ш. Шермухамедов. Бывают в жизни встречи, которые никак нельзя назвать иначе, как встречи с прекрасным. Здесь мы имеем в виду встречу с новым произведением Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева «Воспоминания», которые возвращают нас в далекое прошлое. И пусть оно было нелегким, но прошлое всегда наталкивает человека на воспоминания о молодости. А молодость — это прекрасно!

Вот и сейчас, читая «Воспоминания» Л. И. Брежнева, многое воссоздается в памяти: у молодежи — из истории, из художественной литературы, кинематографии, театрального искусства; у людей старшего поколения — из пережитого лично.

Действительно, когда читаешь первую главу «Воспоминаний» «Жизнь по заводскому гудку», сразу встают в памяти знакомые строки о заводском гудке из произведения корифея советской литературы А. М. Горького «Мать». Анализируя эту книгу на уроках литературы, истории, учителя, как правило, акцентируют внимание школьников на том, что тяжелый труд рабочих в дореволюционной России начинался и кончался по гудку, продолжаясь от зари до зари.

И вот мы вновь встречаемся с этим заводским рабочим гудком. Леонид Ильич предельно емко, лаконично, с большим художественным мастерством, пишет: «Помню, заря только занимается, а отец уже в спесовке, мать провожает его у порога. Ревет басовитый гудок, казалось мне, слышен по всей земле».

Читая эти строки и вспоминая ранее изученный материал, учащиеся образно представляют себе Россию конца XIX — начала XX в., когда формировался российский пролетариат, создавалась партия Ленина. Перед их глазами вырастает образ одного из тех, кто в те далекие годы был еще мальчишкой, но уже довольно прочными нитями был крепко связан с пролетариатом России. Из этих мальчишек в послеоктябрьский период вырастут будущие партийные работники, командиры производства, организаторы социалистической индустрии или коллективного сельского хозяйства.

Наша молодежь, выросшая в условиях общества зрелого социализма, когда ей сполна предоставлены все блага общества, очень ред-

ко задумывается над таким, казалось бы, риторическим вопросом — что было бы с нынешним поколением, не будь Великого Октября? «Воспоминания» Леонида Ильича побуждают подростка к раздумьям и об этом!

В 9 лет Леонид Ильич был принят в подготовительный класс. Это было событие, явление в слободке! Чтобы сына рабочего приняли в классическую гимназию — неслыханное дело! Ведь детей рабочих прежде в гимназию вообще не допускали, да и тут не распахнули двери, а только чуть приоткрыли, вспоминает Леонид Ильич. «По-видимому, с одной стороны, это вызывалось потребностями растущего производства, а с другой, — сказывалось влияние революционных событий в России».

Мы читаем автобиографический очерк руководителя КПСС и Советского государства, а видим перед собой целые поколения мальчишек и девчонок тех лет, лишенных детства, вынужденных продавать свою рабочую силу от гудка до гудка, оставаясь неграмотными, забитыми, темными людьми.

Кратко, но ярко рисует Леонид Ильич свой первый рабочий день. Это было уже в советское время, и молодой паренек из потомственной пролетарской семьи легко, естественно и органично влился в рабочий коллектив впоследствии прославленного завода.

Завод учил его, дал ему путевку в жизнь. «Такие университеты, — говорит Леонид Ильич, — не забываются».

Перед учащимися встают голод, разруха и прочие тяжелые последствия иностранной интервенции и гражданской войны, сложный период восстановления и реконструкции всего народного хозяйства. Со страниц «Воспоминаний» зримо встают засушливое Поволжье, голодающая Украина, тысячи людей, вынужденных покидать родные места в поисках куска хлеба.

Весьма доходчиво воспринимают учащиеся идущие из глубины души, от всего сердца слова о значении сельского труда и цене краюхи хлеба.

Сегодня, когда в каждом нашем доме полный достаток, дети не всегда знают цену хлеба. И здесь для учителя — необъятное, благодарное поле деятельности по воспитанию у учащихся любви к сельскохозяйственному труду и формирования у них особо бережного отношения к хлебу.

Леонид Ильич напоминает нам слова В. И. Ленина о том, что «борьба за хлеб есть борьба за социализм». Работая с учащимися над этой главой «Воспоминаний», учитель не может не привлечь себе в союзники крупнейшего советского писателя М. А. Шолохова. Его «Поднятая целина» и «Воспоминания» Л. И. Брежнева как бы перекликаются, являя собой неиссякаемый источник диалектического единства прошлого и настоящего, истории и современности.

Период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, годы первых пятилеток высвечиваются в «Воспоминаниях» Л. И. Брежнева как время величайших преобразований в городе и на селе. А вместе с ними качественно менялись и люди, формировались поколения активных, сознательных членов социалистического общества, строителей нового мира.

Наша молодежь органически вбирает в себя лучшие черты старшего поколения, его революционные, боевые и трудовые традиции, и в этом огромную роль играют замечательные произведения Л. И. Брежнева, в том числе его «Воспоминания».

Вместе с тем, читая и перечитывая «Воспоминания», видишь, как глубоко изменилась за несколько десятилетий жизнь наших людей, неизмеримо выросли их благосостояние и культура.

Узбекистан, например, стал республикой сплошной грамотности. В 1976 г. здесь насчитывалось 5194 дошкольных учреждения, а в 1980 г. — 7300, и на 1 января 1981 г. охват детей ими составлял 30,4%.

В 7515 школах республики обучаются и воспитываются свыше 3 млн. 911 тыс. детей. Все юноши и девушки, окончившие среднюю школу, вступают в трудовую жизнь с аттестатом о среднем образовании и документом о приобретении той или иной рабочей профессии. Это уже интеллектуально развитое поколение, способное трудиться в любой отрасли народного хозяйства. И как отмечает Леонид Ильич, «сегодня... выросла достойная смена. Задачи невыполнимых прежде масштабов мы можем поручить комсомолу, всем молодым людям Советской страны».

Идейный заряд «Воспоминаний» Леонида Ильича, их значимость для педагогов, работников не только народного образования, но и всего идеологического фронта — трудно переоценить. Эта книга, как и предыдущие произведения Л. И. Брежнева, стала настольной для каждого педагога, каждого работника органов народного образования, мощным фактором дальнейшего совершенствования обучения и коммунистического воспитания всей учащейся молодежи, формирования нового, гармонично развитого человека, беспредельно преданного партии, Родине, делу коммунизма.

Вице-президент АН УзССР К. И. Лапкин. Имя Л. И. Брежнева стало олицетворением ленинской принципиальности, последовательного интернационализма, самоотверженной борьбы за мир и социальный прогресс. Его трилогия — «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» — вызвала волнующий интерес миллионов людей в нашей стране и во всем мире. В индивидуальном преломлении, на опыте замечательной жизни и выдающейся деятельности их автора убедительно и предметно раскрыты природа и характер советских людей, изумивших мир мужеством и героизмом своих трудовых и ратных подвигов в строительстве и защите нового, социалистического общества.

У читателя этих замечательных произведений невольно возникают вопросы о глубинных корнях силы духа и негибаемой воли советских людей, их способности преодолевать тяжчайшие испытания и трудности, о социальных и нравственных источниках могучих народных сил. Исчерпывающий ответ на эти вопросы дан в недавно опубликованных «Воспоминаниях» Л. И. Брежнева.

На конкретном материале возвышенной и в то же время типичной жизни их автора раскрыты самые глубокие основы народного характера, источники и принципы коммунистической морали. По богатству жизненного материала и нравственному пафосу «Воспоминания» далеко выходят за рамки личной судьбы, представляя подлинную науку жизни, биографию нашей страны.

Глубоко и ярко освещены в них проблемы человеческих ценностей и отношений — семья, исторически сложившийся характер рабочего класса и его передовых представителей, чувства любви к народу и Родине, патриотизма и интернационализма в их взаимной связи, преданность партии, ее вдохновляющим идеалам борьбы за мир и народное счастье. Вдумчивое изучение этого произведения позволяет извлечь много поучительных уроков каждому советскому человеку, независимо от его возраста, рода занятий и положения в обществе.

Но в первую очередь «Воспоминания» адресованы молодежи. «Чтобы хорошо понимать и ценить нынешнее, — напоминает Л. И. Брежнев, — человек в истинном свете должен видеть минувшее». Немало поучительного содержат картины каторжных условий жизни дореволюционного времени, эксплуатации труда и социального гнета, величия рабочего класса, поднявшегося на борьбу с угнетателями. В размышлениях автора рабочий класс представлен в образе легендарного Прометея, разрывающего цепи, — такую статую отлили металлурги Каменского завода (Днепродзержинск) еще в первые годы Октябрьской революции. Совесть, правда, добро, справедливость, любовь и уважение к труду — в таких чертах характеризует Л. И. Бреж-

нев нравственный облик рабочего класса. Эти нравственные традиции, коренящиеся в глубинах народного характера, преобразуются в революционность, в коммунистическую мораль. Они должны быть сохранены и преумножены в настоящей жизни.

Немало поучительного можно извлечь из подкрепленных огромным жизненным опытом размышлений автора о социальном значении устойчивости семьи, взаимосвязи поколений, родителей и детей. «Любовь к матери,— отмечает Л. И. Брежнев,— потенциально содержит любовь к Родине». Чувство Родины — главный предмет размышлений. Это чувство представляет коренной нравственный принцип граждан Советского Союза, для которых характерно «ощущение большой, великой Родины, которая в дни опасности и больших испытаний вся от края до края становится вдруг до боли близкой и дорогой. Это великое чувство советского патриотизма не возникает пассивно, созерцательно: оно — плод активной жизнедеятельности на благо народа, социалистического Отечества, благородного чувства ответственности за все происходящее на земле. «Надо, как говорится, вырасти в нее корнями, и когда человек до пота потрудится на ней, хлеб вырастит, заложит город, построит новую дорогу или окопы будет рыть на этой земле,— вот тогда он поймет до конца, что значит Родина».

Ярким примером этому служит вся жизнь самого Леонида Ильича, который всегда был на самых передовых позициях, беззаветно служил делу партии и народа на всех этапах строительства социализма и коммунизма.

Следует отметить то огромное внимание, которое уделяется в «Воспоминаниях» идеологической работе в качестве первостепенной задачи партии. «Эта работа многообразна, она требует научного анализа процессов, которые происходят в обществе, и постоянного решения возникающих в связи с этим проблем. Опасно даже на время, даже на отдельных участках забывать об идейном начале в государственной и общественной жизни, мириться с идейными ошибками». «Вакуума,— добавляет Л. И. Брежнев,— в современном мире нет: там, где благодушествуем мы, там действуют наши идеологические противники». Особо подчеркивает он необходимость тесной связи идеологической работы с практикой жизни. «Главное оружие в этой работе — правда. И об успехах и недочетах мы считаем необходимым говорить честно».

В кратком отклике нельзя раскрыть все богатство содержания «Воспоминаний». Их прочли и еще прочтут миллионы, с чувством большой признательности воспринимая глубокие, поучительные размышления о жизни, о людях труда, о родной партии, о любви к нашей великой многонациональной социалистической Родине.

Председатель СОПСа АН УзССР, академик АН УзССР С. К. Зиядуллаев. С огромным интересом воспринимает советский народ каждое новое произведение одного из лучших сынов нашей Родины, партии — Леонида Ильича Брежнева. И каждое произведение открывает что-то новое, учит всему чистому и светлому в жизни — любви к Родине, любви к труду, преданности своему народу.

Таковыми произведениями явились «Целина», «Малая земля», «Возрождение». В один ряд с ними встали «Воспоминания».

Мы видим, с какой гордостью говорит Леонид Ильич о рабочем классе, о трудовом крестьянстве, о своем рабочем происхождении. «Мне посчастливилось родиться, вырасти, получить трудовую закалку в рабочей семье, в большом рабочем поселке», — пишет Л. И. Брежнев.

Достойный сын рабочего класса, Леонид Ильич был воспитан и взращен Коммунистической партией: «...Меня, как и тысячи других людей, действительно готовили, притом сознательно, к будущим большим делам. Подготовку эту вела Коммунистическая партия».

Жизненная дорога коммуниста Л. И. Брежнева — это путь беззаветного служения партии, народу.

Весь мир знает Леонида Ильича как неутомимого борца за мир. В усложнившейся международной обстановке деятельность Леонида Ильича — главы нашего государства, великой социалистической державы, трудно переоценить. Истоки этой борьбы, характера Леонида Ильича мы находим в его семье. «Еще задолго до войны, до нашей Победы, до Нюрнбергского процесса, пригвоздившего гитлеровских главарей к позорному столбу», — говорит Л. И. Брежнев, его отец — рабочий металлургического завода «видел опасность фашизма и очень верно выразил отношение рабочего класса, всех трудящихся к угрозе войны». Наш народ, переживший ужасы второй мировой войны, не может допустить повторения трагедии, гибели миллионов людей. И как истинный сын своего народа Л. И. Брежнев, которому кровно близки думы и чаяния людей, выражает непоколебимую волю рабочего класса, всех трудящихся нашей огромной страны — отстоять мир, не допустить ядерной катастрофы.

Еще и еще раз подчеркивает в своих «Воспоминаниях» Леонид Ильич необходимость воспитания в молодых людях, всех гражданах чувства Родины, сопричастности к делам страны, преданности великим идеалам коммунизма. Как и «Целина», «Возрождение», «Малая земля», «Воспоминания» учат правильному, коммунистическому подходу к жизненным явлениям, неустанному, беззаветному служению партии, народу.

Директор Института истории АН УзССР, член-корреспондент АН УзССР М. А. Ахунова. Все мы знаем, ценим, любим вышедшие ранее книги Л. И. Брежнева, его трилогию «Малая земля», «Возрождение», «Целина». И вот теперь опубликовано новое автобиографическое повествование — «Воспоминания», которые сразу же привлекли внимание миллионов читателей, потому что здесь, как и в предыдущих книгах Леонида Ильича, через повествование о личной судьбе всесторонне выявляются судьбы нашего народа, его славный и трудный путь борьбы и побед; потому что здесь глубоко раскрыты природа и характер советского человека, истоки его мужества, стойкости, героизма, его великих свершений, достигнутых под мудрым руководством партии Ленина.

«Воспоминания», как и другие книги Л. И. Брежнева, — это подлинный гимн человеку труда, народу, Родине, партии, всепобеждающим идеям Октября, великим достижениям реального социализма; это прекрасный пример органического синтеза народности и партийности, яркий образец беспредельной преданности великому делу коммунизма.

Это — не только волнующий рассказ о замечательной биографии выдающегося партийного, государственного деятеля современности, но глубокие раздумья об исторических судьбах нашей Родины, многонационального советского народа.

У нас, историков, новое произведение Л. И. Брежнева вызвало особый интерес. И это не удивительно, ибо «Воспоминания» содержат ценнейший исторический материал. В них мы находим глубокие теоретические положения, которые послужат методологической основой для дальнейшей разработки актуальных проблем исторической науки, особенно истории советского общества, значимость всестороннего изучения и широкого освещения которой еще раз подчеркнута в словах Л. И. Брежнева: «Чтобы хорошо понимать и ценить нынешнее, человек должен в истинном свете видеть минувшее».

Особо хотелось бы подчеркнуть исключительную ценность высказанных Л. И. Брежневым положений о рабочем классе, его исторической миссии, ведущей роли в революционном преобразовании мира, строительстве социализма и коммунизма. «Могу сказать, — пишет Леонид Ильич, — что с детства мне открылись лучшие черты рабочего человека». И далее идет глубокая, развернутая характеристика этих лучших черт рабочего класса — великого труженика, борца, созидате-

ля новой жизни: «Он великий труженик, ему присуще неиссякаемое терпение, он знает свое дело и привык делать его хорошо. Даже в царское время, даже в условиях эксплуатации ему претила плохая работа, ибо всегда он ценил мастерство и уважал свой труд. Почти все богатства, накопленные человечеством, созданы его мускулистыми руками, но сам он не привязан к собственности, душа его не убита корыстным расчетом, а живы в ней широта, удасть и вечная тяга к справедливости. Он находчив, смекалист, наделен живым умом и юмором. Он решителен, смел, верен дружбе, готов в любой момент прийти на помощь товарищам. Заводской гудок всех разом звал на смену, он же и спланировал рабочих, возникало высокое чувство единения, общности интересов, той пролетарской солидарности, которая миллионы людей, разных по возрасту, опыту, обычаям, национальности, делала могущественным, монолитным, подлинно революционным классом».

Эта обобщающая, исчерпывающе полная оценка дана человеком, который сам принадлежит к рабочему классу по рождению, коренным пролетарием, сыном высококвалифицированного металлурга с Днепропетровского завода — Ильи Яковлевича Брежнева. И сам Леонид Ильич с 15 лет стал рабочим этого завода. С детских лет воспитанный в рабочей среде, связанный с ней кровными узами Л. И. Брежнев через всю свою жизнь пронесит горячую любовь и высокое уважение к рабочему классу — творцу истории, создателю нового общества.

«Воспоминания» Л. И. Брежнева, как и «Малая Земля», «Возрождение», «Целина», являют собой подлинный гимн человеку труда, его мужеству, героизму, могучей творческой силе, пробужденной партией Ленина, Великим Октябрем, нашим советским социалистическим образом жизни.

С этой темой органически переплетается воспевание нашей прекрасной Родины, начинающейся от родного очага и охватывающей всю нашу необъятную землю, которую мы должны любить, своим самоотверженным трудом делать ее сильной, могучей, защищать ее. И воспитывать такое отношение к Родине, как к матери, говорит Леонид Ильич, надо с детских лет.

Это и другие произведения Л. И. Брежнева учат нас трудолюбию, патриотизму, интернационализму, несут в себе колоссальный воспитательный заряд. Они сразу же становятся мощным оружием идеологической работы в массах, значимость которой с новой силой подчеркнута в «Воспоминаниях». И мы будем вновь и вновь обращаться к ним, черпая в этих трудах вдохновение для новых свершений на благо нашей Родины, советской науки.

Член-корреспондент АН УзССР Р. Х. Аминова. Новое произведение Л. И. Брежнева — «Воспоминания» — замечательный образец мемуарного жанра, блестящим мастером которого руководитель КПСС и Советского государства показал себя уже в ранее вышедших книгах: «Малая Земля», «Возрождение», «Целина», удостоенных Государственной премии. Все они имеют неоценимое познавательное, идейно-политическое и воспитательное значение. Сочетая таланты писателя и публициста, Л. И. Брежнев вдумчиво и задушевно рассказывает о своем большом жизненном пути и в то же время делится с читателем своими мыслями, высказывая много глубоких замечаний, имеющих огромную теоретическую и практическую ценность.

Биография Л. И. Брежнева развертывается в «Воспоминаниях» на широком историческом фоне. В первой главе: «Жизнь по заводскому гудку» — мы видим картины далекого дореволюционного прошлого: безрадостные будни рабочей семьи из Екатеринослава; тяжелый подневольный труд, едва обеспечивавший полунищенское существование; резкое деление общества на «верхи» и «низы». И тут же образы негибимых революционеров — Г. И. Петровского, Н. Е. Вилонова. С большой теплотой автор рассказывает о своих родителях: Илье Яковлевиче, воплотившем лучшие черты рабочего человека — трудо-

любие, честность, находчивость, живой, острый ум; матери Наталье Денисовне — скромной, доброй женщине-труженице — глубоко симпатичных русских людях. Главу завершает панорама грозových лет Октябрьской революции и гражданской войны — «на сломе эпох», как образно пишет Л. И. Брежнев.

Вторая глава: «Чувство Родины» — переносит нас в героические дни строительства социализма. Автор выступает как современник незабываемых событий борьбы с голодом и разрухой, коллективизации и социалистической индустриализации, предвоенных лет, когда над страной уже нависла угроза фашистского нашествия.

В центре повествования находится образ самого автора. Формирование личности будущего руководителя партии и Советского государства показано динамично, шаг за шагом. Читатель имеет возможность проследить весь процесс его идейно-политической и моральной закалки. И, несомненно, решающую роль в становлении Л. И. Брежнева как выдающегося политического и государственного деятеля сыграло то, что он постоянно находился в самой гуще жизни, не избегал трудностей, добровольно шел на лишения, если от этого зависел успех дела. Он был рабочим, крестьянином, студентом, работником культурного фронта, бойцом-танкистом. Вот почему ему так близки нужды и заботы всех классов и слоев советского общества. Куда бы ни направляла партия Леонида Ильича — он везде проявлял твердость духа, редкое трудолюбие, принципиальность, упорство, глубокую идейную убежденность.

Прошлое нередко увязывается в «Воспоминаниях» с настоящим. Делается это не только для того, чтобы продемонстрировать разительный контраст между тем, с чего начинал и чего достиг советский народ, но и для того, чтобы ярче показать преемственность между историческими этапами социалистического строительства, актуальность многих добрых старых традиций. Взять хотя бы вопрос об экономии и бережливости. Л. И. Брежнев вспоминает, как в детстве его мать учила детей не оставлять на столе ни крошки хлеба. Навсегда запомнилось автору веселое материнское присловие: «Ну, ребятки, поели, а теперь каждую крошку — в ладошку!» И делалось это, конечно, не от скудости, а от понимания того, что хлеб достается нелегким трудом земледельца. «Бережливость, — пишет Леонид Ильич, — должна прививаться с раннего детства, и в первую очередь в семьях родителями».

Или другой вопрос — об усилении идеологической работы — один из самых острых как в первые годы Советской власти, так и в наши дни. Л. И. Брежнев напоминает в этой связи ленинские слова: «...Всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной». Главное в пропаганде, учит Л. И. Брежнев, — не ловкие ораторские приемы, не рассчитанный пафос, не хорошо поставленный голос, а близость пропагандируемых идей массам, неотразимость доводов, научность и смелость выводов.

«Воспоминания» Л. И. Брежнева — не просто литературные мемуары. Это книга, требующая тщательного и глубокого изучения, поднимающая актуальные проблемы современности и раскрывающая пути их решения. И армия советских пропагандистов, наши ученые-обществоведы делают все для того, чтобы она стала достоянием широких народных масс.

Директор Института философии и права, доктор философских наук К. Х. Ханазаров. Новая книга Л. И. Брежнева «Воспоминания» насыщена глубокими положениями большой теоретической и практической значимости. В частности, Л. И. Брежнев указывает, что «время имеет не только протяженность, но и объем». Эти объем и протяженность складываются из строго определенных точек отсчета, общественных, социокультурных и неповторимых, чисто индивидуальных ступеней личности, в частности, и исторической эпохи в целом.

«Воспоминания» дают богатый материал для выявления этих сторон, анализа этой системы отсчета.

Прошлое становится более понятным, когда на него смотрят с точки зрения развитого последующего. Трудно понять жизнь любого коммуниста-бойца без выявления его места и поведения в великой войне нашего народа против гитлеровского фашизма. Об этом убедительно свидетельствует «Малая Земля», события которой свежи в памяти советских людей, их нельзя вспоминать без особого внутреннего трепета и волнения. Разве это не важнейшая точка отсчета, не выражение философской мысли об объемности социального времени?

В «Воспоминаниях» прослеживается и другая удивительно глубокая и гуманистическая мысль: оглянись, человек, не откладывая добрые дела «на потом», сделай добро матери и отцу сейчас, сию же минуту и всегда, сколько в силах, не жди, пока не будет поздно.

Другой точкой отсчета биографии Л. И. Брежнева выступает уважение к великому труженику, интернационалисту — рабочему человеку, которому «присуще неиссякаемое терпение, он знает свое дело и привык делать его хорошо. Даже в царское время, даже в условиях эксплуатации ему претила плохая работа, ибо всегда он ценил мастерство и уважал свой труд. Почти все богатства, накопленные человечеством, созданы его мускулистыми руками, но сам он не привязан к собственности, душа его не убита корыстным расчетом, а живы в ней широта, удаль и вечная тяга к справедливости. Он находчив, смекалист, наделен живым умом и юмором. Он решителен, смел, верен дружбе, готов в любой момент прийти на помощь товарищам». Глубоко символичен образ Прометея — символ рабочего класса как освободителя всего трудового люда от царской тирании, символ непобедимости советского народа.

Немалое место в «Воспоминаниях» занимают классовая ненависть к несправедливости, любовь к труду, чувство Родины, сыновняя благодарность Коммунистической партии, вера в правоту и торжество нашего общего дела.

Коммунизм — это завтрашний день планеты, это молодость мира и строить его молодым. Порукой тому — вся советская молодежь, о которой Л. И. Брежнев пишет с отеческой теплотой. Он указывает на замечательные качества нашей молодежи, которая с романтическим порывом, благородным чувством личной ответственности за все происходящее на земле, с молодой окрыленностью берется за самые сложные дела и доводит их до конца.

Поистине, «Воспоминания» Л. И. Брежнева — это родник, где любой из миллионов читателей может найти неисчерпаемый клад глубоких жизненных раздумий.

К. К. КАМИЛОВ

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОВЕТОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

В докладе на третьей сессии Верховного Совета УзССР десятого созыва (май 1981 г.) кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, живут и трудятся сейчас под могучим воздействием животворных идей и решений исторического XXVI съезда КПСС. Съезд вооружил партию, весь советский народ четкой научно обоснованной программой очередных задач коммунистического строительства¹.

Опираясь на ленинское теоретическое наследие и накопленный опыт, съезд определил и перспективы дальнейшего развития советской политической системы, социалистической демократии.

Большое внимание съезд уделил Советам народных депутатов, поставив задачу всемерно активизировать их многогранную деятельность, наполнить ее новым содержанием, отвечающим современным требованиям.

Новая Конституция СССР, Конституции союзных и автономных республик, избрание Генерального секретаря ЦК КПСС, выдающегося политического и государственного деятеля современности Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР, новые законодательные акты, направленные на повышение роли и расширение функций Советов всех ступеней,— все эти и другие меры подняли работу Советов на качественно новую ступень, придали им как бы второе дыхание.

На каждом новом этапе социалистического строительства задачи и функции Советов обретали новое содержание и формы. Неизменным при этом оставалось одно: неуклонное развитие и углубление социалистической демократии, укрепление связей Советов с массами.

Ленинское учение о Советах обогатило марксистскую теорию о социалистическом государстве, подняло ее на новую, более высокую ступень.

Советский народ под руководством КПСС последовательно претворяет это учение в жизнь. Партия развивает идеи В. И. Ленина о Советах применительно к особенностям каждого исторического этапа развития советского общества и государства.

В новой Конституции СССР конкретно определены основные функции Советского государства: «Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества».

¹ «Правда Востока», 1981 г., 30 мая.

В осуществлении этих функций Советского государства непосредственно участвуют Советы народных депутатов, составляющие его политическую основу. И это вполне закономерно, ибо усиление их роли в государственном механизме отвечает растущему стремлению все более широких масс населения непосредственно и решающим образом участвовать в управлении делами общества и государства.

Практика советского государственного строительства показывает, что именно расширение функций органов власти, повышение их ответственности за комплексное развитие экономики республик, областей, городов и районов помогает устранять ведомственный подход к делу со стороны управленческого аппарата.

Все это свидетельствует о том, что повышение роли Советов есть объективная необходимость общественного развития, и это закреплено в партийных решениях и правовых актах.

В речи перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1979 г. Л. И. Брежнев подчеркнул, что новая Конституция расширила права Советов в экономической области. Надо научиться использовать эти права, тем более, что в хозяйственном строительстве есть задачи, которые никто не может решить лучше, чем Советы.

Известно, что в последние годы немало сделано для специализации и концентрации производства, усиления отраслевых начал в управлении. Но тем активнее должна быть работа Верховных и местных Советов, их исполнительных органов по обеспечению комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории. Только разумное сочетание отраслевого и территориального начал может обеспечить подлинно эффективное хозяйствование.

Новые Конституции СССР, союзных и автономных республик существенно усилили роль советских представительных учреждений в государственном механизме, во всей политической системе развитого социализма. Советы и только Советы наделены титулом органов государственной власти, которым подконтрольны и подотчетны все другие государственные органы. Впервые на конституционном уровне закреплён принцип, согласно которому Совет вправе принимать к своему рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению соответствующего национально-государственного или административно-территориального образования, перечислены вопросы, отнесенные к так называемой «исключительной компетенции» Совета. В качестве права и обязанности Совета любого уровня зафиксированы утверждение им плана не только экономического, но и социального развития на подведомственной территории, забота об ее комплексном развитии, а также ряд других важных вопросов (ст. ст. 16, 147 Конституции СССР, ст. ст. 136, 150, 152 Конституции Узбекской ССР).

Нет сейчас для народных избранников важнее задачи, чем активно способствовать претворению в жизнь решений XXVI съезда партии, выполнению плановых заданий одиннадцатой пятилетки.

Советы, по словам Л. И. Брежнева, — живая, подвижная, постоянно обновляющаяся организация народа. Это особенно заметно проявляется в поиске новых форм работы, путей повышения ее эффективности, укрепления связей с массами, а также в умелом и творческом использовании старых, проверенных методов. Депутат — центральная фигура в Совете. От его усилий, активности и настойчивости во многом зависит уровень всей работы органа народной власти.

Более ста тысяч депутатов избраны в местные Советы республики. Работая на всех участках производства, они оказывают большое мобилизующее воздействие на развитие всенародного социалистического соревнования за успешное выполнение предначертаний партии.

В каждом коллективе избранники народа личным примером, организаторской работой создают обстановку высокого трудового подъема, творческого поиска, непримиримости к недостаткам. «Это — ве-

ликая сила,— подчеркивал Л. И. Брежнев, говоря об армии народных депутатов.— Поэтому так ценен пример депутатов — передовиков и новаторов производства. Человек труда, работающий с полной отдачей сил и одновременно участвующий в решении государственных вопросов,— это одно из самых больших завоеваний социализма. И надо, чтобы инициатива депутатов в соревновании, активность депутатских групп и постов всегда получала необходимую поддержку...»

Во всех Советах разработаны мероприятия, направленные на выполнение решений партии. Большинство из них успешно выполняется, в чем ярко проявляется активная позиция депутатов.

Взять, например, Хамзинский районный Совет Ташкентской области. Под строгим контролем держат депутаты Совета ход выполнения мероприятий, направленных на осуществление решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана. Эта долгосрочная программа деятельности Совета, всех трудящихся района была одобрена Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР. Мероприятия охватывают все сферы жизни района, в них четко определены производственные, экономические, социальные задачи.

Взятый курс на интенсификацию производства, на повышение его эффективности, на всемерное усиление роли местных Советов приносит ощутимые результаты. Все основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности значительно превышают прошлогодние.

Во всех делах района самое активное участие принимают народные депутаты, которые трудятся во всех отраслях народного хозяйства. Своим личным примером они увлекают других на достижение наивысших результатов². И таких примеров умелой организации деятельности Советов, активной работы депутатов в республике очень много.

Одной из наиболее эффективных форм объединения усилий народных избранников в достижении намеченных целей являются депутатские группы, созданные в избирательных округах, на производстве.

Депутатские группы имеют большую историю еще с довоенных лет. Ими накоплен богатый опыт работы. Это проверенная жизнью форма коллективной работы народных избранников. Они помогают усилить воздействие Советов на развитие экономики и культуры на своей территории, мобилизуют людей на выполнение решений XXVI съезда КПСС.

Группа — организующее начало многих направлений депутатской деятельности. Это авторитетный и компетентный коллектив, влиянием которого охватывается практически вся территория Совета. Как правило, в центре ее внимания — наиболее сложные проблемы предприятия, жилого района, избирательного округа.

В компетенции депутатской группы на производстве — широкий круг вопросов. Особое место среди них занимает выполнение требования партии о том, что «экономика должна быть экономной», энергичный поиск резервов сбережения средств, труда, рабочего времени, повышения эффективности производства.

Нередко усилиями депутатских групп на предприятиях промышленности и транспорта, в колхозах и совхозах ликвидируются «узкие» места, находятся дополнительные источники увеличения выпуска продукции и повышения ее качества.

Но отсюда не следует, что все возможности и резервы совершенствования организации и деятельности Советов уже исчерпаны. «Нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее»³, — указывал В. И. Ленин в 1918 г., намечая очередные задачи Советской власти. «Советы — это живая, подвижная, постоянно об-

² «Правда Востока», 1981 г., 10 декабря.

³ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 36, с. 206.

новляющаяся организация народа», — подчеркивал Л. И. Брежнев в 1977 г., подводя итоги их шестидесятилетнего существования.

«Необходимо развивать заинтересованность каждого депутата в подъеме производства, повышении культуры и быта людей, усилении политической и трудовой активности каждого гражданина, создавать условия для откровенной и принципиальной критики и самокритики», — говорил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов.

Ускорение роста социалистической экономики, подъем общеобразовательного уровня, политической и деловой активности населения, усложнение управленческих структур, увеличение численности государственных служащих и растущая потребность общества держать их решения и действия под строгим контролем усиливают необходимость постоянной активизации работы Советов. Это актуализует ряд проблем организации и деятельности советских представительных учреждений, а новейшее конституционное законодательство и решения партии облегчают поиски конкретных путей их успешной реализации.

Следует подчеркнуть, что в силу их одной и той же социально-политической природы, а также общности выполняемых ими функций Советы представляют собой целостный общественно-политический организм и взяты в совокупности, согласно ст. 89 Конституции СССР, составляют единую систему органов государственной власти в СССР (см. также ст. 82 Конституции УзССР).

Вместе с тем в новых Конституциях СССР (гл. 19) и Узбекской ССР (гл. 16) дифференцированы функции Советов различных звеньев. Это обеспечивает более эффективное выполнение Советами задач государственного, хозяйственного, социального и культурного строительства.

В свете новой Конституции значительно расширились функции местных Советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории. Эта функция местных Советов вытекает из планового характера развития народного хозяйства и социально-культурного строительства, которое одной из главных своих целей имеет увязать воедино задачи различных отраслей экономики, лучше сочетать местные и республиканские интересы с интересами Союза в целом.

Одна из особенностей функций местных Советов, закрепленных новой Конституцией СССР, состоит в значительном расширении их координационных полномочий. Например, в ст. 147 Основного Закона устанавливается, что «в пределах своих полномочий местные Советы народных депутатов обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие на их территории; осуществляют контроль за соблюдением законодательства расположенными на этой территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения; координируют и контролируют их деятельность в области землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания»⁴. Непосредственно подчиненные Советам организации, производственные объединения и предприятия обязаны учитывать мнение местных представительных органов при принятии своих решений по вопросам, затрагивающим интересы комплексного развития данной территории.

Новое в расширении функций местных Советов народных депутатов состоит в том, что они:

1. Утверждают текущие и перспективные планы экономического и социального развития края, области, организуют и контролируют реализацию этих планов, утверждают отчеты об их выполнении; учитывают при разработке текущих и перспективных планов указы из-

⁴ См. также ст. 136 Конституции Узбекской ССР.

бирателей, предложения трудовых коллективов; принимают меры по улучшению плановой работы, рациональному сочетанию территориального и отраслевого развития, обеспечению сбалансированного роста экономики края и области; добиваются повышения эффективности общественного производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда и улучшения качества продукции;

2. Разрабатывают в составе планов экономического и социального развития края, области сводные разделы по всему комплексу мероприятий в сфере социального развития, предусматривают в них меры по улучшению условий труда, повышению квалификации и профессионального мастерства работников, общеобразовательного и культурного уровня населения, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий жизни, медицинского обслуживания и другие мероприятия в области социального развития и культуры в увязке с заданиями по развитию производства, капитальному строительству и повышению их эффективности;

3. Рассматривают проекты пятилетних и годовых планов объединений, предприятий и организаций союзного и республиканского подчинения в части вопросов землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения и дают по ним заключения.

Благодаря повседневному руководству партийных органов и последовательному осуществлению решений XXVI съезда КПСС и положений новой Конституции СССР совершенствуется организационно-массовая работа Советов народных депутатов, повышается уровень организаторской деятельности их исполнительных органов и постоянных комиссий в комплексном решении задач экономического и социального развития.

Анализ работы местных Советов народных депутатов XVI созыва позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, местные Советы на деле несут полную ответственность за то хозяйство, которое им непосредственно подчинено. В этих целях расширяются полномочия Советов в решении вопросов местного характера и в распоряжении своими бюджетными средствами, обеспечивается концентрация в их руках жилищно-коммунального хозяйства и целого ряда других организаций, обслуживающих преимущественно население, проживающее на территории соответствующего Совета.

Во-вторых, серьезно усиливается влияние местных Советов на расположенные на их территории организации вышестоящего подчинения. С учетом этого местные органы власти наделяются дополнительными полномочиями, связанными с территориальным планированием, координацией и контролем деятельности не подчиненных им предприятий, организаций во всех сферах обслуживания населения.

В-третьих, неуклонно развиваются демократические формы работы местных Советов и их депутатов на сессиях, в исполнительных комитетах, постоянных комиссиях, в избирательных округах. Особое внимание обращается на повышение роли народных депутатов в трудовых коллективах, причем предложения депутатских групп на предприятиях подлежат обязательному рассмотрению руководителями предприятий, учреждений и организаций независимо от их подчиненности; о результатах их рассмотрения сообщается депутатской группе и соответствующему Совету.

Новым проявлением заботы партии и государства о дальнейшем повышении роли Советов стало постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» (март 1981 г.).

Постановлением предусматривается включение Советами народных депутатов в пятилетние и годовые планы экономического и соци-

ального развития автономных республик, краев, областей, округов, районов и городов показателей планов, представляемых находящимися на их территории объединениями, предприятиями и организациями вышестоящего подчинения и необходимых для обеспечения комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории.

До представления вышестоящим органам проектов пятилетних и годовых планов и предложений об изменении принятых планов объединения, предприятия и организации союзного и республиканского подчинения должны направлять их на рассмотрение в части вопросов землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения Совету Министров автономной республики, исполнительному комитету краевого, областного, окружного, районного, городского Совета народных депутатов. Советы Министров автономных республик и исполнительные комитеты названных Советов сообщают объединениям, предприятиям и организациям, а в необходимых случаях — также вышестоящим органам о результатах своего рассмотрения указанных проектов и предложения об изменении утвержденных планов.

Признано целесообразным, чтобы объединения и предприятия, продукция которых используется преимущественно для удовлетворения потребностей населения автономных республик, краев, областей, округов, районов и городов, как правило, были переданы соответственно в республиканское (автономных республик), краевое, областное, окружное, районное и городское подчинение.

В целях дальнейшего расширения финансовых возможностей местных Советов народных депутатов признано необходимым зачислять в доходы местных бюджетов:

— отчисления от платы за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, в размере 50% начисленной суммы;

— дополнительную прибыль, получаемую производственными объединениями и предприятиями союзного и республиканского (союзных республик) подчинения от реализации новой высокоэффективной продукции и продукции с государственным Знаком качества, в размере 10% этой прибыли, подлежащей в соответствии с действующим законодательством внесению в государственный бюджет.

Признано целесообразным, чтобы председатели госпланов автономных республик по должности были одновременно заместителями председателей Советов Министров автономных республик, а председатели плановых комиссий исполнительных комитетов краевых, областных, окружных, районных и городских Советов народных депутатов — заместителями председателей исполнительных комитетов соответствующих Советов народных депутатов⁵.

Как видно, теперь компетенции местных Советов, в том числе районных, в области составления планов комплексного экономического и социального развития значительно расширены и конкретизированы.

Л. И. Брежнев, выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 1 апреля 1981 г., подчеркнул: «Участвуя в выполнении решений съезда партии, каждое звено Советов будет действовать в своих рамках. Для местных органов власти это прежде всего улучшение обслуживания людей, реализация продовольственной программы, увеличение выпуска товаров народного потребления, выполнение планов строительства жилья, школ, больниц, детских садов. И надо, чтобы Советы и их исполкомы выступали по такого рода вопросам не просителями, а строгими и требовательными хозяевами, чтобы они лучше использовали свои координационные и контрольные полномо-

⁵ См. «Известия», 1981 г., 29 марта.

чия. Хорошим стимулом для этого должно послужить недавно принятое постановление Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета и правительства о повышении роли Советов в хозяйственном строительстве⁶.

Советы, будучи политической основой СССР, под руководством партии, с участием массовых общественных организаций осуществляют контроль и обеспечивают выполнение планов экономического и социального развития.

В новых законах о Советах подчеркивается, что они:

а) утверждают текущие и перспективные планы экономического и социального развития области, района, города, организуют и контролируют их выполнение; утверждают отчеты о выполнении текущих и перспективных планов экономического и социального развития;

б) включают в пятилетние и годовые планы экономического и социального развития областей, районов и городов показатели, предусматривающие обеспечение комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории;

в) рассматривают проекты пятилетних и годовых планов объединений, предприятий и организаций союзного и республиканского подчинения в части вопросов землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения и дают по ним заключения.

Все эти и другие задачи и функции, осуществляемые местными Советами в области комплексного социального развития на их территориях, вытекают из конституционных полномочий Советов⁷.

Изучение и обобщение опыта работы местных Советов УзССР и их исполнительных органов в области социально-экономического строительства дает богатый положительный материал. Он показывает, что, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, новой Конституцией СССР и законами о Советах, местные Советы заметно активизировали свою организаторскую деятельность и добились новых успехов в решении задач комплексного социального развития на территории своих областей, районов, городов, кишлаков и поселков. Этому способствует совершенствование организационно-правовой и массовой работы Советов, а также укрепление их связей с массами.

Следует добавить, что почти все вопросы готовятся с участием постоянных комиссий местных Советов. Об активном участии постоянных комиссий в деятельности местных Советов и их исполнительных органов в области социально-культурного строительства говорят и следующие данные.

Только за 1978—1980 гг. постоянные комиссии местных Советов республики приняли участие в подготовке к рассмотрению исполкомами 43 841 вопроса, связанных с выполнением планов социально-культурного строительства.

Заслуживает внимания опыт работы тех Советов и их исполкомов, которые изыскивают дополнительные возможности, путем координации и кооперации средств, для строительства объектов социально-культурного назначения и благоустройства.

Так, в начале десятой пятилетки по инициативе исполкома Янгйюльского городского Совета был осуществлен с долевым участием предприятий, организаций и учреждений план работы по благоустройству города, строительству жилья и других объектов. За десятую пятилетку освоено средств по благоустройству города 2699 тыс. руб., в том числе по бюджету 989 тыс. руб.; заасфальтировано дорог, тротуаров и площадей — 275 тыс. м, построено 7,3 км ирригационной сети.

⁶ «Известия», 1981 г., 2 апреля.

⁷ См.: ст. ст. 146—147 Конституции СССР, законы о Советах народных депутатов Узбекской ССР, постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» («Известия», 1981 г., 29 марта).

Активизировалась координационная деятельность и других районных, городских Советов республики.

Больше внимания стали уделять местные Советы выполнению наказов избирателей. Они отражают растущие социально-культурные потребности населения, способствуют совершенствованию работы местных Советов и ведомств по выполнению планов социального развития. Изучение практической деятельности местных Советов и их органов, связанной с выполнением наказов избирателей, показывает, что благодаря их претворению в жизнь проводятся крупные мероприятия, направленные на удовлетворение растущих социально-культурных запросов населения.

Примечательно, что только за 1976—1980 гг. в Узбекистане реализовано 285 243 наказа избирателей. На их основе построены сотни объектов социально-культурного назначения — школы, детсады, больницы, поликлиники и кинотеатры, клубы, избы-читальни, столовые, магазины, дома культуры и др.

В этой связи большое теоретическое и практическое значение приобретает вопрос об изучении и обобщении деятельности местных Советов и их органов в области выполнения наказов избирателей.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул, что «много интересного, нового появилось в деятельности местных Советов... они вносят все больший вклад в обеспечение комплексного характера экономического и социального развития. Все активнее Советы координируют и контролируют работу расположенных на их территории предприятий и организаций, Это, товарищи, очень важно. И Центральный Комитет КПСС всячески поддерживает именно такую направленность в деятельности местных Советов».

Здесь уместно подчеркнуть, что пока еще далеко не все местные Советы, особенно районные, кишлачные и поселковые, эффективно пользуются правами, предоставленными им Законом о местных Советах по вопросам координации средств предприятий и организаций для благоустройства и строительства объектов социально-культурного назначения.

Говоря о повышении роли местных Советов в свете решений XXVI съезда КПСС в области комплексного экономического и социального развития, мы считаем нужным, в порядке предложения, остановиться на следующих вопросах.

1. В связи с существенным расширением компетенции местных Советов в области составления и утверждения планов экономического и социального развития своих территорий и отчетов об их выполнении требуется дальнейшее совершенствование самого планирования, т. е. более четкое организационно-правовое оформление процедуры подготовки планов экономического и социального развития с особым упором на их комплексность.

В свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (июль 1979 г.) и постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» (март 1981 г.), от всех звеньев местных Советов требуется поднять качественный уровень составления планов социально-экономического развития на своих территориях и обеспечить безусловное выполнение намеченных показателей в целом.

2. В связи с расширением компетенции местных Советов в решении задач комплексного экономического и социального развития необходимо и впредь укреплять их материально-финансовую базу, более последовательно проводить принцип демократического централизма в управлении имуществом и финансами.

3. Нуждаются в совершенствовании координационные полномочия местных Советов по обеспечению комплексного экономического и социального развития на их территории.

Дело в том, что успешное решение этой задачи сдерживается неотработанностью механизма осуществления функций в области координации, планирования и контроля, закрепленных в новом законодательстве. Советам предоставлено право с согласия предприятий, учреждений, организаций, колхозов и совхозов решать вопрос о совместном использовании средств на строительство объектов непроизводственного назначения, объединять эти средства, выступать заказчиком или определять заказчика по этим видам строительства.

Здесь необходимо: во-первых,— конкретизировать предел полномочий каждого звена местных Советов и их исполкомов в части координации долевого участия предприятий и организаций в строительстве объектов социально-культурного назначения; во-вторых,— обеспечить лимитированными стройматериалами объекты, строящиеся в порядке долевого участия.

От положительного решения этих вопросов зависит успешное выполнение функций местных Советов в области координации и контроля в решении задач социально-культурного строительства.

4. В соответствии со ст. 8 Конституции СССР, соответствующими статьями Конституций союзных республик и постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», надо разработать и утвердить Положение «О трудовом коллективе», где четко определить их права и обязанности, а также организационно-правовые формы взаимодействия местных Советов и общественных организаций и трудовых коллективов в решении задач социального развития трудового коллектива.

5. В связи с принятием новых Конституций СССР, союзных республик и законов о Советах народных депутатов необходимо разработать и утвердить новые положения и уставы об органах самодеятельности населения.

Без активного участия органов самодеятельности Советам трудно решать вопросы социального развития в коллективах и населенных пунктах.

Следует активизировать деятельность депутатских групп. Сегодня депутатские группы созданы практически во всех избирательных округах. Необходимо, чтобы накопленный ими опыт работы получал широкое распространение, чтобы этому уделялось больше внимания.

В ряде мест для помощи в организации работы за депутатскими группами закреплены члены исполкомов Советов, заведующие отделами и другие ответственные работники аппарата. Они участвуют в заседаниях групп, дают им свои рекомендации. Этот опыт надо распространять повсеместно.

В эффективно действующих депутатских группах работа, как правило, строится на плановой основе. Планы составляются на год, квартал, месяц. Обязательное требование к планам — их связь с планами работы Советов, исполкомов, постоянных комиссий. Многие могут дать группе рассмотрение на ее заседаниях наиболее важных вопросов, поставленных избирателями.

Осуществление этих, хотя далеко не полных рекомендаций, безусловно, даст положительные результаты в повышении роли Советов и совершенствовании их организационно-массовой работы в решении задач, вытекающих из Основных направлений экономического и социального развития СССР в одиннадцатой пятилетке.

Л. И. Брежнев, выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 2 апреля 1981 г., особо подчеркнул, что «Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы долж-

ны в полной мере использовать предоставленные Конституцией СССР полномочия для обеспечения комплексного экономического и социального развития на соответствующих территориях, роста эффективности производства, улучшения всех сторон жизни и быта советских людей, удовлетворения их материальных и культурных запросов, уделять постоянное внимание максимальному использованию местных возможностей для реализации продовольственной программы, выполнению планов строительства жилья и объектов социально-культурного назначения»⁶.

Надо поставить дело так, чтобы каждый Совет, каждый народный избранник глубоко осознавали свою высокую ответственность за все, что происходит в районе, в селе, в трудовом коллективе. Практика показывает: там, где высок авторитет народных депутатов, где ощущается их постоянное влияние на все стороны жизни, там успешно решаются и экономические, и социальные задачи, полнее реализуются функции местных Советов, предусмотренные Конституцией и действующим законодательством, еще более повышается роль Советов в обществе зрелого социализма, строящего коммунизм.

К. К. Комилов

КПСС XXVI СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ МУНОСАБАТИ БИЛАН СОВЕТЛАР РОЛИНИНГ ОРТИШИ

Ўзбекистондан олинган материаллар асосида ёзилган ушбу мақолада КПСС XXVI съезди қарорлари ва СССР, иттифоқдош ва автоном республикалар янги Конституциялари қондалари асосида халқ депутатлари Советлари роли ортишининг баъзи долзарб масалалари ёритилган.

⁶ «Правда», 1981 г., 3 апреля.

Х. Т. ТУРСУНОВ

ГЛУБЖЕ ИЗУЧАТЬ ИСТОРИЮ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

История национально-освободительных движений в Средней Азии дает ценный материал для исследования социально-экономических и политических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Средней Азии явились прямым результатом общей борьбы всех народов России под руководством партии большевиков, руководимой великим Лениным. Этот закономерный процесс анализируется буржуазными историками крайне необъективно и искаженно. Они тщетно пытаются доказать, будто бы Октябрьская революция в Средней Азии не имела корней среди местного населения, что она была «искусственно насаждена извне путем насилия и обмана». Вместе с тем они пытаются характеризовать подлинно освободительные движения в Средней Азии как якобы националистические, антирусские.

В современных условиях, когда многие народы Азии, Африки, Латинской Америки встали на путь самостоятельного развития, усиливается интерес к изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции, процесса сближения и слияния национально-освободительной борьбы народов отсталых окраин с революционным движением пролетариата России, опыта социалистического строительства в СССР, перехода ранее угнетенных народов к социализму, минуя капитализм. Творческое изучение и использование этого опыта, а также

опыта других стран социалистического содружества стало мощным фактором углубления и расширения мирового революционного процесса.

В этих условиях идеологи антикоммунизма развернули бешеную кампанию, призванную исказить непреходящее значение опыта Великого Октября, социалистического и коммунистического строительства в СССР. Большое место в ней отводится извращению сущности и исторического значения национально-освободительного движения народов России.

Историческая же правда состоит в том, что Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане имела глубокие объективные и субъективные предпосылки. К их числу относится и национально-освободительное движение народов края.

Глубокое исследование и освещение истории освободительных движений имеет актуальное значение. Оно необходимо для всестороннего анализа объективных предпосылок победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Социальная революция,— писал Ленин,— не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией передовых стран и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»¹.

В этой связи изучение национально-освободительных движений в Средней Азии в период империализма дает ценнейший материал для показа развития освободительной борьбы народов бывших национальных окраин России под влиянием революционной борьбы русского рабочего класса.

Нарастание национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана и слияние ее в единый поток с социалистическим движением рабочего класса России были сложным процессом.

Развитие национально-освободительных движений в Казахстане и Средней Азии можно подразделить на три периода, которые качественно отличаются друг от друга. Первый период охватывает время от присоединения Казахстана и Средней Азии к России до начала XX в., второй — от начала XX в. до Февральской революции 1917 г., третий — от Февраля до Октября 1917 г., т. е. этап непосредственной подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

На начальном этапе национальные движения в Средней Азии и Казахстане характеризовались разрозненностью и отсутствием непосредственных связей с революционным движением рабочего класса России. Освободительные идеи и устремления народных масс в известной мере затухали и затемнялись религиозным фанатизмом некоторых категорий участников национально-освободительных движений, да и сами эти движения — стихийные и неорганизованные — носили ярко выраженную религиозную окраску, нередко находясь под влиянием феодально-клерикальных элементов.

Во втором периоде, когда центр мирового революционного движения переместился в Россию, где поднималась величайшая народная революция, положение резко изменилось. Первая русская революция дала мощный толчок развитию освободительных движений народов колониальных и зависимых стран. Как указывал В. И. Ленин, «пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции»².

На этом новом этапе национально-освободительное движение развивалось в значительно более тесной связи с революционной борьбой рабочего класса России против царизма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 112.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 221—222.

Определение В. И. Ленина: «...В тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»³, — имеет непосредственное отношение к Средней Азии и Казахстану. Национальный вопрос, проблема освобождения народов от национально-колониального гнета имели важное значение, что было одной из особенностей буржуазно-демократической революции в Туркестане и Казахстане.

Революционная борьба русских рабочих и солдат в огромной степени повлияла на местных трудящихся. Во «всеподданнейшем» докладе генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. отмечалось, что в течение 1905—1909 гг. среди мусульман Средней Азии «произошла своего рода эволюция: идеи панисламизма или мусульманства заменились сначала стремлением к национальному объединению, а затем проявились тенденции революционно-сепаратистские и даже социалистические»⁴.

Далее отмечалось: «Так называемое освободительное движение в 1905 году в Европейской России не только получило отклик и здесь... не остаются равнодушными к широко разлившейся волне революционной пропаганды и общего понижения чувства нравственности, законности и порядка; благодаря всему этому число преступлений заметно увеличилось, а с этим вместе усилилась и работа полиции»⁵.

Если из этих строк исключить типично полицейское смещение политических, революционных действий в крае с общими разговорами «о падении нравственности» и «преступности», то со всей очевидностью обнаруживается тревога, какой были охвачены колониальные власти в связи с революционно-освободительным движением в Туркестане, усилившимся в органической связи с общероссийской революционной борьбой.

Известно, что трудящиеся местных национальностей под руководством русских рабочих участвовали в забастовках и демонстрациях 1905 г. Уже тогда большевики Туркестана разоблачали клевету меньшевиков и эсеров, отрицавших революционность трудящихся местных национальностей. В газете «Русский Туркестан» подчеркивалось: «Мы имеем возможность неоднократно убедиться в том, что интерес к революционному движению в России и его проявлению у нас в Туркестане, в туземной среде возрастает с каждым днем и что отдельные, довольно многочисленные представители этой среды, несмотря на недостойные попытки дискредитировать в их глазах это движение, выработали вполне правильный взгляд на события последнего времени»⁶.

Большевики Туркестана налаживали связи с местными трудящимися, вели среди них революционную агитацию. Под влиянием рабочего движения нарастало освободительное движение в кишлаках и аулах. Обычно борьба дехкан и кочевников носила характер отказа от уплаты налогов, самовольного захвата байских земель, избивания старост, пятидесятников, но в ряде мест дело доходило до открытых вооруженных выступлений.

По словам В. И. Ленина, именно революция 1905—1907 гг. окончательно разбудила Азию. Народные массы, забитые в средневековом застое, «проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁷. Эти ленинские положения раскрывают характер постепенно развивавшегося революционного движения в Средней Азии и Казахстане.

Таким образом, первая русская революция подготовила благо-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 323.

⁴ Всеподданнейший доклад туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году. Ташкент, 1910, с. 13.

⁵ Там же.

⁶ «Русский Туркестан», 1905 г., 6 декабря.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.

приятную почву для дальнейшего распространения революционных, марксистских идей среди трудящихся коренных национальностей.

Революционная борьба трудящихся масс Средней Азии и Казахстана получила дальнейшее развитие в годы нового революционного подъема. Забастовочное движение, охватившее Россию, распространилось и на окраины, в том числе Туркестанский край. Огромную роль в революционном подъеме сыграл Ленский расстрел. Участились забастовки рабочих на заводах, нефтепромыслах, в железнодорожных мастерских и рудниках.

Революционный подъем явился мощным стимулом развития прогрессивной, демократической культуры народов Средней Азии и Казахстана. Ее представители: Абдулла Салих (Завки), Аваз Отар, Искандияр Кубаев, Мулла-Мурат Дурды Клыч, Сабир Доненшаев, Садриддин Айни, Токтогул Сатылганов, Хамза Хаким-заде Ниязи, Фуркат и другие — в своих произведениях разоблачали предательство, лицемерие и ханжество баев, мусульманского духовенства и выступали за сближение и дружбу с передовой Россией, с русским народом. Эти идеи находили живой отклик у народных масс. Они на собственном опыте убеждались в том, что их истинным руководителем и защитником является русский рабочий класс.

Таким образом, первая русская революция дала мощный толчок политическому пробуждению и росту революционного и национально-освободительного движения народов. Одним из важнейших его звеньев явилось восстание 1916 г.

В этой связи следует отметить, что у нас более или менее подробно изучена лишь история этого крупнейшего национально-освободительного движения, охватившего всю Среднюю Азию и Казахстан. Многие же национально-освободительные движения в Средней Азии, в частности восстание 70-х годов XIX в. в Фергане, Андижанское восстание, не получили еще должного освещения в нашей исторической литературе.

Надо глубже освещать сам процесс развития национальных движений и соединения его с рабочим движением, роль объективного и субъективного факторов в этом процессе. Важно анализировать конкретные формы и методы деятельности партии большевиков, обеспечившей органическое включение национально-освободительного движения в общий поток борьбы за социалистическую революцию.

Изучая историю освободительных движений, мы должны уделить особое внимание освещению всего того, что сближало трудящихся всех национальностей — русских, казахов, киргизов, узбеков, таджиков, туркмен, каракалпак и других — в борьбе против царизма и эксплуататоров всех мастей.

Известно, что в прошлом правящие круги делали все для того, чтобы внести раскол в ряды борцов освободительного движения. Как же удалось ленинской партии найти верный путь к сближению трудящихся всех национальностей в борьбе против царизма и национализма, за социальный прогресс — этот вопрос продолжает оставаться слабо изученным.

Важно всесторонне и объективно исследовать место и роль младобухарского и младохивинского движений в исторических судьбах народов Средней Азии.

Не менее важно раскрыть конкретные причины участия различных социальных групп в освободительном движении. Известно, что, помимо основных движущих сил, в это движение были вовлечены и различные «попутчики», в том числе феодально-клерикальные элементы. Надо показать, кто и с какими целями участвовал в движении, разобраться в истинных мотивах действий и идеологической направленности главных движущих сил освободительного движения — т. е. аульной, крестьянской и городской бедноты.

Немногим более 30 лет назад кое-кто стал избегать разработки истории национальных движений, боясь «как бы чего не вышло». Мы вообще уходили от анализа национальных движений, если они так или иначе проходили под религиозными лозунгами, религиозной оболочкой, не утруждая себя исследованием истинных причин таких противоречивых явлений.

За последние годы положение улучшилось. Под плодотворным влиянием ленинского курса КПСС появились новые труды, в которых глубже и объективнее освещаются противоречивые стороны национально-освободительного движения.

В истории бывало немало примеров народных движений, которые в силу определенных исторических условий принимали религиозную окраску. Такими были, например, некоторые движения в Ферганской долине 70-х годов, Андижанское восстание 1898 г. Оценивая историческую оправданность таких явлений, В. И. Ленин указывал, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России»⁸.

Это ленинское положение получило дальнейшее развитие на XXVI съезде КПСС: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»⁹.

Очень важно вскрыть внешнюю религиозную оболочку, отделить ее от классового содержания, проанализировать истинные, глубинные причины и характер народных движений.

Исследователи должны глубже вникать в корень исторических явлений и процессов, тщательно анализировать реальное содержание национально-освободительных движений, в том числе национально-освободительного движения в Средней Азии и Казахстане, развернувшегося в начале XX в. под влиянием русского рабочего движения и явившегося могучим ускорителем и одной из важнейших предпосылок Великого Октября.

Ҳ. Т. Турсунов

УРТА ОСИЕДА МИЛЛИЙ-ОЗОДЛИК ҲАРАКАТЛАРИ ТАРИХИНИ ЧУҚУРРОҚ УРГАНАЙЛИК

Мақолада Урта Осие халқларининг революциягача бўлган миллий-озодлик ҳаракатлари тарихини чуқур ўрганиш, ҳар томонлама ёритишни аҳамияти таъкидланади. Муаллиф бу проблеманинг ҳали тадқиқ этилмаган аспектиларини ишлаб чиқиш ва буржуа фальсификаторларини қатъий фoш қилиш муҳим эканлигини қайд этади.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

⁹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 18.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ УЗБЕКИСТАНА*

В советской теории территориально-производственных комплексов (ТПК) с первых же дней ее зарождения ТПК рассматривается как взаимообусловленное сочетание, часть системы таких сочетаний. Однако до сих пор не создано обобщающей теории формирования и планируемого (управляемого) развития систем ТПК, которая была бы основана на углубленном анализе диалектической сущности взаимодействия дифференциации и интеграции территориально-производственных явлений.

Системно-структурный подход позволяет рассматривать ТПК как систему территориальных структурных образований с определенной их иерархией. Применительно к ТПК система проявляется во взаимодействии иерархий: выступающие в качестве целого комплексы более высокого порядка делятся на части — комплексы более низкого порядка, которые выполняют определенные функции в общей системе.

Вместе с тем каждый вид ТПК, вступая во взаимодействия с комплексами своего вида, образует систему. Так, интегральные районные ТПК, взаимодействуя друг с другом, образуют систему районных комплексов (экономических районов), промышленные и аграрно-промышленные ТПК при взаимодействии образуют свои системы. Следовательно, для таксономии ТПК важны не просто любые дробные части, а лишь те из них, которые, вступая в определенную систему отношений (внутренних производственно-экономических связей), непосредственно создают данное целое.

Указанные методологические положения как отправные были применены для анализа процесса формирования и развития ТПК в специфических региональных условиях Узбекистана, который позволил сделать вывод, что в территориальной структуре народного хозяйства республики уже сформировалось значительное количество ТПК разных масштабов, видов и типов, усиление взаимосвязи и взаимодействия которых в процессе их развития привело к образованию и функционированию ряда систем ТПК. Это системы интегральных районных ТПК, низовых интегральных ТПК, промышленных и аграрно-промышленных ТПК. Таксономическая последовательность их показана на схеме.

Наряду с территориально-производственными комплексами на схеме показаны также отраслевые (межотраслевые) территориальные комплексы. Это сделано для иллюстрации весьма важного положения о том, что развитие отраслевых (межотраслевых) и территориально-производственных комплексов — процесс взаимосвязанный и взаимозависимый. Планомерное размещение предприятий отраслевого (межотраслевого) комплекса должно обеспечивать выполнение программы развития ТПК. С другой стороны, задачи развития ТПК не могут не учитываться при формировании плана развития отраслевых территориальных комплексов.

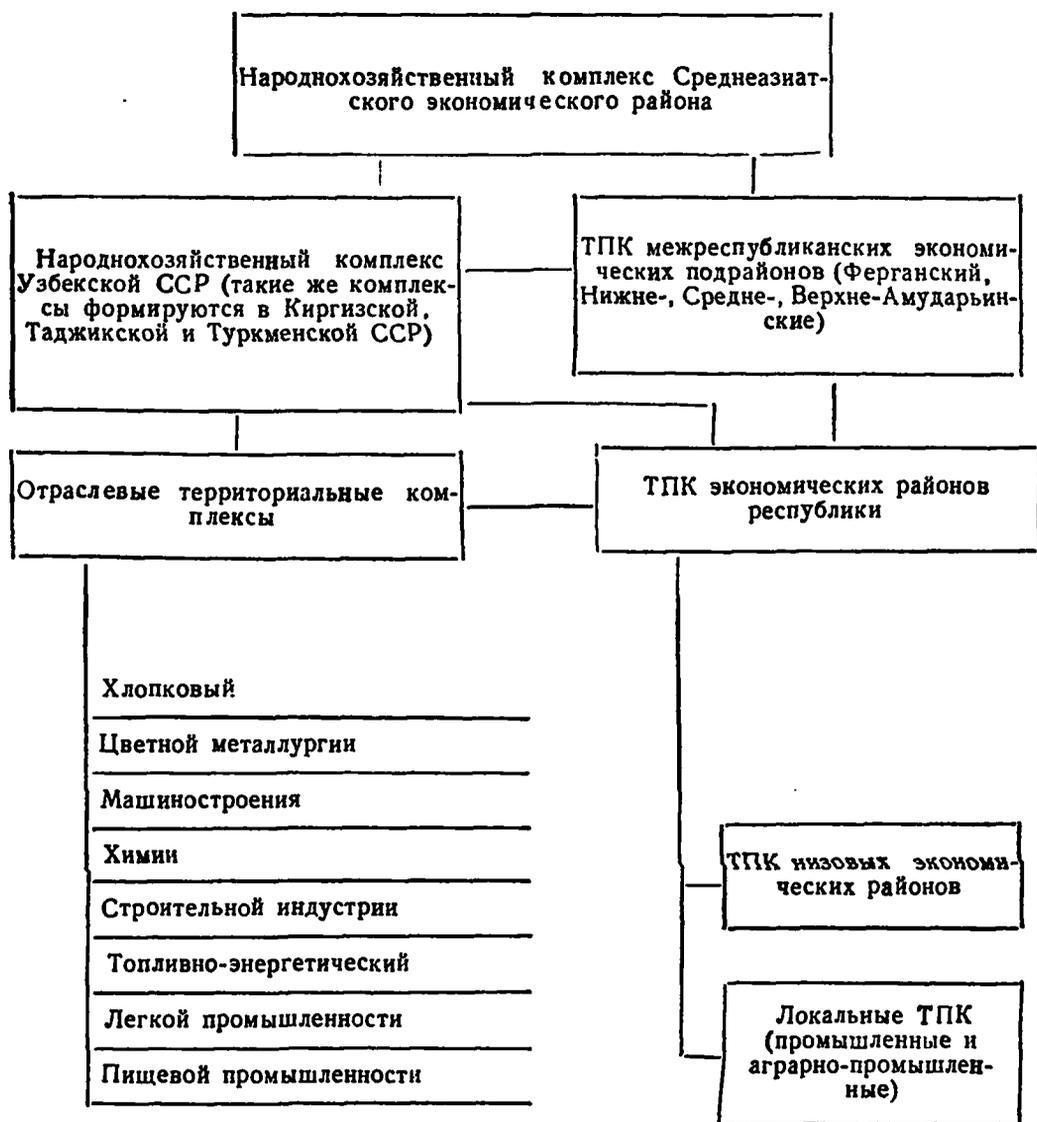
Каковы же экономическое содержание названных выше систем ТПК республики, их назначение и вытекающие из этого задачи планирования и научных исследований?

Система интегральных (многоотраслевых) районных ТПК объективно существует в виде сетки внутриреспубликанских экономических районов, которых в республике 6: Ташкентский, Ферганский, Самарканд-Каршинский, Бухара-Кызылкумский, Нижнеамударьинский и Сурхандарьинский.

* В порядке обсуждения.

Экономическое назначение данной системы ТПК заключается в определении их экономически целесообразного комплексного развития, что может служить и аналитической основой для разработки территориального разреза плана развития народного хозяйства республики. В этой связи необходимо сделать следующие пояснения¹.

Схема таксономической системы территориально-производственных комплексов Узбекистана

Современное областное административное деление республики в значительной мере подчинено интересам улучшения управляемости, что в некоторых случаях несколько ограничивает возможность создания комплексно развитого хозяйства в каждой административной области. Например, такое хозяйство целесообразно создать не отдельно в каждой области Ферганской долины, а в совокупности хозяйств этих областей, т. е. в Ферганском экономическом районе в целом как районном ТПК.

Отсюда, видимо, целесообразно сопровождать территориальный раздел плана развития народного хозяйства республики характерис-

¹ Подробно см. статью автора «Совершенствование экономического районирования и территориального планирования в республике». — Журн. «Экономика и жизнь», 1976, № 4.

тикой этой аналитической основы в виде текстового изложения главных направлений развития каждого из экономических районов республики и областей, в них входящих, но как функциональных частей «целого». Административные области, на наш взгляд, следует располагать в плане не в алфавитном порядке, а в составе соответствующих экономических районов.

Указанная аналитическая основа должна также раскрывать и аргументировать дальнейшие задачи выравнивания уровня промышленного развития экономических районов и областей, что весьма актуально для республики. Об этом говорит уже сводный индекс промышленного развития, составляющий, по данным 1977 г. (УзССР=1,00), — по Ташкентскому экономическому району — 1,78, Ферганскому — 0,84, Самарканд-Каршинскому — 0,62, Бухара-Кызылкумскому — 1,02, Нижнеамударьинскому — 0,49 и Сурхандарьинскому — 0,47. Колебание данного индекса по областям еще более значительно. Задача выравнивания его может быть успешнее решена при рассмотрении административных областей не изолированно, а во взаимосвязи с другими областями, входящими в состав того же экономического района. Например, подтягивание уровня промышленного развития Сырдарьинской и Джизакской областей может быть осуществлено более успешно с учетом характера промышленного развития Ташкентской области (вместе с которой они формируют ныне единый экономический район) и при непосредственном участии промышленных предприятий ее и г. Ташкента.

В такой же взаимосвязи целесообразно решать и задачи развития производственной и социальной инфраструктуры, например сети автомобильных дорог, линий электропередач, сети ПТУ и др.

Интегральные районные ТПК в тесной взаимосвязи друг с другом образуют систему, из которой складывается, развивается и функционирует народнохозяйственный комплекс республики в составе вышестоящего звена, в данном случае — Среднеазиатского экономического района.

Вместе с тем каждый интегральный районный ТПК сам является довольно сложной системой, формирующейся при взаимодействии локальных комплексов — низовых интегральных, промышленных и аграрно-промышленных, расположенных на территории данного экономического района, в котором они функционируют как составные части единого «целого».

Система низовых интегральных ТПК существует, вернее должна существовать, в виде сетки низовых экономических районов (их в республике приблизительно 60) и призвана служить основой образования укрупненных сельских административных районов. Однако частое изменение границ административных районов с существенным изменением числа их затрудняет планомерное формирование хозяйства низовых экономических районов. Сельских административных районов в республике было: в 1940 г. — 117, в 1958 г. — 148, в 1962 г. — 62, в 1965 г. — 89, в 1975 г. — 128, в 1977 г. — 134, а на 1 января 1981 г. — 153.

Увеличение числа сельских административных районов связано с облегчением и улучшением управляемости, однако на местах происходит укрупнение низовых предприятий, создаются межрайонные откормочные, заготовительные, снабженческие, транспортные базы, опорные железнодорожные станции со складским хозяйством и другие предприятия, обслуживающие два, а то и больше административных сельских районов. Как видно, идет объективный процесс их интеграции, т. е. объединения в более крупные хозяйственные образования. Задача научных исследований состоит в том, чтобы выявить эти объективно складывающиеся экономические районы как низовые интегральные звенья таксономической системы ТПК, которые обязательно должны обладать потенциально-хозяйственной целью, быть устойчивыми низовыми экономическими организациями.

Система промышленных ТПК складывается из объективно существующих и развивающихся промышленных районов и узлов. В региональных условиях Узбекистана в этой системе можно выделить два типа комплексов. Первый тип — новые промышленные районы и узлы, возникшие на базе освоения минерально-сырьевых ресурсов или источников электроэнергии, например Ангрен-Алмалыкский и Навои-Кызылкумский горнопромышленные районы, Чирчикский энергопромышленный узел и др. Второй тип — промышленные районы и узлы, возникшие на базе промышленных комплексов старых, издавна сложившихся городов, например Ташкентский и Фергано-Маргиланский промышленные районы, Кокандский и Самаркандский промышленные узлы и др.

Всего в системе промышленных ТПК республики к настоящему времени сложилось и формируется 8 промышленных районов, в составе которых развивается 30 промышленных узлов. Кроме того, вне промышленных районов развивается и формируется 13 промышленных узлов и намечается создать еще 6 узлов в перспективе.

Задача научных исследований заключается не только в том, чтобы выявить объективно складывающиеся и развивающиеся промышленные районы и узлы и наметить возможность создания новых, но и в том, чтобы определить направления развития и оптимальную отраслевую структуру каждого из них с учетом их функциональной значимости в системе промышленных ТПК, интегральных районных ТПК и народном хозяйстве республики в целом.

Экономическое назначение данной системы — содействие совершенствованию территориальной организации и территориального планирования промышленного производства, сочетанию отраслевого и территориального аспектов его развития.

При сочетании сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности формируется специфическая форма ТПК — аграрно-промышленные комплексы (АПК), которые, в свою очередь, подразделяются на типы и виды. Это низовые, локальные аграрно-промышленные предприятия, комбинаты и объединения как локальная форма аграрно-промышленной интеграции и районные АПК, т. е. комплексы в пределах целого региона как высшая ее ступень. Пример последнего — хлопковый народнохозяйственный комплекс Средней Азии.

Система аграрно-промышленных комплексов в условиях Узбекистана наибольшее развитие получила в сфере производства и переработки скоропортящихся продуктов овощеводства, садоводства и виноградарства, в виде агропромышленных предприятий, комбинатов и объединений.

Наиболее развитой формой в этой подсистеме являются совхозы-заводы, которых сейчас насчитывается около 60, в их числе садово-виноградарские, чисто виноградарские, овоще-садовые и овоще-молочные.

Примером АПК этого типа может служить садвинсовхоз «Нижний Чирчик» — одно из крупных и вполне сложившихся хозяйств, специализированное на производстве винограда и вин. Создание таких аграрно-промышленных предприятий перспективно для предгорно-горной зоны республики, где можно организовать немало аналогичных предприятий.

На базе совхозов с высоким уровнем специализации в республике получили развитие территориальные аграрно-промышленные объединения (АПО) плодо-овощеконсервной и виноградарско-винодельческой специализации, которые объединяют сельскохозяйственные предприятия (совхозы) с предприятиями консервной и винодельческой промышленности не в рамках отдельных хозяйств, а в масштабе низового экономического района. Ныне в системе АПК УзССР функционирует 17 таких территориальных АПО, в том числе: в Ташкентском экономическом районе — 5, в Ферганском — 5, в Самарканд-Каршинском —

3, в Бухара-Кызылкумском — 1, Нижнеамударьинском — 2 и Сурхандарьинском — 1.

Для дальнейшего развития этой очень перспективной подсистемы АПК в республике целесообразно, во-первых, наладить на ее машиностроительных заводах (на условиях кооперации) выпуск комплектного оборудования для переработки винограда, фруктов и овощей, а во-вторых, включить в состав АПК не только совхозы, но и колхозы с целью создания смешанных государственно-колхозных АПО районного и в перспективе областного масштаба. Это будет способствовать не только расширению базы и возможностей дальнейшего развития системы АПК республики, но и ускорению процессов индустриализации сельского хозяйства, повышению уровня обобществления колхозной собственности и формированию в колхозах и совхозах кадров промышленных категорий.

Аграрно-промышленная интеграция в сфере хлопководства на локальном уровне, а также шелководства и животноводства в республике пока не получила должного развития. Разработка научных основ и путей развития АПК в этих отраслях является неотложной задачей научных исследований.

Экономическое назначение системы АПК — поддержание правильной пропорциональности в развитии сельскохозяйственного и промышленного производства, что будет содействовать и правильному сочетанию отраслевого и территориального планирования. Накопленный опыт свидетельствует о том, что наиболее успешно территориально-производственные комплексы развиваются и формируются на основе разработки целевых комплексных программ с включением их в народнохозяйственный план.

Как известно, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» Госплану СССР было поручено разрабатывать в качестве важнейшей составной части государственных перспективных планов экономического и социального развития целевые комплексные программы развития отдельных районов и территориально-производственных комплексов, обеспечивая необходимую увязку этих программ с соответствующими разделами плана, имеющимися материальными и финансовыми ресурсами².

Выделение ТПК в качестве объектов народнохозяйственного планирования позволит преодолеть узкие рамки отраслевого планирования, кардинально решить проблему сочетания его с планированием территориальным, с решением региональных экономических проблем, наиболее рационально и эффективно использовать ресурсы и средства, выделяемые на развитие тех или иных отраслей, освоение новых территорий.

А. К. Бедринцев

ЎЗБЕКИСТОН ТЕРРИТОРИАЛ-ИШЛАБ ЧИҚАРИШ КОМПЛЕКСЛАРИНИНГ ШАКЛЛАНИШИГА СИСТЕМАЛИ ЁНДАШИШ

Мақола назарий ва амалий жиҳатдан долзарб муаммо — Ўзбекистон территориал-ишлаб чиқариш комплексларининг шаклланишига системали ёндашиш проблемасига бағишланган.

² Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. М., 1979, с. 13.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОД НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В эпоху бурного социального развития и научно-технической революции перед человеческим познанием все чаще возникают сложные по своей природе проблемы, которые называются глобальными или комплексными. Вот почему «глобальная проблематика стала сегодня одной из актуальных тем философских исследований и охватывает самый широкий круг мировоззренческих, социальных и методологических вопросов, в частности исследования по глобальному моделированию, которые дали новый мощный стимул и развитию системного подхода. Последний уже показал свою эффективность в решении крупных народнохозяйственных и научно-технических проблем»¹.

Глобальные проблемы охватывают весь мир и требуют для своего решения объединения усилий всего человечества. Это — предотвращение мировой термоядерной войны и прекращение гонки вооружений; создание благоприятных условий для экономического и социального развития всех народов; рациональное и комплексное использование природных ресурсов; эффективное решение энергетической и продовольственной проблем; защита окружающей среды; проведение активной демографической политики; развитие международного сотрудничества в области научных исследований; рациональное использование достижений научно-технической революции на благо человечества (ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, освоение космоса, мирового океана и др.); прогресс в области образования, культуры и т. д.

Эти и другие крупнейшие проблемы современности находятся в диалектической взаимосвязи с основными социальными процессами эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму во всемирном масштабе².

Наряду с глобальными проблемами в научном исследовании и социальной практике важное значение приобретают и комплексные проблемы, которые, во многом по своему значению совпадая с глобальными³, вместе с тем имеют свои особенности. Таковы, скажем, комплексная проблема «Космос», проблема кода генетической информации и др. Для познания закономерностей этих проблем необходимо использовать средства и методы исследования нескольких научных дисциплин.

К числу важнейших проблем, при решении которых успешно применяется комплексный подход (математические методы, ЭВМ, химический анализ, биологические методы и т. д.), по праву относится комплексная проблема «Хлопок». «Ее реализация, — подчеркивает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, — является необходимым условием успешного выполнения всей комплексной программы дальнейшего подъема сельского хозяйства нашей страны. Оптимизацию развития народнохозяйственного хлопкового комплекса мы рассматриваем как большую политическую и экономическую задачу, как важнейшее средство в борьбе за осуществление поставленных партией задач в развитии отечественного хлопководства»⁴.

¹ Глобальные проблемы современности: социально-философские и методологические аспекты. — «Вопросы философии», 1980, № 2, с. 28.

² Фролов И. Т. Философия глобальных проблем. — «Вопросы философии», 1980, № 2, с. 29.

³ Глобальные и комплексные проблемы получили отражение в ряде программных документов КПСС. Они широко обсуждаются на страницах партийной печати, в журналах «Вопросы философии», «Философские науки» и др., в трудах крупных ученых — П. Н. Федосеева, В. А. Энгельгардта и др.

⁴ Рашидов Ш. Р. Эффективность научного поиска. — «Правда Востока», 1979 г., 30 августа.

Исключительная ценность новых открытий в исследовании комплексных проблем состоит не только в том, что они имеют социально-практическое значение, но и в том, что они ведут к новому видению мира, порождают новые методы научного познания и практического действия.

Какова же роль методов материалистической диалектики в познании закономерностей комплексных проблем и какие новые методы научного познания породили комплексные проблемы? Как справедливо отмечает акад. П. Н. Федосеев, одним из основных направлений комплексных исследований должно стать изучение социально-экономических и идеологических проблем и научно-технической революции. Всесторонне раскрыть место научно-технической революции во всемирно-историческом процессе, ее роль в создании материально-технической базы коммунизма, ее воздействие на социальную, политическую, идеологическую, культурную сферу жизни, на развитие личности в условиях социализма и капитализма — таковы основные задачи комплексного исследования научно-технической революции⁵.

Основоположники научного коммунизма подчеркивали: «Даже формальная логика представляет собой прежде всего метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному; и то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектика, которая к тому же, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш еще более широкого мировоззрения»⁶.

Диалектика, иначе говоря, есть не только отражение объективных процессов развития⁷, но и метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному, что и нужно использовать также для анализа и интерпретации особенностей комплексных проблем и методов. Роль диалектики как метода глубоко раскрыта В. И. Лениным. Первым элементом (этапом) применения диалектического метода В. И. Ленин считал «*объективность*» рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе)⁸; «*сама вещь в ее отношениях и в ее развитии должна быть рассматриваема*»⁹.

Но вещь в себе всегда представлена как вещь для нас, в виде совокупности фактов и сведений, более или менее относящихся к делу. Что означает в этом плане указанное требование диалектического метода? В. И. Ленин учил, что факты следует рассматривать в их связи и целостности¹⁰. Эти методологические принципы играют огромную роль в решении комплексных проблем и разработке соответствующих методов.

К. Маркс говорил, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»¹¹. Это в полной мере относится и к проблеме комплексного научного исследования, роли и значения новых научных методов познания. «Аналогичным образом,— пишет Ю. В. Сачков,— можно сказать, что основные этапы, эпохи в развитии науки отличаются не просто тем, что исследуется (хотя последнее само по себе весьма важно), а тем, как и какими способами исследуется.

Широко признаваемое отличие современной физики от классической обусловлено не просто тем, что современная физика раскрывает свойства и закономерности нового класса объектов — атома, элементарных частиц, микропроцессов вообще, но и самим подходом к выяв-

⁵ Ленинская теория отражения и современность, теория отражения и общественное знание. София, 1973, с. 16—17.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 138.

⁷ См. там же, с. 22.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 50.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

лению, постановке и решению исследовательских задач. То же самое можно сказать и о различии между современной генетикой и классической. Более того, подобным же образом различается вообще современное познание — познание 70-х годов XX в. от познания 20—30-х годов нашего века: последнее проявляется уже в том, что современное познание взяло на вооружение ЭВМ, что существенным образом видоизменило и эксперимент, и теоретическую мысль»¹².

В свете сказанного следует отметить, что системный подход, включенный в систему методологии диалектического и исторического материализма, становится значительно шире и богаче по своим возможностям, по глубине отражения объективной действительности за счет этой методологии. Вместе с тем благодаря «кооперации» и взаимодополнению методов в рамках общей методологии он становится и «более системным», более комплексным методологическим средством¹³. Отсюда актуальность философского анализа развития комплексных проблем исследований в современной науке.

На важность исследования комплексных проблем, комплексного подхода и комплексной программы указывалось и в редакционных статьях журналов «Коммунист» (1979, № 15) и «Вопросы философии» (1979, № 12). При этом, в частности, отмечалось, что «комплексность — не только организационная, но и серьезная методологическая проблема. Взаимообогащение наук идеями, методами, понятиями, терминологией — и предпосылка и следствие творческого взаимодействия наук»¹⁴.

Существенным условием формирования комплексных проблем и подходов является интеграция второго порядка, с которой связывают и возникновение самого научно-технического прогресса. «Тенденция к дифференциации науки в начале второй половины XX века, — пишет А. Ф. Файзуллаев, — окончательно определила основные направления современной науки: кибернетику, химию синтетических веществ, космонавтику и др. Зарождение этих направлений потребовало соответствующего интегрирования уже на новом уровне — в объединении науки и техники, которое принято называть научно-технической революцией. Дифференциация науки может возникнуть на любом возможном месте, узле знания, а интеграция — тоже, но синтез требует соответствия обобщаемых. Например, отпочкование разных естественных наук из натурфилософии, в частности механики; из механики — аналитической динамики, аэрогидромеханики, теории механизмов и машин, космодинамики. А синтез требует соответствия обобщаемых, например вторая аксиома механики, дифференциальные уравнения движения системы, принцип Даламбера—Лагранжа, принцип Гамильтона—Остроградского, космогеохимия»¹⁵.

Особую значимость интегративных тенденций в развитии современного научного познания, взаимодействия философских принципов со специальнонаучным знанием отмечает и К. И. Иванова: «Усложнение системы научного знания на современном этапе, усиление интегративных тенденций с непрерывным нарастанием объема научной информации требует основательного анализа механизма конкретного взаимодействия философских принципов со специальнонаучным знанием, ибо одновременно с изменениями в области научного знания меняются и формы взаимосвязи с философией. Наряду с имеющимися, так сказать, классическими формами возникают новые механизмы связи, новые уровни соотношения. Этим подтверждается мысль Ф. Эн-

¹² Сачков Ю. В. Развитие науки и методы научного исследования. — Ленинское философское наследие и методологические проблемы современного знания (Тезисы научно-теоретической конференции). Ташкент, 1980, с. 21—22.

¹³ «Вопросы философии», 1980, № 2, с. 52.

¹⁴ См.: Осостоянии и направлениях философских исследований. — «Вопросы философии», 1979, № 12, с. 16.

¹⁵ Файзуллаев А. Ф. Диалектика соотносительности сфер научного знания и классификация наук. — В кн.: Диалектика и научное познание, Ташкент, 1979, с. 67.

гельса о том, что революционные изменения в естествознании с необходимостью ведут к изменению формы материализма»¹⁶.

Итак, революционизирующим средством нарастания научной информации и ее использования в социальной практике является усиление интегративных тенденций или соответствия обобщаемых (т. е. научные идеи, принципы, теории, аксиомы). Эти идеи ценны для нас и в том отношении, что они дают возможность вывести закономерности возникновения новых методов исследования, каковым является и комплексный подход. «Научные идеи, принципы,— отмечает Ж. Т. Туленов,— определяют не только методы, но и понятийный аппарат науки на соответствующих этапах ее развития. Так, классическая биология развивалась, опираясь на такие фундаментальные положения, как теория естественного отбора, теория зародышевой плазмы А. Вейсмана, хромосомная теория наследственности Т. Моргана, закон единства организма и среды, закон наследственности Г. Менделя и т. д.

С возникновением современной синтетической биологии формируются и создаются новые теории и законы, такие как теория микро- и макро-эволюции, теория генетической информации, закон единства организма и среды на молекулярном уровне, основной биогенетический закон и т. д.»¹⁷

Немаловажную роль в построении теории и преобразовании действительности играют и методы научного познания. Разрешению проблемы кода генетической информации способствовал междисциплинарный подход, благодаря которому была создана теория кода генетической информации, ставшая общей теорией современной биологии. Но в основе такого комплексного исследования, использования методов собственно биологических и физико-химических лежала генная теория, согласно которой в организмах имеются дискретные молекулы, обеспечивающие передачу наследственных признаков. Основой метода являются объективные законы процесса познания, научные теории, формирующиеся на базе практики. А современная социальная практика и процесс познания отличаются не только интегративными процессами в науке, но в связи с этим и теоретизацией, что, в свою очередь, выдвигает и новые методы исследования. О роли и значении методов в научном познании хорошо сказал К. Маркс: лучше, говорил он, решить одну задачу двадцатью методами, чем двадцать задач одним методом.

Как верно заметила Н. П. Депенчук, «анализ интегративных процессов науки, особенно в связи с ее теоретизацией, не должен ограничиваться проблемой теоретического синтеза, но должен включать и другие формы реализации интегративного процесса, не завершающиеся синтезом. В частности, к таким специфическим формам относятся комплексные исследования, которые намечают узлы интеграции и вырабатывают основания и направления возможного последующего синтеза знаний. Методологические исследования комплексных проблем, условий их формирования, тенденции решения, ведущей роли одного или нескольких их компонентов, целей и задач в каждой конкретной познавательной ситуации являются задачей философа. Разнообразие форм интеграции в науке, средств и принципов соотношения понятий (или фрагментов знания) для достижения целостного представления об объекте исследования представляет собой важную методологическую задачу. Ее решение предполагает включение в исследование, кроме хорошо развитой теории, других видов теоретического знания

¹⁶ Иванова К. И. К вопросу взаимодействия философских и естественно-научных принципов в постановке и решении фундаментальных научных проблем.— В кн.: Диалектика и научное познание, с. 35.

¹⁷ Туленов Ж. Т. Диалектика и стиль научного мышления.— В кн.: Диалектика и научное познание, с. 15—16.

(эмпирических обобщений, систем классификации данных и принципов их построения и др.)»¹⁸.

Итак, подойти к объекту комплексно — значит поставить в центр внимания не разложение имеющейся целостной системы или систем на составляющие структуры и элементы, а, наоборот, взаимосвязь, взаимодействие разных ее сторон, разнородных по своей дисциплинарной принадлежности аспектов. Комплексный метод имеет преимущества перед другими общенаучными методами познания и в том, что благодаря ему легко намечаются узлы интеграции, структурных уровней систем, которые позволяют вырабатывать новые основания и направления нового синтеза знаний. Органическая взаимосвязь всех аспектов исследуемого явления представляет собою объективную предпосылку, основное условие существования и функционирования комплексного подхода. Хотя комплексный подход вырос из системного и они взаимно дополняют друг друга, на наш взгляд, имеется определенное различие между понятием «система» и «комплекс», а значит, между системным и комплексным подходом. «Система — это множество элементов с отношениями и связями между ними, образующими определенную целостность»¹⁹. «Комплекс — ...совокупность явлений или свойств, образующих одно целое»²⁰.

Значит, система — это целостное множество взаимосвязанных элементов, причем элементы берутся как уже далее не делимые, изоморфные, или, с нашей точки зрения, система — это определенное, ограниченное единство или сумма однопорядковых, однозначных элементов структуры, образующих определенную целостность, иначе говоря, ограниченное множество однопорядковых или однозначных элементов со специфической структурой.

А комплекс — это целостная совокупность связанных между собой предметов, явлений или свойств, делимых на элементы, что приводит к пониманию комплекса как целостного образования, особого рода систему. На наш взгляд, — это совокупность связанных между собой предметов, явлений или свойств, состоящих из развивающихся разнорядковых, разнозначных элементов структур полисистем. И если при системном подходе исследуется любой объект, расчленяемый на составляющие части, то при комплексном подходе в процессе самого исследования разнокачественных систем объединяются различные дисциплины и таким образом получается фактическая информация и формируются законы и теории, комплексные по самой своей природе.

Итак, комплексный подход отличается от системного междисциплинарностью, когда научное познание сталкивается с решением задач одновременного выявления закономерностей как структур и функций разнокачественных полисистем, так и динамических закономерностей взаимоотношений между этими системами.

Надо сказать, что до последнего времени комплексный подход как особый метод научного познания не получил должной разработки. Есть множество исследований по системному подходу, где комплексный подход отождествляется с системным, хотя, как правильно отмечает В. П. Кузьмин, «основные положения системного подхода нацелены на анализ объективной формы систем, стабильных внутренних зависимостей и соподчинений. Так, одно из них гласит: система есть некое множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство, то есть целостность. Основной смысл данной формулы заключается в установлении качественной специфики того класса множеств, элементы которых связаны в единое целое структурно (а может быть и функционально) в отличие от других множеств — суммативного характера. Другое положение системного подхода дополняет определе-

¹⁸ Ленинское философское наследие и методологические проблемы современного знания (Тезисы научно-теоретической конференции), с. 25.

¹⁹ Система.— Философская энциклопедия, т. 5, с. 18.

²⁰ Комплекс.— БСЭ, т. 22, с. 292.

ние данного класса объектов — систем указанием на то, что в них целое больше суммы, входящих в него частей. Оно тем самым подчеркивает, что системы — это интегративные множества, объекты с определенными совокупными качествами и закономерностями.

Третье положение указывает на то, что всякая система является в то же время частью другой, более широкой системы, а ее компоненты и подсистемы, в свою очередь, могут изучаться как самостоятельные системы. Это положение, раскрывающее так называемый принцип иерархичности, подчеркивает, с одной стороны, многоуровневую организацию объективной действительности, многообразие систем и системных детерминаций, а с другой стороны, — гносеологическую возможность фокусировать познание на определенном качественно своеобразном явлении... Словом, системный подход оперирует всеми этими понятиями как стабильными формами, рассматривает свои предметы как развитые, «ставшие», а «сюжеты» изменения, становления, развития не являются для него предметом специфического интереса, он может от них абстрагироваться»²¹.

Ф. Энгельс указывал, что «какого бы взгляда ни придерживаться относительно строения материи, не подлежит сомнению то, что она расчленена на ряд больших, хорошо отграниченных групп с относительно различными «размерами масс»²². Поэтому имеется ряд классификаций разнородных систем, данных различными авторами. Наряду с объективностью рассмотрения соотношения «система» и «комплекс», как мы уже напоминали, вещь в себе представлена всегда и как вещь для нас. Поэтому в анализе вычленения комплексного метода из системного подхода немаловажную роль играют цель и задача исследователя, вопрос о том, какие элементы и структуры, подсистемы надо включить в данную систему. При переходе к новому уровню получения новой системы необходим обязательный этап взаимосвязи, включения в структуру старой системы и новых, постоянно возникающих, изменяющихся и развивающихся разнопорядковых элементов, единство которых называется комплексом.

Как справедливо отмечает Ж. Т. Туленов, «предметы и явления материальной действительности существуют не только во взаимной связи и обусловленности друг с другом, но и в непрерывном изменении и развитии. Поэтому вполне естественно, что и понятия, отражающие реальное движение реальных вещей, также претерпевают соответствующие изменения, в результате чего, с одной стороны, происходит обогащение, уточнение, углубление содержания существующих категорий, а с другой, — образование новых понятий»²³.

Это в полной мере относится и к проблеме возникновения новых методов, в частности комплексного метода, который в отличие от системного подхода исследует объект, предмет не только в статике, но и в динамике, изменении и развитии. Комплексный подход предполагает синтетическое одновременное изучение этих разных систем, развития, изменения от части к целому и междисциплинарный подход, чего нет в системном подходе. Поэтому возможно исследование и выделение комплексного подхода как особого метода научного познания.

Итак, комплексные проблемы — это единство сложноорганизованных систем или ряд конкретных явлений, предметов, требующих выяснения закономерностей не только каждого в отдельности, но их взаимосвязи в целом, как новое отдельное в их развитии. Комплексный метод вырос из системного подхода, а потому включает его в свою структуру, однако комплексный метод шире системного подхода, так как он возник и на основе синтеза современного научного знания, яв-

²¹ Кузьмин В. П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии. — «Вопросы философии», 1980, № 2, с. 53.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 585.

²³ Туленов Ж. Т. В. И. Ленин и вопросы диалектики. — «Общественные науки в Узбекистане», 1980, № 4, с. 13.

ляется следствием взаимопереходов научных методов, понятий и теорий из одной науки в другую.

Комплексный метод намечает узлы интеграции, вырабатывает основания и направления возможного последующего синтеза знаний. Обогащенный методами материалистической диалектики комплексный метод может исследовать предметы, вещи, процессы и явления не только как «ставшие» (как при системном подходе), но и «сюжеты» их изменения, становления и развития.

Все это позволяет успешно использовать комплексный общенаучный метод исследования для анализа и синтеза сложных конкретных объектов, познания и преобразования объективного мира.

А. А. Файзиев

КОМПЛЕКС ЕНДАШИШ ИЛМИИ БИЛИШ МЕТОДИ СИФАТИДА

Мақолада муаллиф табиат ва жамият ҳаётида юз берадиган процесс ва кўринишларни тадқиқ этишнинг самарали методи сифатида комплекс ёндашишнинг аҳамиятини турли фан соҳалари конкрет ми-солида очиб берган.

В. И. БЕЛОПОЛЬСКИЙ, М. М. УСМАНОВ

ОБ АКТИВНОСТИ ЧУВСТВЕННОГО ОТРАЖЕНИЯ

(На материале зрительного восприятия)

Тезис К. Маркса о том, что процесс отражения действительности протекает в форме человеческой чувственной деятельности, практики¹, составляет сердцевину диалектико-материалистической теории познания. Важнейшее значение имеет он и для психологии, направляя исследователей на поиск той специфической формы активности субъекта, которая включена в процесс формирования образа внешнего мира.

Классическая физиология органов чувств, положившая начало конкретно-научному изучению проблемы зрительного восприятия, рассматривала сетчатку глаза как пассивный вход, реагирующий на световые воздействия в соответствии со своими преформированными анатомо-физиологическими характеристиками. Учение о специфической энергии органов чувств И. Мюллера, теория локальных знаков сетчатки (Э. Геринг, Х. Лотце) и психофизическая концепция Г. Фехнера локализовали ощущения на рецепирующей поверхности, в нервах или мозговых центрах. В контексте рецепторного, как его иногда называют, подхода к восприятию чувственный образ конструируется из ощущений с помощью врожденных духовных способностей субъекта — апперцепции, априорных категорий, ассоциативного синтеза и т. п. Таким образом, исходное представление о пассивном характере контакта субъекта с внешним миром необходимо влечет за собой «прибавку» в виде духовной активности, а в области гносеологии ведет к агностицизму.

Г. Гельмгольц первым связал функцию отбора и интеграции разрозненных ощущений в целостные «представления о существовании, форме и положении внешних предметов»² с активными движениями самого субъекта и собственными движениями его органов чувств. Восприятие, по Гельмгольцу, есть процесс чувственно-двигательных ассоциаций, включающих прошлый опыт и протекающих по типу «бессознательных умозаключений». Однако движения у Гельмгольца лишь по форме своей выводят активность субъекта вовне, действительная

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

² Helmholtz H. Handbuch der physiologischen optik. Hamburg, 1867, S. 576

же взаимосвязь движения с предметом восприятия у него отсутствует. Именно поэтому в вопросах познания он остался на позициях агностицизма: «полуматериализм» привел его к теории иероглифов, которая и послужила объектом сокрушительной ленинской критики³.

Фундаментальный вклад в разработку теории порождения чувственного образа внес И. М. Сеченов. Рецепторному подходу к восприятию он противопоставил подход рефлекторный, согласно которому любой психический акт необходимо включает в себя эффекторные звенья. Объективность восприятия достигается за счет «согласования движения с чувствованием»⁴. При этом Сеченов особо подчеркивал изначальную предметность, или, говоря его словами, «объективированность», «пространственность» чувственного образа. Он писал: «Окружающие нас предметы мы видим лежащими вне нас на разных удалениях и в разных направлениях, т. е. локализуем их в пространстве о трех измерениях и различаем в то же время плоскую и телесную фигуру предметов, равно как их величину»⁵.

Чувственным коррелятом движения является, по Сеченову, темное, неосознаваемое ощущение мышечного сокращения и тонуса (позы). Именно «мышечное чувство» делает движение актом психическим: «Мышечные ощущения, помещаясь на поворотах чувствования, т. е. в промежутках между ощущениями иного рода, служат для них не только соединительными звеньями, но и определяют при объективировании ощущений взаимные отношения их внешних субстратов в пространстве и времени»⁶. При этом активное движение может подниматься с уровня приспособительных реакций до уровня предметного действия.

Если в случае осязательного восприятия рука вступает в непосредственный контакт с предметом и движение руки снимает с него «слепок», то какой контакт с предметом имеет глаз — орган дистантной рецепции? Перед решением этого вопроса останавливались самые проникательные умы прошлого столетия, да и многие современные исследователи, например сторонники получившего широкое распространение информационного подхода к восприятию.

И. М. Сеченов, вооруженный последовательно материалистической методологией, и здесь оказался верен себе, высказав мысль, что «акт смотрения можно уподобить выпусканию из тела щупал, могущих очень сильно удлиняться и укорачиваться с тем, чтобы свободные концы их, сходясь друг с другом, прикасались к рассматриваемому в данное мгновение предмету. Зрительные оси представляли бы тогда без всякой натяжки такие сократительные щупалы»⁷. Таким образом, Сеченов допускал возможность смещения рецепирующей поверхности с сетчатки к рассматриваемому предмету, во внешнее пространство. Материальный носитель — световой луч, проходящий через оптический центр глаза до места встречи с предметом, становится в этом случае орудием «обученной сетчатки», ее инструментом. Глаз из органа рецепции превращается в орган перцепции. При этом аналогия зрительного восприятия с осязательным становится полной.

Наряду с объективацией ощущения движение может выполнять, по Сеченову, и измерительные функции. Траектория перемещения глаза, угол сведения оптических осей, скорость прослеживающих движений воспроизводят (в форме соответствующего мышечного чувства) объективные пространственные отношения: форму, направление, удаленность и скорость рассматриваемых предметов. Движения выпол-

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 245—248.

⁴ Сеченов И. М. Физиология нервных центров.— В кн.: Физиология нервной системы, вып. III, кн. I, М., 1952, с. 13—24.

⁵ Сеченов И. М. Избранные произведения. Т. I, М., 1952, с. 502—503.

⁶ Там же, с. 311.

⁷ Там же, с. 521.

няют эту функцию наряду с пространственно видящей сетчаткой, уточняя и более тонко оценивая зрительные сенсорные данные.

И. М. Сеченов выступал, говоря современным языком, за единство сенсорных и моторных компонентов в процессе зрительного восприятия. Однако позднейшие успехи в области методики регистрации движений глаз создали объективные условия для теоретического «перекоса» в сторону моторного гнозиса в ущерб сенсорному. В многочисленных моторных теориях восприятия, получивших распространение как в советской, так и зарубежной психологии⁸, активность восприятия выступает как сугубо эффекторный процесс. Самим по себе движениям глаз стали приписывать такие функции, как ориентировка, поиск, контроль, а также построение образа и опознание. Сфера зрительных операций сужается в этом случае до области «точки фиксации».

Вместе с тем ряд исследований, проведенных с использованием метода кратковременного предъявления изображений, показали, что задачи локализации, измерения, поиска, опознания, сравнения и др. могут успешно решаться и без помощи движений глаз, причем в довольно широком поле зрения⁹.

Сопоставление этих двух направлений исследования и привело к дилемме: нужны ли высокочастотные, сукцессивные движения глаз при наличии симультанного, одномоментного зрительного восприятия?¹⁰ Другой вопрос принципиальной важности состоит в том, чтобы понять сами механизмы организации движений глаз, определяющие их удивительную целесообразность, зависимость от выполняемой деятельности. Иными словами, недостаточно указать на факт движения, нужно найти его причины и способы, которыми эти причины реализуются.

Прежде всего рассмотрим данные о возможности использовать движения глаз как источник информации о внешнем пространстве. Идея Сеченова о мышечном чувстве глаза была лишь гипотезой, основанной на наблюдениях за поведением больных атаксией — потерей кожно-суставной чувствительности. Позднее Ч. Шеррингтон обосновал учение о проприоцептивной чувствительности, т. е. рецепции положения и перемещения частей тела. Гистолого-анатомические исследования подтвердили наличие соответствующих рецепторов и во внешней глазной мускулатуре. Однако если для скелетной мускулатуры важная роль проприоцепции в организации и регуляции целенаправленных движений не вызывает сомнения¹¹, то для движений глаз дело обстоит иначе. Гипотеза о мышечном чувстве глаза не подтвердилась в прямом эксперименте, где проводили анестезию поверхности глазных яблок и век и отводили глаз в сторону механическим способом в условиях полной темноты. Испытуемые не могли сообщить о направлении поворота даже в том случае, когда его величина достигала 30°. Аналогично при задаче произвольного смещения глаз в сторону ощущалась лишь интенция к повороту, а сама реальность изменения позиции глаза не переживалась испытуемыми¹².

Эти данные, ряд блестящих демонстраций, полученных на животных и человеке¹³, а также старые наблюдения о смещении объектов

⁸ См.: Запорожен А. В. и др. Восприятие и действие. М., 1967; Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю. Формирование зрительного образа. М., 1969; Ноттон Д., Старк Л. Движения глаз и зрительное восприятие.— В кн.: Восприятие. Механизмы и модели. М., 1974, с. 226—240; Hebb D. O. The organisation of behavior. New York, Wiley, 1949.

⁹ См.: Глезер В. Д. Механизмы опознания зрительных образов. М., 1966; Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. М., 1974.

¹⁰ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972, с. 175.

¹¹ Бернштейн Н. А. О построении движений. М., 1947.

¹² Merton P. A. Absence of conscious position sense in the human eyes.—In: The oculomotor system, Ed. Bender M. B. New York, 1964, p. 314—320.

¹³ Held R. Exposure-history as a factor in maintaining stability of perception and coordination.—J. Nerv. Mental Disease, 1961, v. 132, p. 26—32; Holst E. von, Mittelstaedt H. Das Reafferenzprinzip.—„Naturwissenschaften“, 1950, Bd.

в поле зрения при безуспешной попытке перевести взор в условиях паралича глазных мышц, о различных перцептивных эффектах, возникающих при пассивном (нажатие пальцем) и активном, произвольном движении глаз и др. послужили фактической основой для «восстановления в правах» предложенного Гельмгольцем «чувства иннервации», или «волевого усилия», как источника информации о пространственной метрике движений глаз. В современной литературе этот эфферентный процесс обозначают как моторную копию, побочный разряд и т. п. Считается, что чувственное переживание возникает в момент составления программы движения, независимо от того, свершилось ли оно на самом деле или нет. Это переживание имеет тот же ранг, что и чисто зрительное ощущение. Восприятие динамических событий есть результат компарации, алгебраического сложения сетчаточной реафферентации и эфферентного сигнала.

Удивительно, но природа эфферентного процесса, понимаемого в духе «чувства иннервации», в современной литературе практически не обсуждается. Между тем в конце XIX в. этот вопрос ставился остро и бескомпромиссно: имеет ли право на существование особый класс ощущений, порождаемых воздействием воли на моторные центры, противопоставленный всем другим чувствованиям, являющимся продуктом воздействия материального носителя на материальный орган? В то время гипотеза о «чувстве иннервации» была квалифицирована как уступка идеализму, которая давала видимость научной опоры «для признания волевого усилия не подлежащим дальнейшему анализу фактом психической жизни, а дальше — для признания воли особой специфической силой, не нуждающейся в объяснении, но могущей объяснить другие психологические факты»¹⁴.

Гипотеза «иннервационных ощущений» закрывает возможность для причинного объяснения произвольных движений. Вместе с тем ее «второе рождение» в середине XX в. связано, по-видимому, с тем, что схема информационного потока, которую предлагают для объяснения ряда основных феноменов пространственного зрения, отражает существенные свойства перцептивного процесса — наличие, наряду с афферентным процессом, встречного, эфферентного, выражающего активность субъекта в организации акта смотрения, без которого чувственный образ не формируется.

Что касается экспериментальной критики теорий, оперирующих понятием «чувство иннервации» или его аналогами, то идею такого эксперимента мы находим у Сеченова. В «Элементах мысли» он предлагал представить себе, «что человек всю свою жизнь смотрит на окружающие его предметы через род волшебной трубки, которая позволяла бы ему видеть зараз только по одному предмету. При таком условии, — предсказывает Сеченов, — процессы восприятия и запоминания были бы у него рядом отдельных актов, не связанных друг с другом никакими иными отношениями, кроме случайных передвижений трубки с одного предмета на другой. Весь вещественный видимый мир представлялся бы его сознанию в форме бессвязного ряда образов, лишённого тех соединительных звеньев, которые называются предметными отношениями и зависимостями, звеньев, которые одни придают воспринимаемому внешнему миру подвижность, жизнь и смысл»¹⁵.

Мы привели столь длинную цитату лишь потому, что проведенные по этой методике опыты показали гениальную прозорливость Сеченова. Ограничение зоны афферентации сетчатки достигалось в этих опы-

37, S. 464—476; Sperry B. W. Neural basis of the spontaneous optokinetic response produced by vision inversion.—J. Comp. Physiol. Psychol., 1950, v. 43, p. 482—492.

¹⁴ Теплов Б. М. Основные идеи в психологических трудах Ланге.— «Вопросы психологии», 1958, № 6, с. 55.

¹⁵ Сеченов И. М. Указ. соч., с. 340.

тах или путем высвечивания на экране дисплея только тех фрагментов изображения, которые соответствовали заданным размерам зоны и позиции глаза в данный момент¹⁶, или путем установки трубки (не волшебной, а реальной) непосредственно на глаз (с помощью глазной присоски)¹⁷. В этих условиях, даже при активном прослеживании глазами контура изображения, целостный образ не формировался, глаз переставал быть «орудием пространственного анализа групп»¹⁸.

В серии опытов, проведенных одним из авторов данной статьи¹⁹, использовалось такое ограничение поля зрения, которое оставляло достаточно большую видимую зону (5°). Изучались условия, способствующие развертке пространственного образа. Среди полученных результатов главный состоял в том, что, хотя редукция поля зрения не затрагивала ни динамику сетчаточной информации, ни сам процесс регуляции движений глаз, была показана возможность изменения способов восприятия, приводящих к качественно различным перцептивным следствиям движений глаз. В одном случае неподвижные объекты воспринимались как перемещающиеся, а взор локализовался в одном и том же месте пространства. В другом случае возникало переживание движения взора по неподвижному изображению. В первой ситуации зрительная система строит иллюзорный образ в системе координат сетчатки: границы поля зрения воспринимаются как неподвижная рама, в плоскости которой происходит смена кадров изображения, а во второй — образ строится в координатах внешнего пространства: адекватное восприятие неподвижных объектов сопровождается вынесением их за границы поля зрения — как вглубь, так и вширь. Важно подчеркнуть, что динамика взора и движения глаз могли в общем случае и не совпадать друг с другом.

Б. Х. Гуревич описывает способ, позволяющий перейти от адекватного, стабильного видения внешнего мира к нарушению позиционной константности неподвижных объектов и без ограничения поля зрения. Для этого необходимо «заставить глаза совершать круговые движения... с периодом от полсекунды до секунды, как бы отвлекаясь от фиксации»²⁰, т. е. изменить степень концентрации внимания.

Дополнительным аргументом в пользу того, что моторика глаза — будь то проприоцепция или копия моторной команды — не дает непосредственного переживания пространственных отношений, служат данные о восприятии в условиях изменения величины оптической обратной связи глазодвигательной системы²¹. Поворот глаза осуществляется при этом не одноактным движением, как обычно, а серией скачков, каждый из которых лишь постепенно приближает проекцию рассматриваемого предмета к центральной зоне сетчатки. Казалось бы, нарушение сложившейся сенсо-моторной координации должно неминуемо привести к необычным пространственно-перцептивным эффектам и даже к потере самой возможности рассматривания, произвольного управления взором. Однако этого не происходит в довольно широком диапазоне коэффициентов изменения обратной связи. Несмотря на коренную перестройку параметров движений глаз, люди, поставленные в эти условия, не отмечают каких-либо субъективных эффек-

¹⁶ Magnuski H. S., Lai D. C. Computer control of the foveal and peripheral visual field.—Proc. 28 th Ann. Conf. Eng. Medical and Biol., New Orleans La, 1975, v. 17, Chevy Case, Md., 1975, p. 325.

¹⁷ Андреева Е. А. и др. К вопросу о функциях движений глаз в процессе зрительного восприятия.— «Вопросы психологии», 1972, № 1, с. 3—18.

¹⁸ Сеченов И. М. Указ. соч., с. 341.

¹⁹ Белопольский В. И. О механизмах стабильности видимого мира при ограничении поля зрения.— В кн.: Движение глаз и зрительное восприятие. М., 1978, с. 171—182.

²⁰ Гуревич Б. Х. Движение глаз как основа пространственного зрения и как модель поведения. М., 1971.

²¹ Белопольский В. И. Исследование глазодвигательной системы в условиях варьирования величины зрительной обратной связи.— В кн.: Движение глаз и зрительное восприятие, с. 84—117.

тов, связанных с процессом рассматривания. Одноактному переводу взгляда могут соответствовать два, три и даже десять скачков глаз, но они не влияют ни на устойчивость взгляда относительно рассматриваемого предмета, ни на возможность переключиться в любой момент на другой заинтересовавший предмет.

Возвращаясь к вопросу об источниках зрительной пространственной информации, нужно признать, что каналы прямой и обратной связи в глазодвигательной системе совпадают. Глаз является уникальным самоафферентирующимся органом, ибо каждому движению глаз относительно неподвижного окружения поставлено в соответствие определенное смещение сетчаточного изображения. Таким образом, глаз и в отсутствие моторных кинестетических ощущений имеет полную возможность использовать «зрительные кинестезии» (Дж. Гибсон) или проприоцепцию, понимаемую в широком смысле слова (Н. А. Бернштейн). Дж. Гибсон считает²², что тип перспективных трансформаций сетчаточного изображения однозначно определяет и динамику перцептивных событий. Так, движения глаз производят смещение сетчатки относительно проксимального стимула, что в силу «экологического постулата» интерпретируется зрительной системой как движение самого наблюдателя в неподвижном окружении. Тем не менее описанные выше опыты с редуцией поля зрения доказали, что такая интерпретация может быть неоднозначной. Ту же мысль высказывает и М. Д. Мак-Кей, который предполагает наличие центрального процесса, оценивающего происходящие сенсорные изменения. По его образному выражению, движения глаз лишь задают вопрос, ответ на который дает воспринимающий субъект, «опробывающий» свои перцептивные гипотезы²³.

Следовательно, движения глаз нужны прежде всего постольку, поскольку они разнообразят сенсорный опыт, изменяют ракурс рассматривания, наконец, создают оптимальный режим работы сенсорного канала, препятствуют адаптации рецепторов²⁴. Исследования показали, что движения глаз включены в сложную иерархическую систему перцептивных механизмов, степень их участия в построении зрительного образа может меняться в зависимости от уровня операции, использующей глазодвигательный механизм²⁵.

Развитое, упражненное восприятие, обогащенное опытом деятельности в различных условиях, с различными предметами, подчиняется общему закону становления психических процессов: от внешне-развернутых, генетически исходных форм оно переходит к сокращенным, интериоризованным формам. Это значит, что идущая от субъекта активность не ограничивается уже движениями глаз в их ориентировочной функции, а включает их в более сложные когнитивные процессы. Сокращение перцептивно-моторных процессов касается, в первую очередь, самого паттерна макродвижений глаз, включенных, например, в опознавательное действие. Это относится как к онтогенезу восприятия, так и к процессу обучения перцептивным действиям²⁶. В результате и возникает феномен одномоментного восприятия, протекающего без развернутой глазодвигательной активности.

Именно к этой стадии развития восприятия и относятся те явления, с которыми старая субъективно-эмпирическая психология единственно и связывала активность восприятия, описывая их в терминах внимания, движения фокуса сознания, внутреннего взгляда и т. п. Эта

²² Gibson J. J. What give rise to the perception of motion?—„Psychol. Rev.“, 1968, v. 75, p. 335—346.

²³ Maskay D. M. Visual stability and voluntary eye movements.—In: „Handbook of sensory physiology“. 1973, v. VII/3, p. 307—332.

²⁴ Ярбус А. Л. Роль движений глаз в процессе зрения. М., 1965.

²⁵ Гиппенрейтер Ю. Б. Движения человеческого глаза. М., 1978.

²⁶ См.: Венгер Л. А. Восприятие и обучение. М., 1969; Запорожец А. В. и др. Восприятие и действие. М., 1967; Подольский А. И. Формирование мультантного опознания. М., 1978.

динамика непосредственно переживается нами как возможность сосредоточения на детали, всем предмете или группе предметов, выделение различных качеств внутри одной и той же зоны поля зрения, в поиске наиболее информативных зон, зон ожидаемого появления сигнала и др. Долгое время основным методом изучения этих процессов оставалась интроспекция. В. Вундт описывал опыт по рассматриванию буквенной матрицы в условиях, когда требовалась фиксация глаза. Несмотря на отсутствие движений глаз, можно было произвольно переводить взор (внимание) с одной буквы на другую, причем именно детали фиксируемой в данный момент буквы осознавались наиболее ясно²⁷.

Другим хорошо известным классом проявлений активности, манипулятивной способности зрения являются перцептивные флуктуации при рассматривании двусмысленных фигур (типа куба Неккера) или структуры фигура—фон (профили—ваза и т. п.).

В настоящее время разработаны методы и процедуры, позволяющие оценивать и измерять процессы внутренней активности и производимые ими эффекты не только качественно, но и количественно. Оставаясь в русле рассматриваемой нами проблемы, мы остановимся только на процессах активной пространственной настройки восприятия, осуществляемой без движения глаз.

Как известно, поле зрения человека имеет значительные размеры: для каждого глаза — в среднем 130° по вертикали и 160° по горизонтали. Однако это скорее зона светочувствительности сетчатки, т. е. потенциальная зона одномоментного восприятия, а не ее «рабочая» зона. Последняя же широко варьирует в зависимости от целого ряда факторов: наличия фона, степени сходства целевых и фоновых объектов, содержания и плотности рассматриваемых объектов, способа их кодирования, состояния и обученности наблюдателя и др.²⁸

Классический эксперимент в этом направлении проведен Н. Х. Маквортсом. Испытуемые в его опытах сравнивали 3 буквы, предъявляемые на время 100 мс. Сравнение осуществлялось легко даже в том случае, когда расстояние между крайними буквами было равно 10° . Однако при добавлении в то же поле буквенного «шума» поле сравнения сужалось до 2° . Важно, что целевые объекты не менялись по размеру, т. е. эффекты «тоннельного зрения» не определяются разрешающей способностью сетчатки²⁹. Ю. Б. Гиппенрейтер провела следующий опыт³⁰. Испытуемым предъявляли для опознания буквы, размеры которых увеличивались от центра к периферии сетчатки так, чтобы компенсировать падение остроты зрения. Таким образом, каждый стимул уравнивался в отношении зрительной различительной чувствительности. Несмотря на это, рабочая зона, или «оперативное поле зрения», не превышало $15\text{--}20^\circ$ в каждом направлении от центральной фиксации точки. Примеры эти можно было бы умножить.

Итак, механизм пространственной настройки восприятия — рабочее, оперативное, эффективное или, лучше, функциональное поле зрения³¹ — обнаруживает себя в сужении или расширении зрительного входа в зависимости от внешних и внутренних условий рассматрива-

²⁷ Вундт В. Введение в психологию. М., 1912, с. 21—23.

²⁸ См. обзоры: Ikeda M., Takeuchi T. Influence of foveal load on the functional visual field.—, *Percept. Psychophys.*, 1975, v. 18, p. 255—260; Белопольский В. И. Исследование динамики функционального поля зрения методом варьирования оптической обратной связи. Канд. дисс. М., 1978.

²⁹ Mackworth N. H. Visual noise caused tunnel vision.—, *Psychonomic Science*, 1965, v. 3, p. 67—68.

³⁰ Гиппенрейтер Ю. Б. Опыт экспериментального исследования работы зрительной системы наблюдения.— В кн.: Инженерная психология, М., 1964, с. 192—230.

³¹ Sanders A. F. Some aspects of the selective process in the functional visual field.—, *Ergonomics*, 1970, v. 13, p. 101—117.

ния и особенностей решаемой задачи. Интересно также, что настройка происходит быстрее и эффективнее (время опознания меньше), если известны параметры искомой цели: категория, к которой она принадлежит, ее форма, цвет, размер, местоположение. Когда предъявляемый для опознания предмет известен заранее, то функциональное поле зрения шире, чем при предъявлении неизвестного предмета³².

Дж. Сендерс обобщил данные и наблюдения, относящиеся к характеристикам функционального поля зрения, в модели «направленной антенны»³³. Она базируется на допущении о неизменной суммарной пропускной способности зрительного входа. При широком функциональном поле зрения эффективность опознания падает, при более узком — повышается. Однако во всех случаях центр функционального поля зрения совпадает в этой модели с центром сетчатки.

Привязка, хотя и частичная, к морфологической структуре сетчатки сразу же оборачивается противоречием: нужно предположить наличие еще одного зрительного пространственного механизма, который выбирал бы цель поворота глаза. Отмеченная дихотомия находит свое выражение в противопоставлении процессу видения процесса смотрения, каналу опознания — канала локализации, функциональному полю зрения — поля зрения афферентационного. В работе А. Р. Лурии и др. эта точка зрения выражена наиболее четко: «Для осуществления зрительного анализа, состоящего в постоянном выделении точек, несущих максимальную информацию, с их последующим синтезом, необходимо наличие системы, состоящей, по крайней мере, из двух возбужденных пунктов: одного, расположенного на периферии сетчатки и служащего источником тех сигналов, которые возбуждают дальнейшее движение глаза и имеют ориентирующую функцию, и другого, расположенного в пределах центральной части сетчатки, принимающего и передающего дифференцированную зрительную информацию»³⁴.

Мы считаем неправомерным представление о двух одновременно сосуществующих и пространственно разнесенных зрительных механизмах. Во-первых, центрация функционального поля зрения относительно фовеа — зоны наибольшей разрешающей способности сетчатки — есть факт, справедливый только для статических условий восприятия, где дана инструкция фиксировать точку. В других ситуациях (например, при рассматривании изображений, стабилизированных относительно сетчатки глаза³⁵) этого не происходит. Х. Ф. Кровитц и В. Дейвс установили, что эффективность опознания зависит от тенденции к движению глаз: преимущество имеет та половина поля зрения, на которую направлено первое постэкспозиционное движение глаз³⁶. Этот факт подтверждают и новейшие психофизиологические и нейрофизиологические данные, показывающие избирательную, локальную активацию тех зон сетчатки или соответствующих структур зрительной системы, с которых вызываются движения глаз³⁷.

³² Engel F. L. Visual conspicuity, directed attention and retinal locus. — *Vision Res.* 1971, v. 11, p. 563—576; Grindly G., Townsend V. Visual search without eye movements. — *Quart. J. Exp. Psychol.*, 1970, v. 22, p. 62—67.

³³ Senders J. W. Speculation and notions. — In: *Eye movements and psychological processes*. Eds. R. A. Monty, J. W. Senders, New York, 1976, p. 355—366.

³⁴ Лурия А. Р., Правдина-Винарская Е. Н., Ярбус А. Л. К вопросу о механизмах движения глаз в процессе зрительного восприятия и их патологии. — *«Вопросы психологии»*, 1961, № 5, с. 159—172.

³⁵ Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю. Формирование зрительного образа. М., 1969; Притчард Р. Стабилизированные изображения на сетчатке. — В кн.: *Восприятие. Механизмы и модели*, М., 1974, с. 194—203.

³⁶ Crowitz H. F., Daves W. Tendencies to eye movement and perceptual accuracy. — *J. Exp. Psychol.*, 1962, v. 63, p. 495—498

³⁷ Singer W., Zihl J., Poppel E. Subcortical control of visual thresholds in humans: Evidence for modality specific and retinotopically organized mechanisms of selective attention. — *Exp. Brain Res.*, 1977, v. 29, p. 173—190; Wurtz R. H., Goldberg M. E. The primate superior colliculus and the shift of visual attention. — *Invest. Ophthalmol.*, 1972, v. 11, p. 441—450.

Другой аргумент, связанный со ссылкой на недостаточную способность периферии сетчатки распознавать предметы, также опровергается экспериментальными данными. Д. С. Эдвартс и П. А. Гулкасьян выявили возможность достаточно сложной переработки информации на периферии, отстоящей от центра сетчатки на 20 и даже 56°³⁸.

Наконец, не соответствует новейшим данным и мнение, что на программирование следующего движения глаз должен быть затрачен весь интервал между двумя движениями, равный 200—300 мс, а потому съем информации представляет собой изолированный процесс, протекающий по своим временным меркам. Эксперименты показали³⁹, что чистое время программирования движений глаз составляет всего 50—70 мс. Время же опознания, даже в условиях зрительной маскировки, не превышает 100—150 мс⁴⁰.

Таким образом, основные содержательные предпосылки деления единого процесса зрительного восприятия пространства на два независимых процесса не выдерживают экспериментальной критики. Не выдерживают они и критики теоретической, так как основываются на частных фактах, не объединенных единой системной логикой движений информационных потоков в зрительно-моторной системе. Главная трудность состоит в преодолении взгляда на функциональное поле зрения как статичное, «возникающее» заново после каждого поворота глаза в новых размерах и в новой позиции. Нужна была методика, позволяющая измерять характеристики функционального поля зрения в динамическом режиме восприятия, исключая дополнительное задание фиксации точки. В настоящее время такая методика создана и апробирована на широком круге задач⁴¹.

Проведенные исследования позволили выдвинуть гипотезу о динамической природе функционального поля зрения, не привязанного жестко к структуре сетчатки, хотя в определенной степени и зависящего от ее сенсорных характеристик. Эта зависимость связана со степенью детализации и четкости зрительного образа, но не с самой возможностью формировать образ с помощью любой зоны сетчатки. Функциональное поле зрения выступило как активная афферентно-эфферентная пространственная функция зрительной системы, подстраивающаяся под тот или иной «пучок» световых лучей, направленных в сторону рассматриваемого предмета. Флуктуация, перестройка параметров функционального поля зрения может и нередко осуществляется с большей частотой, чем движения глаз. Именно поэтому функциональное поле зрения получает возможность настраиваться на оптимальный прием визуальной информации, обследуя окружающее внешнее пространство (широкое функциональное поле зрения), локализуя в нем интересующий предмет (узкое поле) и задавая своей новой позицией цель для поворота глаз. Тем самым обеспечивается непрерывность зрительного восприятия, а процессы опознания и локализации выступают как стадии единого процесса. Симультанность, одномоментность восприятия на самом деле раскрывается как содержательный процесс, протекающий в микроинтервалы времени; его пространственные границы могут быть описаны как границы функционального поля зрения либо, в общеупотребительных терминах, как взор или фокус внимания. Движения глаз отслеживают динамику

³⁸ Edwards D. C., Goolkasian P. A. Peripheral vision location and kinds of complex processing.—*J. Exp. Psychol.*, 1974, v. 102, p. 244—249.

³⁹ Becker W., Jürgens R. An analysis of the saccadic system by means of double step stimuli.—*Vision Res.*, 1979, v. 19, p. 967—983.

⁴⁰ Bachmann T., Alick J. Integration and interruption in the masking of form by form.—*Perception*, 1976, v. 5, p. 79—97.

⁴¹ Белопольский В. И., Вергилес Н. Ю. Исследование динамики функционального поля зрения в процессе решения перцептивных задач.— В кн.: Деятельность и психические процессы. М., 1977, с. 118; Усманов М. М. Исследование некоторых аспектов динамики функционального поля зрения в процессе зрительного поиска. Дипл. работа. ТашГУ, 1977.

функционального поля зрения, стремясь как можно быстрее подвести область наилучшего видения под рассматриваемый предмет.

В заключение следует отметить, что такой подход к проблеме активности чувственного отражения не ограничивается только внешними проявлениями активности, но учитывает и описывает взаимосвязь и взаимопереходы внешних и внутренних ее форм в ходе «уподобительной» деятельности рецепирующей системы.

В. И. Белопольский, М. М. Усмонов

ҲИССИЙ ИНЪИКОСНИНГ АКТИВЛИГИ ҲАҚИДА

(Кўриб идрок қилиш материаллари асосида)

Мақола инсон онгидаги объектив воқеликнинг ҳиссий инъикосининг активлиги ҳақидаги масалага бағишланган. Кўриб идрок қилиш анализининг конкрет материалларида, фақат физиологик ва психологик нуқтаи назардангина эмас, фалсафий планда ҳам бу масалани тўғри тушунишнинг аҳамияти ёритиб берилган.

Э. В. Ртвеладзе

ОБ АРЕАЛЕ И ХРОНОЛОГИИ САСАНИДСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ — ТОХАРИСТАНЕ

(По данным нумизматики)

Важная историческая проблема — Сасаниды в Северной Бактрии — Тохаристане включает два кардинальных вопроса: 1) территориальная сфера сасанидского господства в данной области; 2) начало и последующая хронология сасанидских завоеваний.

Отсутствие нарративных материалов ставит данную проблему в подчинение археологическим и нумизматическим источникам, хотя информативные возможности последних ограничены. Тем не менее массовые находки монет, выпускавшихся сасанидскими кушаншахами, служат сейчас единственным надежным критерием для выявления пределов распространения власти Сасанидов в Северной Бактрии — Тохаристане. Эти монеты, по классификации В. Г. Луконина, составляют две большие группы: первая — кушано-сасанидские монеты, следующие типу кушанских монет Васудевы I, вторая — сасанидо-кушанские монеты, чеканенные по образцу сасанидских монет, но с определенными отличиями.

Регистрация их находок на юге Узбекистана была начата еще в 20-е годы М. Е. Массоном, отметившим, что они встречаются здесь повсеместно, от Термеза на юге до Байсуна на севере¹. Вопреки этим данным, Е. В. Зеймаль писал, что ареал распространения кушано-сасанидских монет ограничивается преимущественно узкой прибрежной полосой Амударьи, севернее которой распространены подражания кушанским монетам². Отсюда напрашивается вывод, что по Е. В. Зеймалю, Сасанидам принадлежала лишь территория вдоль Амударьи, тогда как глубинные районы Северной Бактрии оставались вне их владений.

¹ Массон М. Е. Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов на территории советских республик Средней Азии.— В сб.: История Иранского государства и культуры, М., 1971, с. 226.

² Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью (К типологии феодализма).— В сб.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме, М., 1980, с. 71—72.

Важные открытия были сделаны в буддийском комплексе Каратепа, в Старом Термезе, где на стенах храма П-II сохранились фрагменты среднеперсидских граффити³. Основываясь на их содержании и находках сасанидо-кушанских монет в Каратепа, Б. Я. Ставиский и Б. И. Вайнберг высказали предположение, что не только район Термеза, но и, возможно, более значительная часть правобережного То-

Т а б л и ц а 1

Место находки	Количество	Место находки	Количество
1. Долина Амударьи			
Хатынрабад	4	Аккурган	много
Старый Термез	много	Бабатепа	2
Кампыртепа	2	Батырабадтепа	1
		Шортепа	много
		Айрытепа	3
		Талимарантепа	1
2. Долина Сурхандарьи			
Момахалтепа	3		
Актепа	2		
Исмаилтепа	2		
Ялпактепа	2		
Хайтабадтепа	3		
Бараттепа	12		
Карвантушту	1		
Альбайтепа	более 1000		
Караултепа	2		
Тарагайтепа	6		
Дальварзинтепа	43		
Будрач	1		
3. Долина Шерабаддарьи			
Зартепа	много		
Хайрабадтепа	неск. экз.		
Талашкантепа II	16		
Джандавляйтепа	4		

харистана принадлежала Сасанидам⁴. К аналогичному мнению пришел и В. М. Массон⁵.

Наличие противоречий в суждениях по данной проблеме объясняется отсутствием конкретных данных о находках кушано-сасанидских монет в этой области (за исключением Термеза и некоторых других пунктов).

Интенсификация археологических исследований на юге Узбекистана и Таджикистана и тщательная регистрация монетных находок, в частности при работах УзИСКЭ и других археологических экспедиций, позволяют рассмотреть исследуемую проблему более фундаментально.

Находки кушано-сасанидских и сасанидо-кушанских монет в пределах Южного Узбекистана, к северу от Амударьи до Гиссарского хребта, не редкость. Вместе с подражаниями монетам Васудевы I и Васудевы II—Канишки III они составляли основную массу монет, обращавшихся здесь в посткушанское время. Табл. 1

дает наглядное представление о количественном составе этих монет, найденных уже на 25 городищах и поселениях Сурхандарьи⁶. Наряду с отдельными находками отмечены клады. Особенно показателен самый большой вклад кушано-сасанидских монет из Альбайтепа (более 1000 экз.).

Таким образом, имеется прочное основание для утверждения, что рассматриваемая область полностью входила в состав владений сасанидских кушаншахов, причем подчинение было достаточно продол-

³ Луконин Б. Г. Среднеперсидские надписи на Каратепа.— В сб.: Буддийские пещеры Каратепа в Старом Термезе, М., 1969, с. 40—46.

⁴ Ставиский Б. Я., Вайнберг Б. И. Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристан) в IV—V вв.— «Вестник древней истории» (ВДИ), 1972, № 3, с. 186; Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. (в связи с запусением Каратепа).— В сб.: Буддийский культовый центр Каратепа в Старом Термезе, М., 1972, с. 137.

⁵ Массон В. М. Кушанская эпоха в древней истории Узбекистана (Вопросы периодизации и хронологии).— «Общественные науки в Узбекистане», 1981, № 4, с. 37—38.

⁶ Их местонахождение см. по карте в кн.: Ртвеладзе Э В., Пидаев Ш. Р. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981.

жительным, хотя, возможно, не непрерывным. Из-за плохой сохранности монет не всегда удается различить, от имени какого конкретного правителя они выпущены. Среди опознанных чаще всего представлены монеты Хормизда и Шапура, реже — Варахрана. На реверсе подавляющего большинства монет даны изображения аташдана с сидящим божеством, лишь на двух монетах Хормизда из Бабатепа (раскопки Н. Б. Немцовой) и Талашкантепа II — сцена инвеституры.

Значительное число сасанидо-кушанских монет обнаружено в Южном Таджикистане, но пока опубликованы сведения лишь об их находках в кладах. Тем не менее можно считать, что не только юг Узбекистана, но и эта область была завоевана Сасанидами.

Гораздо более сложным представляется вопрос о том, когда начались их завоевания. Его правильное решение во многом зависит от датировки начала выпуска кушано-сасанидских и сасанидо-кушанских монет. Долгое время в науке бытовала точка зрения Э. Херцфельда, отождествившего кушано-сасанидских правителей с сасанидскими шахиншахами и относившего начало выпуска их монет к III в. н. э.⁷ Аналогичного мнения придерживался и А. Д. Х. Бивар⁸. В последнее время, однако, эта точка зрения была пересмотрена Р. Гёблем и В. Г. Лукониным. Причем, если в более ранней своей работе Р. Гёбль датировал начало выпуска этих монет временем Хормизда II (302—309 г. н. э.)⁹, т. е. по существу так же, как и первый их исследователь А. Каннингхэм¹⁰, а также Р. Гиршман¹¹, то затем он датирует кушано-сасанидские и сасанидо-кушанские монеты 371—400 гг.¹² Еще более решительно настаивает на поздней датировке В. Г. Луконин, относящий начало чеканки кушано-сасанидских монет к 380 г., а сасанидо-кушанских — к 367 г.¹³

Точка зрения В. Г. Луконина принята рядом советских исследователей — с ней соглашаются Е. В. Зеймаль, Б. И. Маршак¹⁴, Б. И. Вайнберг, Б. Я. Ставиский¹⁵. Последние, правда, наряду с признанием основных ее положений, высказывают сомнение в отношении датировки монет Варахрана II концом IV — началом V в., отмечая, что в это время в районе Термеза обращались монеты т. н. серии «Гобозико», приписываемые хионитам.

Вместе с тем имеются и противоположные суждения. Так, Б. Г. Гафуров отмечал, что существуют аргументы, свидетельствующие против гипотезы В. Г. Луконина¹⁶.

Иного мнения придерживается и М. Е. Массон, полагающий, что кушано-сасанидские монеты начали чеканиться, вероятно, с конца III в. н. э., вначале из меди, затем из золота и продолжали выпускаться с некоторыми перерывами еще в первой половине V в.¹⁷ Некоторые сомнения по поводу поздней датировки данных эмиссий высказал

⁷ Herzfeld E. Kushano-Sasanian Coins.—MASI, N 38, Calcutta, 1931, p. 31—40.

⁸ Bivar A. D. H. The Kushano-Sasanian Coin Series.—JNSI, vol. 18, I, 1956, p. 13—42.

⁹ Göbl R. Die Münzprägung der Kusan von Vimā Kadphises bis Bahram IV.—In: Altheim F. und Stiel. Finanzgeschichte der Spätantike, Frankfurt a. Main, 1957.

¹⁰ Cunningham A. Later Indo-Scythians.—NC, ser. 3, vol. 13, 1893, p. 166—202.

¹¹ Ghirshman R. Chionites-Hepthalites.—MDAFA, XIII, 1948.

¹² Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Bactrian und Indien. Bd. 1—4. Wiesbaden, 1967, (Bd. 1, S. 24—25; Bd. 2, S. 47—48).

¹³ Луконин В. Г. Кушано-сасанидские монеты.—«Эпиграфика Востока», М.—Л., 1967, 18, с. 32; его же. Культура сасанидского Ирана. М., 1969.

¹⁴ Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках Ирана в V в.—В сб.: Страны и народы Востока, вып. X, М., 1971, с. 58.

¹⁵ Ставиский Б. Я., Вайнберг Б. И. Указ. статья, с. 188—189; Вайнберг Б. И. Указ. статья, с. 134, 137.

¹⁶ Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972, с. 155.

¹⁷ Массон М. Е. Распространение монетных находок..., с. 225—227.

В. М. Массон, обративший внимание на несоответствие между обилием монет, приписываемых В. Г. Лукониным Хормизду, сыну Арташира II, и продолжительностью его правления — всего один год (приблизительно 380 г.). В. М. Массон считает, что эти монеты могли выпускаться правителем Хорасана Хормиздом, братом Варахрана II, восставшим против центрального правительства в 80-х годах III в. Он указал также, что корона кушаншаха Хормизда близка короне Варахрана II, тем самым не исключая возможность считать началом выпуска кушано-сасанидских монет конец III — начало IV в.¹⁸

Таким образом, существенные противоречия в датировке этих монет служат серьезным препятствием в решении важного исторического вопроса о последовательности сасанидского завоевания Кушанского государства. Хронология немногочисленных свидетельств письменных

источников и эпиграфических данных также не является абсолютно надежной, поскольку существуют серьезные разногласия¹⁹. Решить этот вопрос можно лишь с привлечением новых источников.

В частности, для датировки кушано-сасанидских монет ранее никогда не привлекались стратиграфические данные, последовательность залегания этих монет по отношению к монетным выпускам поздних кушанских царей. Между тем они могут стать основой для создания устойчивой относительной, а при сопоставлении с другими источниками — и абсолютной хронологии.

Так, четко зафиксировано, что наиболее поздними кушанскими монетами, ходившими на территории Северной Бактрии, были монеты

Некоторые типы сасанидских монет, найденных на юге Узбекистана.

Васудевы I и монеты, на аверсе которых изображен царь перед алтарем, а на реверсе — сидящая богиня Ордохшо, относимые одними нумизматами к выпускам Васудевы II, другими — Канишки III. Для нашей темы это не столь существенно. Важно, что в стратиграфическом отношении монеты Васудевы I предшествуют монетам Васудевы II — Канишки III, хотя нередко они встречаются в одних археологических слоях, что свидетельствует о совместном их обращении на каком-то этапе. Позднее монет Васудевы II — Канишки III никаких именных монет иных кушанских царей на городищах и поселениях Северной Бактрии не отмечено. Это, несомненно, свидетельствует о прекращении общегосударственного чекана кушанских царей, а, следовательно, о распаде единого Кушанского государства.

Нет также оснований видеть в монетах Васудевы II — Канишки III чекан нескольких кушанских царей: все они, особенно медные, образуют один типологический ряд монет, мало чем отличающихся друг от друга. Логически рассуждая, следующие выше них в стратиграфической последовательности монеты должны датироваться более близ-

¹⁸ Массон В. М. Указ. статья, с. 35.

¹⁹ Луконин В. Г. Завоевания Сасанидов на Востоке и проблемы кушанской абсолютной хронологии. — ВДИ, 1969, № 2, с. 20—44.

ким временем, если слои между ними не разделены слоями упадка или забутовок, достигающими значительной мощности. Особенно важны совместные находки в одном археологическом слое сасанидо-кушанских и кушано-сасанидских монет, а также монет Васудевы I и Васудевы II — Канишки III, что позволило бы говорить о синхронизации их обращения в определенный период.

Если с этих позиций подойти к нумизматической стратиграфии позднекушанского времени, то оказывается, что монеты последних великокушанских царей последовательно сменяются кушано-сасанидскими, а на каком-то этапе даже сосуществуют. Между ними нет никаких лагун и монет иных династий. Подражания же кушанским монетам, как показывают стратиграфия, а также материалы кладов²⁰, обращались в одно время и на одной территории с кушано-сасанидскими монетами, а не предшествовали им, как считает В. М. Массон²¹.

Данные о стратиграфическом распределении этих монет приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Чекан	Место находки	Ярус, пол
Бараттепа		
I. Васудевы II—Канишки III Сасанидо-кушанский (Хормизд) Подражание чекану Васудевы I	шурф . .	II ярус . .
Дальварзинтепа		
II. Васудевы I и Васудевы II—Канишки III Подражание монетам Васудевы II Сасанидо-кушанские; Васудевы I Монеты кушаншахов Шапура и Хормизда Васудевы I и Васудевы II—Канишки III Сасанидо-кушанские монеты Монеты Васудевы II—Канишки III Клад сасанидо-кушанских монет Васудевы II—Канишки III	ДТ-6 . ДТ-9 . ДТ-16 . ДТ-18 .	XIII—XIV XII уровень пола верхний пол слой над ним верхний слой, в одном уровне на полу, в одном слое
Культепа		
III. Васудевы II—Канишки III Сасанидо-кушанские монеты и подражания чекану Васудевы I	шурф .	середина III яруса II ярус

Аналогичное стратиграфическое распределение монет указанных трех групп зафиксировано и на других поселениях Северной Бактрии (Аккурган, Хатынрабад и др.).

К сожалению, подобные данные для Южного Таджикистана пока не опубликованы. В то же время при раскопках городских ворот на городище Дильберджинтепа, в левобережной Бактрии, Г. А. Пугаченковой отмечено следующее распределение монет в позднекушанских слоях: III период — монеты Васудевы II, IV—V периоды — 6 монет сасанидо-кушанского чекана, VI период — серебряная монета из группы АЛХОН²², т. е. и здесь последовательность залегания монет идентична.

Таким образом, мы имеем прочную относительную хронологию позднекушанских монет, исходя из которой можно попытаться соответственно установить и относительную хронологию продвижения Сасанидов в Бактрию.

Поскольку монеты Васудевы II — Канишки III непосредственно сменяются кушано-сасанидскими и сасанидо-кушанскими и даже в ка-

²⁰ Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Указ. статья, с. 47—53.

²¹ Массон В. М. Указ. статья, с. 35.

²² Мы признательны Г. А. Пугаченковой за любезное сообщение этих данных.

кой-то мере синхронны им, то вероятнее всего, Сасаниды начали завоевание Бактрии в правление этого кушанского царя.

Если опираться на предложенную Р. Гёблем и В. Г. Лукониным позднюю датировку начала выпуска кушано-сасанидских эмиссий, то время правления Васудевы II — Канишки III должно относиться к концу третьей четверти IV в. Однако следует учесть, что эти авторы исходят в данном вопросе только из позднего определения начальной даты Канишки. Р. Гёбль относит ее к 225 г. В. Г. Луконин пишет, что близость иконографической схемы аверса и реверса первой кушано-сасанидской монеты Хормизда и последней кушанской монеты Васудевы не позволяет предполагать большего промежутка времени, чем 10—15 лет²³.

Поскольку кушано-сасанидскую монету Хормизда В. Г. Луконин датирует 60-ми годами IV в., то, следовательно, к 40—50-м годам он относит монеты Васудевы I и, соответственно, время его правления. Очевидно, что его точка зрения — ничто иное как сближение датировки начала выпуска кушано-сасанидских монет с наиболее поздними вариантами начальной даты Канишки, в первую очередь — 278 г., т. е. даты, предложенной некогда Д. Р. Бхаркандаром и поддерживаемой Е. В. Зеймалем²⁴.

Однако этот вариант начальной даты Канишки далеко не безупречен. Он и прежде имел мало сторонников, а в последнее время существенно поколеблен открытием клада в Бард-и Нишанде, где медная монета Канишки найдена вместе с парфянской тетрадрахмой первой половины II в. и пятью тысячами монет Элимаиды II в. н. э.²⁵ Таким образом, правление этого царя невозможно отнести ко времени позднее II в.; не исключено, впрочем, что он правил в первой половине или середине II в. н. э.

Сопоставление этой даты, данных об общей продолжительности правления кушанских царей (начиная с Канишки и кончая Васудевой — около 100 лет), а также выявленной нами относительной хронологии позднекушанских и кушано-сасанидских монет в археологических слоях указывает на большую вероятность начала их выпуска во второй половине III в. н. э.

Видимо, известная надпись Шапура I на «Каабе Зороастра», где утверждается, что он уже владеет Кушаншахром вплоть до Пашкабура (Пешавара), является отражением реальной действительности. Уместно напомнить здесь среднеперсидскую надпись из Каратепа, содержащую цифру «61» или «60». В. Б. Хеннинг и В. Г. Луконин полагают, что она означает год либо по сасанидской царской официальной эре, начавшейся в 204—205 г. (по В. Б. Хеннингу) или 208—209 г. (по В. Г. Луконину), либо по годам царствования шаханшаха Шапура II (309—379 г.), причем В. Б. Хеннинг отдавал предпочтение первому предположению, а В. Г. Луконин — второму. Кроме того, Я. Хармата предложил третью датировку — 286 г. н. э. Б. Я. Ставиский, не отдавая предпочтения ни одной из этих дат, указывал, что присутствие в Каратепа сасанидских официальных лиц, а возможно, и солдат колеблется между 264—265 и 369—370 г.²⁶ Конечно, утверждать бесспорно, какая из предложенных дат более точна, мы не вправе, но рассмотрение стратиграфических особенностей храма П-II, где была найдена надпись, намекает на вероятность более ранней ее датировки.

По Б. Я. Ставискому, после разгрома храма в его дворе был сооружен алтарь огня, затем храм оказался заброшенным. В результате здесь накопился слой завала (60 см) из рухнувших стен, перекрытий, надувного песка. После этого помещения храма использовались для

²³ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана, с. 144.

²⁴ Зеймаль Е. В. Кушанская хронология. Душанбе, 1968.

²⁵ Ghirshman R. Bard-e Nechandeh—centre religieux I rancien.—ААН, t. 19, 1967, p. 13—14.

²⁶ Ставиский Б. Я., Вайнберг Б. И. Указ. статья, с. 186.

массовых захоронений, датированных монетами кушаншаха Варахрана II²⁷. Его правление В. Г. Луконин относит к 384—389 гг., а надпись датирует 369—370 гг. Таким образом, получается, что на промежуток времени всего в 15—20 лет приходится: разгром храма, возведение алтаря огня, период запустения и, наконец, период захоронений. Это весьма сомнительно — обычно такая многослойность в археологической стратиграфии соответствует более продолжительному периоду.

Как показали стратиграфические наблюдения, последним общегосударственным чеканом кушан в Бактрии были эмиссии Васудевы II—Канишки III, непосредственно сменяющиеся сасанидо-кушанскими и кушано-сасанидскими монетами. Нет оснований считать, что последним предшествовали подражания монетам Васудевы I и Васудевы II—Канишки III²⁸ — все они обращались одновременно. Эти подражания не могли быть общегосударственными выпусками неизвестных нам кушанских царей. Вероятнее всего, они являлись эмиссиями мелких владений, возникших после распада государства «великих кушан», и предназначались для нужд мелкой розничной торговли. Чеканка и обращение их в ряде районов Тохаристана продолжались вплоть до V в.

Вместе с тем некоторые правители мелких бактрийских владений даже в период сасанидского господства приобретали известную политическую самостоятельность. По-видимому, к их числу можно отнести правителя, монеты которого были выявлены совсем недавно в составе Шаартузского и Альбайтепинского кладов, а также на поселении Бараттепа. Монеты из Шаартузского клада чеканены по сасанидо-кушанскому образцу с изображением правителя в различных коронах на аверсе и алтаря огня — на реверсе, но в отличие от них имеют на аверсе бактрийскую курсивную легенду крупными буквами. По Е. В. Зеймалю, она состоит из пяти букв и означает имя собственное — «Кобад»²⁹.

Однако на аналогичных монетах из Альбайтепинского клада, любезно показанных нам Ш. Р. Пидаевым, отчетливо видно, что легенда состоит из четырех букв, второй знак альфа, а четвертый — омикрон. Вся легенда, следовательно, может читаться как КАВО и означает, вероятнее всего, не персидское, а бактрийское имя собственное, имеющее в исходе гласную, а не согласную букву.

Примечательно отсутствие на монете титулов: «царь кушан», «великий царь кушан», «великий царь царей кушан», свойственных для сасанидо-кушанских монет. Единственное исключение — монеты правителя в короне «d», где в легенде указано одно имя НОРОЗДО (Хормизд?) без титула³⁰. Причины отсутствия титулов уже на двух выпусках монет, чеканенных по сасанидо-кушанскому образцу, пока не ясны, такой вопрос никогда еще не ставился в науке. Но не исключено, что эти монеты могли выпускаться местными правителями.

Обращает на себя внимание и наличие серии сасанидо-кушанских монет, облик правителя на которых «варваризирован» и имеет мало общего с обычными портретами сасанидских кушаншахов.

Видимо, наряду с общегосударственными выпусками сасанидо-кушанских монет существовали и локальные эмиссии, к каковым, в частности, относится и эмиссия КАВО — «Кобада». Область его владений установить пока затруднительно, однако, основываясь на ареале монет, охватывающем юг Таджикистана и Узбекистана, можно полагать, что она находилась в правобережной Бактрии³¹.

²⁷ Там же, с. 187.

²⁸ Массон В. М. Указ. статья, с. 35.

²⁹ Давидович Е. А. Клад монет Южного Таджикистана. М., 1980, с. 49—51.

³⁰ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана, с. 135—143.

³¹ Хотя по иконографическим особенностям монеты КАВО следуют сасанидским традициям, но по метрологическим данным (толстый небольшой монетный кружок) они восходят к кушанским монетам Васудевы II—Канишки III.

Вероятно, такие же мелкие правители, возводившие свою генеалогию к кушанским царям, в периоды ослабления власти Сасанидов на Востоке существовали в левобережной Бактрии и других частях некогда обширного Кушанского государства. Правителем подобного ранга в Балхе был, по-видимому, царь кушан Аршакуни, с которым, по сообщению Фавоста Бузанда, в промежутке между 368—374 гг. вели войну Сасаниды.

Очевидно, что их власть в Бактрии не была полной, в какие-то периоды местные правители кушанского происхождения возвращали утраченные позиции. Видимо, так же обстояло дело и с чеканкой кушано-сасанидских монет, выпускавшихся в зависимости от прочности господства Сасанидов в том или ином районе Бактрии.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

**СОСОНИЙЛАРНИНГ ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯ—ТОҲАРИСТОНДАГИ
ИСТИЛОЛАРИНИНГ АРЕАЛИ ВА ХРОНОЛОГИЯСИ ТЎҒРИСИДА**

(Нумизматик маълумотларга кўра)

Мақолада муаллиф археологик қазишмалар вақтида топилган тангаларни ўрганиш асосида сосонийларнинг Шимолий Бақтрия—Тоҳаристондаги истилолари муддати ва сосонийларнинг шу районида ҳукмронлик қилган даврдаги уларга қаршли ерлар ҳақидаги фикрлари баён қилинган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УЧАСТИЕ УЗССР В СТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ СЭВ

На XXVI съезде КПСС с особой силой было подчеркнуто то огромное внимание, которое уделяют КПСС и Советское государство укреплению дружбы и сотрудничества со странами социалистического содружества. «Вместе с ними,— указывал Л. И. Брежнев,— мы строим новый, социалистический мир, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, по-настоящему справедливых, равноправных, братских»¹.

В этом контексте резко возрастает необходимость разработки вопросов генезиса и современного состояния социалистического содружества не только как важнейшей политической проблемы современности, но и как сугубо научной, нуждающейся в глубоком и всестороннем исследовании.

Проблемы интернационального сотрудничества народов СССР и братских стран социализма занимают все большее место в советской историографии, в том числе в трудах историков Узбекистана. Однако нельзя не отметить наличие лакун по ряду актуальных тем и целым периодам (нередко значительным). Так, до сих пор в нашей историографии отсутствует специальное исследование, рассматривающее участие Узбекистана в процессе становления хозяйственного сотрудничества СССР со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Здесь мы попытаемся хотя бы вкратце осветить этот вопрос.

Как известно, образование СЭВ в 1949 г. явилось закономерным результатом объективного исторического процесса развития и укрепления мирового социализма, тенденции к ускорению интернационализации хозяйственной жизни при социализме².

В рамках СЭВ между социалистическими государствами начал складываться новый тип международных экономических отношений, в которых утверждался принцип социалистического интернационализма, включающий братскую взаимопомощь, независимость, равноправие, учет эффективности сотрудничества и другие факторы. Решение о создании СЭВ было принято в один из самых трудных моментов становления мировой системы социализма. Он стал организацией экономического сплочения, научно-технического прогресса и борьбы против империалистического экономического бойкота.

Уже в первые послевоенные годы СССР, несмотря на свои колоссальные людские и материальные потери, по-братски делился имевшимися ресурсами, поставляя в страны Центральной и Юго-Восточной Европы дефицитные материалы, сырье, топливо, машины, оборудование и содействуя быстрому восстановлению разрушенного войной хозяйства этих стран.

Образование СЭВ означало переход к качественно новому этапу хозяйственных взаимоотношений СССР со странами народной демократии, которые были продиктованы углублением и расширением торгово-экономических и производственно-технических связей братских стран.

Тогда еще было невозможно применять более совершенные формы экономического и научно-технического сотрудничества, как координация народнохозяйственных планов и кооперирование производства. Слишком различны были исходные уровни экономики стран, вошедших в мировую социалистическую систему, и при общей цели — создание экономической базы социалистического общества — не совпадали конкретные хозяйственные задачи, стоявшие перед каждой из них. В широком плане более совершенные формы социалистического международного разделения труда и экономического сотрудничества начали входить в практику взаимоотношений стран — участниц СЭВ в конце 50-х годов.

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 7.

² В момент создания СЭВ в него вошли: Албания (с 1961 г. правительство Албании в одностороннем порядке фактически прекратило связи с СЭВ), Болгария, Венгрия, Румыния, Польша, Советский Союз, Чехословакия. В 1950 г. в члены СЭВ вступила ГДР, в 1962 г. — МНР, в 1972 г. — Куба, в 1978 г. — Вьетнам.

Узбекистан, как и все советские национальные республики, принял активное участие в процессе формирования интернационального содружества СССР со странами СЭВ.

Советский Узбекистан, народное хозяйство которого является составной частью единого народнохозяйственного комплекса страны, основываясь на своем растущем экономическом и научно-техническом потенциале, внес и вносит весомый вклад в сотрудничество Советского Союза с другими странами социализма. Участие республики в этом процессе начинается еще в тот период, когда завершался разгром фашистской Германии, а в освобожденных странах Восточной Европы делались первые шаги по восстановлению национальной экономики. Так, в апреле 1945 г. узбекистанский хлопок был отправлен трудящимся польского города Андрихова, восстановившим разрушенный гитлеровцами текстильный комбинат, для которого требовалось сырье. Через некоторое время трудящиеся республики направили в адрес польских текстильщиков новейшее оборудование для комбината³.

В 1945—1948 гг. поставки, в рамках общесоюзного экспорта, узбекистанского хлопка сыграли значительную роль и в обеспечении ценным сырьем текстильных предприятий Чехословакии, Болгарии, Румынии и Венгрии⁴.

Если в первые послевоенные годы на экспорт шла преимущественно продукция сельского хозяйства УзССР (хлопковое волокно, линт, каракуль), то с 1949 г., т. е. с момента возникновения СЭВ, в структуре узбекистанского экспорта в страны народной демократии все большую роль стала играть промышленная продукция.

Уже в 1949 г. по указанию Советского правительства 57 промышленных предприятий Узбекистана поставляли продукцию в братские страны. Среди них — «Средазхиммаш», изготовивший для Болгарии гидротурбины, а для Румынии — компрессоры; Андрианский машиностроительный завод, поставивший в Чехословакию центробежные насосы С-245, дизели Т-62 и запасные части к ним. Бухарский каракулевый завод — крупнейшее и ведущее предприятие Всесоюзного объединения «Союзушнина» — отгрузил в 1949 г. для стран — членов СЭВ значительное количество пушнины⁵.

В начале 50-х годов, в условиях борьбы европейских стран народной демократии за создание материально-технической базы социализма, экономическое сотрудничество с СССР приобрело для них исключительно важную роль. С каждым годом трудящиеся Узбекской республики, верные своему интернациональному долгу, увеличивали свой вклад в эту братскую помощь и поддержку. В 1950—1951 гг. 88 предприятий республики поставляли в страны — члены СЭВ более 90 наименований продукции⁶. Правительство республики принимало все меры к обеспечению своевременного выполнения заказов и повышению качества промышленной продукции, предназначенной для экспорта в социалистические страны.

Ташкентский текстильный комбинат, например, в 1951 г. поставил в несколько раз больше продукции, чем в 1950 г. Новые предприятия: «Хлопкомаш», «Подъемник», абразивный, карбундовый заводы и другие — также приступили к изготовлению промышленных изделий для братских стран⁷.

В последующие годы пятой пятилетки, с развитием в республике машиностроительной промышленности расширялась номенклатура и совершенствовалась структура экспортных товаров. Узбекистан начал поставлять в страны социализма экскаваторы «З-352», компрессорные станции КС-9, насосы «ЛГ-35» и «С-245», турбогазодувки, трансформаторные подстанции, тракторные прицепы, тракторы, мостовые краны, твердые сплавы, чугунную и стальную арматуру и др.⁸

1951—1955 годы стали для народно-демократических государств Восточной Европы периодом интенсивного процесса социалистической индустриализации. В связи с этим все большее значение для них приобретал советский экспорт различного сырья. В рамках общесоюзного экспорта узбекистанские предприятия поставляли в Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Польшу, ГДР и другие страны социалистического лагеря некоторые виды химических продуктов, минеральное сырье, топливо, масличные семена, шерсть, каракуль и т. д.⁹ Эти поставки способствовали эффективному решению сырьевой проблемы в странах СЭВ. По-прежнему неограниченное значение для них имели поставки узбекистанского хлопка. И хлопководы Узбекистана, все трудящиеся республики считали и считают увеличение производства хлопка своим первейшим интернациональным долгом перед народами стран социалистического содружества.

В 50-х годах начались первые поставки промышленного оборудования и товаров широкого потребления из стран народной демократии в СССР. Поставки машин и оборудования из Чехословакии, ГДР, Польши, Венгрии способствовали развитию производительных сил Советского Союза, особенно переоснащению промышленности новой техникой. Поставки товаров легкой промышленности помогали решать проблему снабжения населения СССР предметами широкого потребления. Немаловажно отметить и то, что Советский Союз ввозил из братских стран продукцию машино-

³ «Коммунист Узбекистана», 1963, № 3, с. 86.

⁴ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977, с. 494—498.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5452, оп. 30, д. 405, л. 75—80; д. 538, л. 92.

⁶ Там же, д. 538, л. 92; д. 761, л. 80—81.

⁷ Очерки истории Узбекской ССР. Ташкент, 1966, с. 202—203.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5452, оп. 30, д. 764, л. 79—82.

⁹ Там же, д. 850, л. 98.

строения и товары широкого потребления в обмен на свои товары и сырье, тогда как на покупку тех же судов, локомотивов, генераторов, турбокомпрессоров и различных станков на Западе пришлось бы тратить валюту.

В те годы Узбекистан, например, получил из ГДР оборудование комплектных технологических линий по производству цемента для Ахангаранского цементного завода¹⁰, бетонирующие комбайны для Самарканда и Чирчика, маслоэкстракционные установки НД-1250 для строительства Денауского маслозавода и т. д.¹¹ Чехословацкие фирмы оказали большое содействие в наращивании мощностей Чирчикского химкомбината, поставив в 1953—1956 гг. комплектное технологическое оборудование¹². Для введенного в действие в 1955 г. Самаркандского суперфосфатного завода было закуплено в ГДР, Венгрии и Чехословакии ценное химическое оборудование, в том числе компрессоры, сепараторы, теплообменники, кислотоупорные насосы и т. д.¹³

В годы борьбы трудящихся Узбекистана за успешное выполнение пятого пятилетнего плана поставки машин, промышленного оборудования, различных товаров широкого народного потребления из стран СЭВ, безусловно, обогащали экономику нашей республики, содействовали ускорению технического прогресса в ряде отраслей ее народного хозяйства.

Становление мировой социалистической системы, все более углублявшееся экономическое сотрудничество создавали необходимые предпосылки и возможности для развития новых форм интернациональной солидарности трудящихся, расширения сферы ее действия. С образованием СЭВ на базе заключенных между СССР и странами народной демократии соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве формировались устойчивые связи производственных предприятий, объединений, научно-технических учреждений. Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период эти связи осуществлялись главным образом на основе советского опыта и достижений, передача и освоение которых происходили различными путями.

Узбекистан принял существенное участие в оказании таких форм производственно-технической помощи СССР странам социализма, как подготовка производственно-технических кадров, передача технической документации и передового производственного опыта, взаимный обмен специалистами и т. д.

В сентябре 1953 г. специальным постановлением Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии перед Государственным индустриальным объединением «Машиностроение» была поставлена задача освоения производства хлопкоуборочных машин и хлопкосеялок¹⁴. Узбекские специалисты оказали большую помощь предприятию братской страны в решении этой сложной и ответственной проблемы. Болгарии был передан комплект технической документации по теме: «Конструктивные чертежи и технологические процессы хлопкосеялок и хлопкоуборочных машин типа: хлопкосеялки СЗХ-6Б; хлопкоуборочные машины СХМ-48М», что облегчило их освоение и внедрение на заводе им. Г. Димитрова в г. Русе¹⁵.

В годы социалистической индустриализации стран СЭВ сотни высококвалифицированных советских специалистов и рабочих выезжали за рубеж для оказания производственно-технической помощи, участия в монтаже, пуске и ремонте промышленных предприятий и оборудования. Так, специалист Министерства хлопкоочистительной промышленности УзССР В. С. Гончаров участвовал в 1954 г. в монтаже технологического основного оборудования хлопкозавода в румынском городе Гульница¹⁶. В 1952—1956 гг. большая группа техников-механиков завода «Таштекстильмаш» оказывала техническую помощь в монтаже и наладке ровничных и прядильных машин, поставленных из Узбекистана на текстильные предприятия Польши и Чехословакии¹⁷.

Завязывалось научно-техническое сотрудничество и в сфере сельскохозяйственного производства. Десятки агрономов, инженеров, ирригаторов, мелиораторов, передовиков сельского хозяйства из стран народной демократии изучали в нашей республике передовой опыт в области хлопководства, электрификации и механизации сельского хозяйства, селекции и семеноводства, водохозяйственного строительства и т. д. Так, в 1954—1955 гг., в соответствии с решением Постоянной комиссии СЭВ в области сельского хозяйства, болгары П. Русинов и И. Васильев, румыны Г. Кристали, Д. Тома и И. Кожокару проходили во Всесоюзном научно-исследовательском институте хлопководства специализацию по проблеме «Новые методы возделывания хлопчатника и машины для них»¹⁸. Вопросы повышения плодородия почвы в условиях орошаемого земледелия изучал венгерский специалист Г. Ковач¹⁹, а чехословацкий инженер-гидротехник В. Коларж ознакомился в 1956 г. на Сарыкурганском головном узле с работой водозабора ферганского типа, который явился крупным достижением советской гидротехники²⁰.

¹⁰ Абу талипов Ч. Международные связи Узбекистана. Ташкент, 1964, с. 54.

¹¹ «Правда Востока», 1974 г., 4 января.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-2433, оп. 3, д. 615, л. 185.

¹³ Там же, ф. Р-2384, оп. 5, д. 84, л. 51.

¹⁴ «Работническо дело», 1953 г., 14 октября.

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8115, оп. 3, д. 985, л. 54, 57.

¹⁶ Там же, д. 993, л. 64.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 5, д. 77, л. 183; д. 76, л. 14; д. 85, л. 12.

¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 22, д. 110, л. 118—119; д. 287, л. 159—160.

¹⁹ Там же, д. 264, л. 35, 36.

²⁰ Там же, д. 288, л. 146—148.

В свою очередь, советские инженеры, техники, рабочие широко использовали производственно-технические достижения братских стран. Так, группа специалистов-мелиораторов из Узбекистана ознакомились в ГДР и Чехословакии с лабораториями гидравлических машин в области водоподъемных установок и насосов машинного орошения, осушения болот, дренажа засоленных земель, водоснабжения пастбищ и населенных пунктов в районах искусственного орошения²¹. Зав. лабораторией стройматериалов Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации З. А. Гречишкина изучала в ГДР технологию производства бетона и опыт применения хлористого кальция на строительных работах. Конструкторы завода «Таштекстильмаш» переняли у своих чехословацких коллег опыт использования полиамидов и других пластических масс в машиностроении²². В годы 5-й пятилетки на многих строительных предприятиях страны, в том числе Узбекистана, был внедрен венгерский опыт изготовления железобетонных конструкций, искусственных облицовочных материалов²³.

Постоянное углубление и расширение отношений братского сотрудничества и взаимопомощи СССР и других стран социализма способствовали рождению замечательного явления — социалистического соревнования между отдельными передовиками, бригадами, цехами, предприятиями и областями. Так, группа болгарской молодежи, проходившая производственную практику на Бекабадском цементном комбинате, по возвращении на родину вызвала на социалистическое соревнование одну из рабочих бригад Бекабадского комбината. Вызов был принят. Постепенно в соревнование включились коллективы болгарского цементного завода «Вулкан» и Бекабадского цементного комбината. В результате соревнования, товарищеского обмена опытом оба коллектива добились лучших производственных показателей²⁴.

Таких примеров можно привести очень много.

Производственно-техническое сотрудничество СССР, в том числе Узбекистана, с народно-демократическими государствами Восточной Европы имело не только важное экономическое, но и большое политическое значение. Оно способствовало утверждению принципов пролетарского интернационализма в важнейшей сфере общественной деятельности — в области производства. В процессе взаимных контактов, осуществляемых под знаком задач строительства нового общества, под идейным влиянием марксистско-ленинских партий, формировались высокие моральные качества трудящихся стран социализма — патриотов и интернационалистов.

Активное участие Советского Узбекистана в процессе формирования экономических отношений нового типа между СССР и братскими странами социализма стало убедительным примером выполнения узбекским народом своего интернационального долга, качественно новой чертой экономической и общественно-политической жизни республики. В дальнейшем вклад Узбекской ССР в международное социалистическое разделение труда все более возрастает.

Еще более широкие масштабы получает он в наши дни, в ходе реализации исторических решений XXVI съезда КПСС, указавшего на необходимость «всемерно развивать взаимовыгодные торговые, экономические и научно-технические связи с социалистическими странами. Активно участвовать в дальнейшем углублении социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ»²⁵.

Ш. М. Абдуллаев

²¹ Там же, д. 307, л. 88.

²² ПА УзФИМЛ, ф. 58, д. 39, л. 19; д. 156, л. 19.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 18, д. 3486, л. 17.

²⁴ Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. На материалах республик Средней Азии и Казахстана (1917—1972 гг.). М., 1974, с. 430.

²⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 196.

РОЛЬ СРЕДАЗЭКОСО В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УзССР (1926—1934)

В нынешнем году исполняется 60 лет со дня образования Союза ССР. Создание его имело огромное историческое значение, и в частности, сыграло исключительно важную роль в расцвете экономики и культуры всех народов нашей страны. В составе единого союзного Советского государства Узбекская ССР и другие среднеазиатские республики, опираясь на братскую взаимопомощь советских народов и прежде всего на помощь великого русского народа, смогли в исторически короткий срок осуществить указанный В. И. Лениным некапиталистический путь развития к социализму, преодолеть былую экономическую, социальную и культурную отсталость, обеспечить высокий динамизм их хозяйственной, общественно-политической и духовной жизни.

Решающую роль в осуществлении этих глубоких преобразований в жизни народов Советского Востока сыграли мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского государства, их особая забота и всесторонняя помощь ранее отсталым национальным районам страны.

Ярким выражением этой заботы явилось создание в Средней Азии ряда важных органов общесоюзного значения. Одним из них был Среднеазиатский экономический совет (СредазЭКОСО), многогранная деятельность которого во многом способ-

ствовала интенсивному развитию экономики республик Советского Востока, переходу среднеазиатских народов на рельсы социализма.

Впервые Среднеазиатский экономический совет был образован в 1923 г. В его задачи входили регулирование и укрепление экономических связей между Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР. После национально-государственного размежевания республик Средней Азии (1924 г.) СредазЭКОСО исчерпал свое значение и был упразднен.

Однако в 1926 г. в свете новых экономических задач молодые национальные среднеазиатские республики решили усилить свое сотрудничество в сфере хозяйственного строительства и в этих целях вновь образовать Среднеазиатский экономический совет.

СредазЭКОСО был вторично создан постановлением СНК СССР от 1 ноября 1926 г.¹

2 ноября 1926 г. Совнарком Узбекской ССР рассмотрел вопрос о представительстве республики в СредазЭКОСО и утвердил соответствующее Положение². Аналогичные постановления приняли Туркменская и Таджикская республики, а также Киргизская автономная область.

Среднеазиатский экономический совет был коллегиальным органом, объединявшим на принципах равноправия представительства среднеазиатских республик и подчинявшимся только Союзному правительству. Для решения важнейших вопросов Средней Азии созывался пленум СредазЭКОСО; текущие вопросы рассматривались на заседаниях его Президиума.

Деятельность СредазЭКОСО и других среднеазиатских органов обуславливала в этот период ряд особенностей в государственно-правовых отношениях среднеазиатских республик. Основываясь на глубоком изучении деятельности указанных органов, А. А. Агзамходжаев рассматривает государственно-правовые взаимоотношения республик Средней Азии как своеобразные федеративные отношения³.

Образование СредазЭКОСО соответствовало интересам всех народов Средней Азии, способствовало ускорению подъема их экономики и культуры, эффективному решению общих хозяйственных задач.

Одной из важнейших функций Среднеазиатского экономического совета было участие в перспективном планировании развития народного хозяйства среднеазиатских республик.

Перспективные планы развития народного хозяйства начали разрабатываться в Средней Азии с 1924 г. Первый из них был подготовлен под непосредственным руководством СредазЭКОСО Туркестанским экономическим советом⁴. Этот пятилетний план, основываясь на конкретных условиях развития народного хозяйства края, предусматривал, в первую очередь, дальнейший подъем таких основных отраслей, как хлопководство, животноводство, рост производства зерна, добычи полезных ископаемых, расширение железнодорожного строительства.

В связи с осуществлением в 1924 г. национально-государственного размежевания Средней Азии Госплан СССР не рассмотрел этот пятилетний план и утвердил лишь оперативный годовой план на 1924—1925 гг.

Созданное после проведения размежевания экономическое бюро уполномоченных СТО СССР в Средней Азии сосредоточило основное внимание на решении экономических вопросов, связанных с национально-государственным размежеванием, и осуществляло разработку ежегодных плановых указаний для среднеазиатских республик.

В конце 1925 г., руководствуясь постановлением СТО СССР, экономическое бюро уполномоченных в Средней Азии начало разработку пятилетнего плана развития народного хозяйства всех среднеазиатских республик. Работу над ним продолжил вновь сформированный в 1926 г. Среднеазиатский экономический совет.

Первый вариант плана носил название «Основные черты хозяйственного плана на 1926/1927—1930/1931 гг.»⁵ После доработки и уточнения он был переименован в «Пятилетний перспективный план среднеазиатских республик на 1926/27—1930/31 гг.».

План включал в себя мероприятия по перспективному развитию Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Киргизии, а в вопросах, касающихся хлопководства, ирригации и транспорта,— также по Казахстану и Каракалпакской автономной области.

Всю работу по подготовке пятилетнего плана СредазЭКОСО и Среднеазиатская государственная плановая комиссия (Средазгосплан) осуществляли на основе директивных указаний Средазбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу.

В директивах Средазбюро особое внимание уделялось вопросам индустриализации Средней Азии как составной части индустриального развития Советского Союза. Пленум Средазбюро подчеркнул также необходимость стимулировать развитие отраслей, обрабатывающих то техническое сырье, которое среднеазиатские республики по-

¹ СЗ СССР, 1926, № 68, с. 519.

² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 9, л. 9.

³ Агзамходжаев А. А. Государственно-правовые особенности взаимоотношений республик Средней Азии на современном этапе.— Тезисы докладов объединенной научной сессии. Ташкент, 1964, с. 148.

⁴ См.: Ибадов Н. И. Опыт организации управления народным хозяйством Узбекистана в восстановительный период. Канд. дисс. Ташкент, 1965.

⁵ Опубликован СредазЭКОСО в Ташкенте в 1926 г.

ставляли в другие районы страны. Особо отмечалась актуальность развития горной промышленности, имеющей общесоюзное значение, а также форсирования электрификации Средней Азии. Важное значение придавалось дальнейшему расширению сети и улучшению работы заводов и фабрик, обеспечивающих местный рынок, — текстильных, сахарных, кожевенных, мыловаренных, мукомольных, фарфоровых и других предприятий.

Средазбюро требовало при составлении пятилетнего плана всемерно осуществлять ленинские принципы демократического централизма в планировании, привлекать к обсуждению и решению народнохозяйственных вопросов широкие массы.

Заслушав доклад о пятилетнем плане на своем Пленуме в сентябре 1926 г., Средазбюро ЦК ВКП(б) указало на необходимость организации его повсеместного предварительного обсуждения в партийных и общественных организациях.

С учетом поступивших в ходе обсуждения замечаний и предложений, СредазЭКОСО в начале 1927 г. рассмотрел и утвердил окончательный вариант пятилетнего плана. В июле 1927 г. пятилетний план был утвержден Госпланом СССР. Впоследствии в него были внесены некоторые уточнения, связанные с разработкой пятилетних планов по каждой из среднеазиатских республик в отдельности.

В ноябре 1927 г. III съезд Компартии Узбекистана дал указание о составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекской ССР как составной части пятилетнего плана Союза ССР в целом. Все положения пятилетнего плана Узбекской ССР увязывались с планом, составленным СредазЭКОСО для республик Средней Азии.

В разработанном им плане Средазэкономсовет подчеркнул, что Средняя Азия должна быть не только хлопковой базой Советского Союза, но и превратиться, путем максимального использования собственных резервов и братской помощи других союзных республик, в высокоиндустриальный экономический район. В интенсивной индустриализации Средней Азии Коммунистическая партия видела ключ к скорейшей ликвидации экономического неравенства ранее отсталых народов.

Одной из основных политических задач индустриализации было дальнейшее расширение пролетарского ядра за счет представителей коренных национальностей, что являлось важнейшим условием дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата. С решением этой задачи был неразрывно связан определенный пятилетним планом курс на всемерное расширение социалистического сектора и укрепление его руководящей роли в народном хозяйстве.

Большое политическое значение для дальнейшего укрепления принципов пролетарского интернационализма, развития дружбы и братства советских народов имели выдвинутые пятилетним планом задачи упрочения экономических связей республик Средней Азии с Союзом ССР в целом на основе внедрения общесоюзного разделения труда.

Исходя из принципов специализации и кооперации в единой экономической системе СССР, индустриализация республик Средней Азии была направлена в первую очередь на развитие сельскохозяйственного и текстильного машиностроения, химической промышленности, обеспечивающих потребности хлопководства и переработки хлопкового сырья. Предусматривалось также значительное развитие обрабатывающих отраслей промышленности, продукция которых использовалась для удовлетворения местных потребностей и обеспечения сырьем предприятий братских союзных республик.

В целях быстрой ликвидации экономической отсталости бывших колониальных окраин царской России и в соответствии с принципами ленинской национальной политики, Коммунистическая партия и Советское государство наметили опережающие темпы развития промышленности Средней Азии по сравнению с темпами индустриализации Союза в целом.

В общей сложности в развитие народного хозяйства Средней Азии намечалось вложить за пятилетие громадную сумму — 1 345 854 тыс. руб.; из них на нужды промышленности выделялось 347 483 тыс. руб., на транспорт — 238 879 тыс. руб., на сельское хозяйство — 460 200 тыс. руб., на ирригацию — 257 942 тыс. руб.⁶

Планируя развитие промышленности Средней Азии, СредазЭКОСО определил значительно больший рост капиталовложений по группе «А», чем по группе «Б» (соответственно 57 и 43%)⁷.

В целях максимально эффективного развития народного хозяйства отсталых в прошлом республик СредазЭКОСО наметил рост промышленности за пятилетие по Узбекской ССР на 295%, по Таджикской ССР — на 607, по Киргизии — на 780%. Объем валовой продукции промышленности по сравнению с 1927/28 гг. предстояло увеличить с 271,3 до 834,3 млн. руб.

Контингент рабочих за пятилетие планировалось увеличить с 14 823 до 60 000 человек. Фактически же в 1932 г. численность рабочих достигла около 70 тыс. человек, причем более половины из них были представителями местных национальностей.

Наряду с развитием промышленности Средней Азии СредазЭКОСО уделял неослабное внимание дальнейшему подъему сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства. С первых же дней своей организации СредазЭКОСО приступил к разработке первого пятилетнего плана развития хлопководства.

⁶ «Народное хозяйство Средней Азии», 1929, № 1, с. 117.

⁷ Там же, с. 118.

При составлении этого плана СредазЭКОСО исходил из конкретного положения, сложившегося в 1925/26 гг. Восстановление сельского хозяйства в Средней Азии, вследствие напряженной борьбы с остатками басмачества, трудностей решения аграрного вопроса в условиях сохранившихся пережитков феодального землепользования и других причин, началось несколько позднее, чем в центральных районах Союза.

В этой связи СредазЭКОСО предусмотрел в пятилетнем плане значительное ускорение темпов развития сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства, как за счет максимального использования внутренних резервов Средней Азии, так и с помощью других союзных республик.

В принятом Среднеазиатским экономсоветом пятилетнем плане развития хлопководства важное место занимали такие вопросы, как дальнейшее повышение материальной обеспеченности дехканских хозяйств, рост рентабельности хлопководства, увеличение в сельском хозяйстве доли промышленных культур, обеспечение хлопковой независимости СССР, развитие ирригации, подъем урожайности, количественный рост и племенное улучшение рабочего скота. Первостепенное значение придавал СредазЭКОСО развитию механизации сельского хозяйства, внедрению научной агротехники и особенно интенсивному развитию кооперации как основы социалистического переустройства села⁸.

В результате проведения СредазЭКОСО ряда плановых мероприятий сельское хозяйство республик Средней Азии, в том числе Узбекской ССР, было поднято в первую пятилетку до общесоюзного уровня.

На основе значительного развития промышленного и сельскохозяйственного производства в первом пятилетии были достигнуты определенные успехи в области социального строительства, науки и культуры. Таким образом, успешно выполненный полвека назад план первой советской пятилетки стал важной вехой в истории Узбекской ССР, как и всей нашей Родины.

Благодаря неуклонному проведению ленинской национальной политики, помощи великого русского народа и других братских народов страны Советский Узбекистан, как и другие республики Средней Азии, сумел не только быстро ликвидировать тяжелое наследие феодально-колониального прошлого, но и совершить гигантский скачок от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

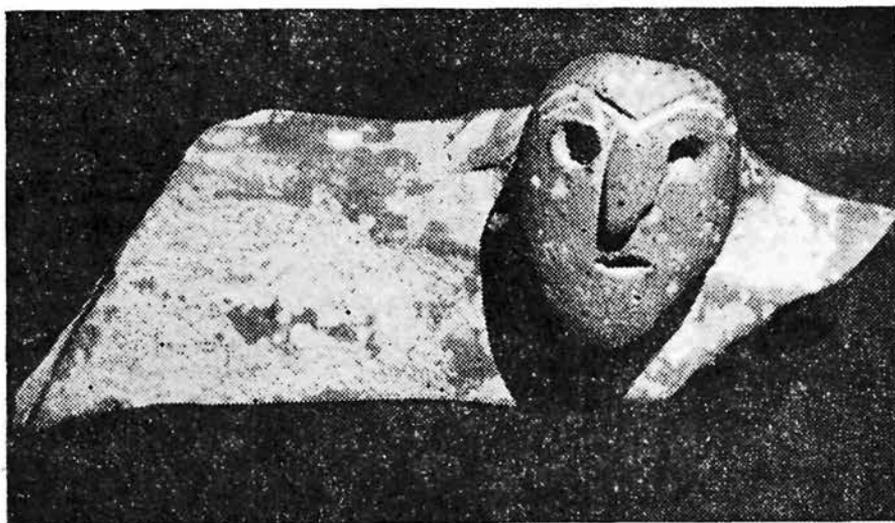
А. И. Рашидова

⁸ См. ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 18, л. 28—30:

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ-НАЛЕП С ГОРОДИЩА КАНКА

В 1981 г. Шаш-Илакская археологическая экспедиция Института археологии АН УзССР продолжала раскопки на крупнейшем в Ташкентской области древнем городище Канка. Работы ведутся там на многочисленных объектах. Один из них — раскоп № 7а на юго-восточной оконечности III шахристана, в непосредственной близости от городских ворот. Здесь в течение ряда лет производится вскрытие крупного архитектурного комплекса с нижней датой конец XI — начало XII в. Уже выявлено 6 квадратных помещений с главным входом в виде портала.

При разборке завала в проходе одного из помещений обнаружен фрагмент фес-тончатого сосуда с объемным налепом в виде головы человека. Налеп, как и сосуд, выполнен из хорошо отмученной глины, красно-коричневой в изломе.

Высота «лица» 3 см, ширина — 2 см в самой широкой части. Лицо тюркского типа с ярко выраженной скуластостью. Нос прямой, несколько опущен вниз. Глаза выполнены в виде двух круглых отверстий, высверленных на глубину до 4,5 мм. Диаметр отверстий глаз — 3 мм. Брови дугообразные с резким изломом, сходящиеся на переносице. Рост в виде щели, выполненной методом вдавливания (видимо, кончиком ножа). В «теменной» части имеется отверстие, сделанное с целью удаления из толщи налета излишка глины для лучшего обжига.

Фрагмент стенки сосуда имеет наибольшую длину 8 см, высота сохранилась на 2 см. Сосуд был покрыт коричневым лощением. На раскопках городища лощенные сосуды повсеместно встречаются в слоях VI—VII вв.

На городище уже выявлена довольно многочисленная коллекция терракоты в виде изделий с зооморфными и антропоморфными мотивами различного содержания. Однако налеп в виде головы человека, изготовленный на сосуде (видимо, ритуального характера), обнаружен впервые.

Ранее были известны зооморфные изображения-налепы на ручках сосудов; при их изготовлении также использовались методы точения и подрезки глины ножом. Антропоморфные же мотивы встречаются в виде объемных терракотовых изображений и плакеток¹ в раннефеодальных слоях городища. В. А. Мешкерис считает отличным признаком изображение зрачков глаз в виде углубленных ямок, что хорошо подтверждается на описываемом объекте. Таким образом, датировать данное изображение можно не ниже VIII в.

Корoplastика Канки представляет интерес для характеристики религиозных воззрений, материальной и духовной культуры жителей древнего города, позволяет полнее выявить их связи с другими регионами.

М. Тихонин

¹ Мешкерис В. А. Корoplastика Согда. Душанбе, 1977, с. 49.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

ИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА В СЕЛЬХОЗВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ

Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о развитии общественных наук и совершенствовании их преподавания в высших учебных заведениях страны. Большое внимание, в частности, уделяется повышению эффективности изучения научного коммунизма.

В современных условиях лекция по научному коммунизму должна удовлетворять следующим основным требованиям: во-первых, обладать высокой идейностью, партийностью и научностью содержания; во-вторых, обеспечивать глубокое воспитательное воздействие на студентов, помогающее превратить прочные знания в убежденность; в-третьих, передавать аудитории объемную учебную информацию, отражающую последние достижения науки в наиболее экономичном, сжатом виде; в-четвертых, вооружать студентов марксистско-ленинским мировоззрением и пробуждать у них высокую социально-политическую активность.

Вполне понятно, что обеспечить выполнение столь емких требований может лишь преподаватель, обладающий высоким уровнем научно-теоретической подготовки и хорошо владеющий методикой чтения лекций. Особое значение имеет широкое и умелое применение технических средств обучения в целях наиболее эффективной передачи учебной информации.

Полезный опыт использования ТСО в преподавании курса научного коммунизма накоплен на кафедрах научного коммунизма сельскохозяйственных вузов республики, в том числе Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИИМСХ), где особое внимание уделяется комплексному использованию ТСО.

Так, хорошо продуманный набор диапозитивов, диаграмм и других наглядных средств обучения используется при освещении аграрной политики КПСС в период развитого социализма. С их помощью, в частности, иллюстрируется реализация решений мартовского (1965) и июльского (1978) Пленумов ЦК КПСС, положений «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» и других партийных документов по вопросам развития сельского хозяйства и прежде всего укрепления его материально-технической базы.

Таковы, например, изготовленные в виде диапозитивов диаграммы о развитии материально-технической базы сельского хозяйства СССР: «Рост энергетической мощности сельского хозяйства СССР», «Потребление электроэнергии в производстве сельскохозяйственной продукции в сравнительных данных за 1965, 1970, 1975 и 1979 годы», «Обеспеченность техникой сельского хозяйства страны в 1979 году по сравнению с 1965, 1970, 1975 годами», «О темпах роста производительности труда в сельском хозяйстве нашей страны (сравнительные данные за последние 20 лет)», диапозитив, содержащий данные о площади орошаемых и осушенных земель за годы 8—10-й пятилеток.

Аналогичные средства наглядного обучения, используемые с помощью ТСО, применяются и при чтении лекций по другим разделам курса, что способствует лучшему усвоению студентами учебного материала.

Опыт, накопленный кафедрой научного коммунизма ТИИИМСХ и родственными кафедрами других сельхозвузов республики, показывает, что:

- 1) технические средства обучения следует рассматривать как важное вспомогательное орудие преподавательского труда;
- 2) интенсификация и повышение эффективности преподавания зависят от методически правильного использования ТСО в учебном процессе;
- 3) применение каждого вида информационного фонда ТСО (в нашем примере — диапозитивы, слайды) должно быть строго продумано, подчинено задачам и содержанию лекционного занятия с учетом профиля данного вуза.

Все это позволяет успешно использовать технические средства обучения в интересах повышения учебно-воспитательного эффекта проводимых занятий, более прочного усвоения студентами учебного материала, обеспечения органического сплава знаний и убеждений будущих специалистов сельского хозяйства, формирования у них активной жизненной позиции, высокой идейности и преданности коммунистическим идеалам, готовности отдать все силы претворению их в жизнь.

Ф. М. Шамаева,

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«ТАРИХ-И КИПЧАК-ХАНИ» И ЕГО СПИСКИ

Историческая хроника «Тарих-и Кипчак-хани» принадлежит перу выходца из Балха Кипчак-хана, известного также под именем Ходжам Кули-бек Балхи. Сведения о нем ограничиваются лишь тем, что он считал нужным сообщать в своем труде.

Отец автора еще при Субхан Кули-хане был назначен правителем вилайета Дерагез в Балхской области, но затем ввиду враждебного отношения к нему местного правителя Махмуд-бий катагана в 1107/1695—96 г. переехал в Лахор к правителю Пенджаба Сайф ад-даула Абд ас-Самад-хан бахадуру, с которым был связан до 1125/1713—14 г. В Лахоре и была написана «Тарих-и Кипчак-хани», посвященная Абд ас-Самад-хану.

Хронологические рамки повествования охватывают период от «сотворения мира» до первой четверти XVIII в. включительно. Перед читателем предстает широкая панорама истории всех стран «обитаемой части» Земли. Например, описывая события в Мавераннахре, автор попутно говорит о событиях в Восточном Туркестане, Бадахшане, Иране и т. д.

Сочинение состоит из введения, пяти (по другим спискам — девяти) глав и заключения. Содержание глав: пророки до Мухаммада; древние иранские цари; правители (преимущественно домусульманские) в Аравии, Месопотамии, Мавераннахре, Европе (Греции, Риме, римские папы и императоры), Индии и Китае; Мухаммад, имамы, халифы, основатели четырех мазхабов; мусульманские династии, начиная с Тахиридов и кончая Аштарханидами. Объект нашего исследования — часть, посвященная Шайбанидам и Аштарханидам, как более оригинальная.

Изложение событий здесь начинается с Абу-л-Хайр-хана и доводится до 1138/1725—26 г. Шайбанидам и Аштарханидам посвящено много сочинений (некоторые из них уже переведены на русский и узбекский языки), но все они имеют локальное значение, т. е. ограничиваются сравнительно небольшим отрезком времени и посвящены конкретному историческому лицу. Наш же источник охватывает период примерно в 300 лет и обширную территорию — от Восточного Туркестана до Индии.

По каталогам известно семь списков «Тарих-и Кипчак-хани»; из них мы располагаем фотокопией списка С 433, Ташкентским и фотокопией микрофильма Лондонского списка.

До настоящего времени сведения о «Тарих-и Кипчак-хани» можно было почерпнуть (если не считать небольшого опубликованного фрагмента из источника, посвященного казахам)¹ только в каталогах, причем данные их зачастую противоречивы и расплывчаты. Так, А. А. Семенов считает, что труд Кипчак-хана охватывает период «от происхождения света до 1033/1628—29 [г.]»², а А. Т. Тагирджанов пишет, что книга завершена «в начале джумада I 1134/17 февраля 1772 (sic! надо — 1722 г.) и просмотрена в 1137/1724—1725 г.»³

Здесь вполне очевидно, что А. А. Семенов был введен в заблуждение Э. Блоше, который ошибся в датировке сочинения на сто лет⁴.

Издатели трудов В. В. Бартольда четко указывают, что сочинение «было завершено в 1134/1721—22 г., вновь пересмотрено в 1137/1724—25 г. и дополнено в 1138/1725—26 г.»⁵ То же сказано у Ч. А. Стори, но ошибочно указан «1138/1728 г.»⁶ А. А. Семенов же, ссылаясь на предшествующих исследователей, писал, что эта хроника составлена «в 1132 г. хиджры»⁷, т. е. год приступления автором к написанию труда выдается за год его завершения.

¹ Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969, с. 386—397.

² Семенов А. А. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926, с. 14.

³ Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. Л., 1962, с. 72.

⁴ См. далее описание списка Парижской Национальной библиотеки, № 348.

⁵ Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973, с. 340.

⁶ Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. I. М., 1972, с. 448.

⁷ Семенов А. А. Указ. соч., с. 30

По сообщению Н. Д. Миклухо-Маклая⁸, Ленинградскому отделению ИВ АН СССР принадлежат два списка. Один из них (С 433) назван «Тарих-и Кипчаки». Здесь сказано, что автор приступил к написанию своего сочинения около 1132/1719—20 г. (л. 16), а закончил его в 1134/1721—22 г. (л. 481а, 482а, 509а).

Список состоит из введения (*фатиха*), пяти глав (*баб*) и заключения (*хатима*). Каждая глава, в свою очередь, делится на отделы и параграфы. В данном списке предисловие дано в сокращенном варианте (л. 1а—1б); утрачено окончание последнего отдела пятой главы, которая посвящена Шайбанидам и Джанидам (Аштарханидам),—события обрываются рассказом о правлении Субхан Кули-хана (л. 508б, 509а); отсутствуют рассказ о событиях 1138/1725—26 г., а также авторское заключение; последний лист (509) содержит лишь заключительные строки сочинения и колофон.

Начало рукописи идентично описанным Г. Этэ и Э. Блоше спискам. Начало введения приходится на л. 16, а упомянутых пяти глав—соответственно на л. 10а, 45а, 79а, 99б—100а, 260а.

Список переписан в Средней Азии в конце XVIII—начале XIX в. После л. 9 европейской пагинации идет лакуна в один лист—утрачено начало первой главы.

Другой список (С 1864/2) этого же сочинения, хранящийся в ЛО ИВ АН СССР, по сообщению Н. Д. Миклухо-Маклая⁹, содержит лишь введение (л. 36б—43а), соответствующее л. 1а—9б списка С 433.

Переписан в XIX в. в Средней Азии. После л. 36 идет лакуна в один лист (л. 36б, 37а), соответствующая л. 1а—2а списка С 433; после л. 38 идет другая лакуна (л. 38б, 39а), приходящаяся на л. 5а—6а списка С 433.

Как сообщает А. Т. Тагирджанов¹⁰, неполный список (№ 964 В) принадлежит Восточному отделу библиотеки ЛГУ. Как и С 433, он назван «Тарих-и Кипчаки» (название приводится в конце сочинения).

Список содержит только отрывок из последней части сочинения, где излагается история Убайдаллах-хана (л. 125а—126б) и Абу-л-Файз-хана (л. 126б—130а), сыновей Субхан Кули-хана.

Переписан в 1238/1822—23 г.; переплетен вместе с «Муким-ханской историей» Мухаммад Юсуфа Мунши. Начинается он с л. 125а и кончается л. 130а. Почерк несколько отличен от первого.

Еще один список (№ ПНС-172) хранится в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹¹. Переписчик—некий Имадаллах. Хотя каталог указывает 505 л., в действительности рукопись содержит 466 л. Повреждены первые листы, нет конца. Содержание идентично со списком С 433 ЛО ИВ АН СССР. Повествование обрывается словами (л. 466б):

درخواست کرد که من بعد آنچه از ولایات بیگانه

Эту мысль продолжает список С 433 (л. 498а):

مفتوح نماید متعلق ند و باشد مبذول افتاد لشکر
بمشهد مقدس کشید آن بلده را بحط ضبط و ربط آورد...

Список из фонда Института востоковедения АН УзССР (4468/II, л. 93б—135б)¹² заключен в один переплет с «Дастур ал-мулук» ходжа Самандара Термези (4468/I, л. 16—92б, переписан в 1245 г. х.) и «Зекр-е та'додде падшахон-и узбак» (4468/III, л. 136б—176а, переписан в 1327/1909—10 г.). Переписчик не указан. Список выполнен в 1245/1829—30 г.

В самом начале Ташкентского списка (л. 93а) стоит название книги

تاریخ شیبانی خان و معاملات با اولاد امیر تیمور

(«История Шайбани-хана и отношения [его] с потомками Амир Тимура»). Наличие *басмалы* и славословия (л. 93б), которые в этой части других списков отсутствуют, дало повод составителям каталога считать его самостоятельным сочинением. Однако исследование списка, *та'риха*, написанного Ахкар Фаязом (л. 124а), ясно показывает, что это один из списков «Тарих-и Кипчак-хани».

Ташкентский список содержит лишь пятую (девятую) часть труда и посвящен Шайбанидам и Аштарханидам, охватывая период от Абу-л-Хайр-хана до 1132/1719—20 г.

Местами на полях списка имеются, очевидно сделанные позднее, дополнения, пояснения, исправления в тексте и т. д. (л. 95б, 96б, 103б, 106б, 107а б и др.).

Список подразделяется на 17 *зиков* (упоминаний): [Абу-л-Хайр-хан] (л. 93б), Шайбани-хан (л. 99б), Хан-и А'зам Кучкунджи-хан, сын Абу-л-Хайр-хана, Великого хана (л. 105б), Абу Са'ид-хан, сын хан-и А'зама Кучкунджи-хана (л. 106б), Упоминание о правлении Абу-л-Гази Убайдаллах-хана, сына Махмуд султана, сына Шах

⁸ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975, с. 146—148.

⁹ Там же.

¹⁰ Тагирджанов А. Т. Указ. соч., с. 72—73.

¹¹ Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» ГПБ. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова. Л., 1973, с. 39.

¹² Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. IX. Ташкент, 1971, с. 17.

Будаг-хана (л. 1066), Упоминание об Абдаллах-хане, сыне Кучкунджи-хана (л. 1076), Упоминание об Абд ал-Латиф-хане, сыне Кучкунджи-хана (л. 1076), Упоминание о Барак-хане, сынс Суйунчук султана (л. 1076), Упоминание об Искандар-хане, сыне Джанибек султана (л. 1086), Упоминание об Абд ал-Мумин-хане, сыне Абдаллах-хана (л. 1096), Упоминание о Пир Мухаммад-хане, сыне Джанибек султана (л. 110а), Упоминание о Баки Мухаммад султана, сыне Джанибек султана (л. 1106), Упоминание о Вали Мухаммад-хане, сыне Джанибек султана (л. 111а), Упоминание об Имам Кули-хане, сыне Дин Мухаммад-хана (л. 1116), Упоминание о Надир Мухаммад-хане, сыне Дин Мухаммад-хана (л. 113а), Упоминание о саййид Субхан Кули-хан бахадур султана, сыне Надир Мухаммад-хана (л. 1156), Упоминание о саййид Убайдаллах-хане, сыне саййид Субхан Кули-хана (л. 119а), Упоминание о саййид Абу-л-Файз-хане, сыне саййид Субхан Кули-хана (л. 1206), Хатима книги (л. 123а).

Список завершается своеобразным приложением, которое распадается на две части: Упоминание об отъезде хазрата, подобного могуществом Джам падишаху, высокопоставленной звезды войска, его превосходительства, прибежища *киблы*, хазрата Абд ал-Азиз-хана в сторону божьего дома (в Мекку) и достижение *ка'абы* желанья (л. 124а) и Упоминание о прибытии хазрата, хана с признаками Джамшида в Ашраф Мазандеранский (л. 128а). Автор подробно, день за днем, а иногда по часам и минутам, описывает весь путь Абд ал-Азиз-хана, с приведением названий многочисленных населенных пунктов, как больших, так и малых, неизвестных или малоизвестных, а также упоминает имена многих покоящихся лиц, могилы которых довелось посетить хану. Этот раздел по содержанию в какой-то мере можно сравнить с описаниями «Книги» Марко Поло.

Интересно, что автор называет Каспийское море «дарйа-йи хунхар-и Кульзум» دریای خونخوار قازم (л. 128а). Как известно, Кульзумским именовали обычно Красное море. Так, А. Олсарий пишет: «Персы зовут его Кюльзум (Külsum), каковс имя дается ими и Красному морю»¹³.

Много места уделяется красочным описаниям природы, садов и сооружений. Так, говоря о красоте Исфажана, автор пишет: «Ежели бы гурья узрела всю эту [прелесть], то от зависти очаг груди милой красавицы запылал бы сотней тысяч жгучих языков пламени и ежели бы горний рай сошел на землю для обозрения того подобного райскому саду розария, то его спалил бы огонь ревности, подобный сжигающему [и] искрящемуся [огню] преисподней» (л. 1326).

Описание путешествия Абд ал-Азиз-хана охватывает л. 124а—1356 и имеется только в Ташкентском списке.

Географический материал данной части позволяет предположить, что автор принимал участие в этом путешествии, но уверенно судить об этом мы не можем, поскольку не знаем ни года рождения автора, ни подробностей его жизни.

Текстологически списки «Тарих-и Кипчак-хани» обнаруживают большие расхождения, и не только в графической передаче слов, их замене синонимами, подмене одной грамматической формы другой, пропуске слов, а иногда и отдельных выражений, но и в датах, цифровых данных, именах собственных и т. д.

Так, если в Лондонском списке время составления своего сочинения автор определяет 1137/1724—25 г. (л. 253а), то в списке ЛО ИВ АН СССР С 433—1133/1720—21 г. (л. 482а). Согласно Лондонскому списку, Абу-л-Хайр-хан в сражении с Джумадук-ханом возглавлял 4000 витязей (л. 253 б), а по списку С 433, он имел всего 1000 всадников (л. 4826). Фигурирующий в Лондонском списке Соат-ходжа (л. 2536) в списке С 433 представлен как Сагын-ходжа оглан (л. 4826).

В Лондонском списке Абу-л-Хайр-хан узнает о смерти Шахрух-мирзы в 836/1432—33 г. (л. 254а), а в Ташкентском—852/1448—49 г. (л. 956), что соответствует действительности. Если по Лондонскому списку «Тимур Тайши, падишах калмыков, с пятьюстами семьюдесятью тысячами всадников вознамерился выступить против [Абу-л-Хайр-]хана» (л. 2546), то список С 433 указывает 70 тыс. (л. 484а), а ПНС-172 и Ташкентский списки—170 тыс. воинов (л. 96а). Согласно Лондонскому списку, Шах Будаг-хан скончался в возрасте 25 лет (л. 255а), а по С 433—20 лет (л. 485а).

Встречаются недоразумения и генеалогического характера. Так, Ташкентский список ошибочно говорит, что Баки Мухаммад-хан и Вали Мухаммад-хан были сыновьями Джанибек султана (л. 1106, 111а), а Лондонский список правильно сообщает, что они были сыновьями Иар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270аб).

По Лондонскому списку, некий Бек-оглы-бий был из рода бахрин (л. 275а), а по Ташкентскому—принадлежал к кенегесам (л. 1146).

Есть противоречия в одном и том же списке. Например, на л. 273а Лондонского списка неверно указывается, что Абу-л-Гази-хан—сын Ануша-хана. Эта ошибка устраняется на л. 2776 того же списка, где правильно отмечается, что Ануша-хан—сын Абу-л-Гази-хана.

Таких примеров можно привести очень много. Значительная часть подобных расхождений, как известно, привносится переписчиками.

¹³ Олсарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. М., 1870, с. 499.

Согласно Э. Блоше¹⁴, Парижской Национальной библиотеке принадлежит полный и хорошо оформленный список (№ 348) «Тарих-и Кипчак-хани». Он состоит из введения (фатиха), пяти глав (баб) и заключения (хатима), т. е. в какой-то мере аналогичен списку С 433 ЛО ИВ АН СССР.

Составлен в Лахоре в 1138/1725—26 г. (Э. Блоше ошибочно указывает 1038 г.). Всего 630 л.

Хотя в «Тарих-и Кипчак-хани» указывается, что сочинение закончено *عمره شهر* в начале джумада I 1134/22 октября 1721 г. и просмотрено *في سنة سبع و ثلاثين و الف و مائه* т. е. в 1137/1724—25 г., Э. Блоше из этих дат взял только *الف و ثلاثين و سبع* и *الف و ثلاثين* и *الف و مائه* упустив из виду (сто), и перевел 1034 и 1037 гг.

Как видно из списков, Кипчак-хан все даты писал, ставя числительное *و مائه* и *عبدالله خان بن سيد سبحا نقلى خان... في سنة سبع و ثلاثين و الف و مائه*, например *ثلث عشر الف و مائه سرير آراي ممالك توران گشت*. «Убайдаллах-хан, сын сайида Субхан Кули-хана... лета тысяча сто тринадцатого [1701—1702] стал украшением трона стран Турана» (л. 286аб, список Лондонский). Видимо, отсюда и происходят неверные утверждения Э. Блоше, якобы Ходжам Кули-бек жил при Шайбаниде Абдулла-хане II (1583—1598), хотя сам же приводит цитату из «Тарих-и Кипчак-хани», где говорится, что отец автора был «кушбеги Субхан Кули-хана, вали Турана»¹⁵, который правил Бухарой в 1091—1114/1680—1702 гг.

Нужно сказать, что автор в Лондонском списке, говоря о завершении сочинения, числительное «сто» вообще опустил, что также характерно для него, — нередко он игнорирует эту цифру и говорит, что труд завершен в тысяча тридцать седьмом году (л. 298а). Видимо, это тоже ввело Э. Блоше в заблуждение, если, конечно, список Парижской Национальной библиотеки датирован подобным образом.

Составители каталогов при описании «Тарих-и Кипчак-хани» со ссылкой на Э. Захау и Г. Этэ обычно упоминают и Лондонский список № 117, который, по их словам, состоит из девяти глав (баб), в отличие от списков № 348 и С 433 ЛО ИВ АН СССР, состоящих из пяти глав.

Заключительная часть этого списка распадается на следующие «параграфы»: [Абу-л-Хайр-хан] (л. 253а), [Мухаммад-хан Шайбани] (л. 258а), Великий хан Кучкунджи-каан, сын Великого хана Абу-л-Хайр-хана (л. 263б), Абу Са'ид-хан, сын великого хана Кучкунджи-каана (л. 264б), Абу-л-Гази Убайдаллах бахадур-хан, сын Махмуд султана, сына Шах Будаг-хана (л. 265а), Абдаллах-хан, сын Кучкунджи-каана (л. 266а), Абд ал-Латиф-хан, сын Кучкунджи-каана (л. 266а), Барак-хан, сын Суйунчук султана (л. 266б), Абдаллах-хан, сын Искандар-хана, сына Джанибек султана (л. 267а), Абд ал-Му'мин-хан, сын Абдаллах-хана (л. 268б), Пир Мухаммад-хан, сын Джанибек султана (л. 269а), Баки Мухаммад-хан, сын Йар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270а), Вали Мухаммад-хан, сын Йар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270б), Имам Кули Мухаммад-хан, сын Дин Мухаммад-хана (л. 271а), Сайид Надир Мухаммад-хан, сын Дин Мухаммад-хана (л. 273а), Сайид Абд ал-Азиз-хан, сын Надир Мухаммад-хана (л. 276а), Субхан Кули-хан, сын сайид Надир Мухаммад-хана (л. 279а), Сайид Убайдаллах-хан, сын сайида Субхан Кули-хана (л. 286а), Сайид Абу-л-Файз-хан, сын сайида Субхан Кули-хана (л. 289а), Хатима книги (л. 296а).

Как показывает даже беглое сравнение этих «параграфов» с зикрами Ташкентского списка, уже здесь наблюдается существенная разница, не говоря уж о содержании. Если тот или иной зикр Ташкентского списка представляет собой сжатое, как бы конспективное, изложение событий, то список № 117 дает их развернутое и подробное описание. Например, Ташкентский список ограничивается сообщением, что Бабур после сражения у Гинджувана «с немногочисленным отрядом поспешил в сторону Кабула» (л. 105а), а список № 117 сообщает: «Бабур падишах рассказывает: «Я видел сон. Мы (т. е. Бабур.— Э. Х.) и Шайбани[хан] сидели вместе. Появился хазрат ходжа Ахрар — в одной руке держал головку сахара, в другой — дыню. [Головку] сахара вручил мне, [а] дыню — Шайбани[хану]. Зная, что мне придется отправиться в Хиндустан, я более не ратовал за наместничество и очистил Мавераннахр для узбекских хаканов» (л. 263б).

Ташкентский список, говоря, что Джанибек султан оставил двенадцать сыновей, упоминает только восемь имен (л. 106а), а в списке № 117 представлены все двенадцать сыновей (л. 264б) и т. д.

В пределах л. 93а—123а Ташкентского списка и л. 253а—292а списка № 117 еще как-то можно говорить о тождестве содержания. События же, изложенные с л. 292а по 302б списка № 117, в доступных нам списках не представлены.

Известно, что автор неоднократно дополнял свой труд. Так, завершив его словами «таково состояние той страны (Мавераннахра.— Э. Х.) на сегодня первый день

¹⁴ Blochet E. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. T. I. Paris, MDCCV [1905], p. 234—236.

¹⁵ Там же, с. 235.

лунного месяца раби I лета тысяча сто тридцать седьмого [19 ноября 1725 г.] хиджры» (л. 295а), он далее приводит сведения о Турции, Иране и Индии (л. 295б—296б); здесь же мы видим автобиографические сведения, в частности о том, что он пленником попал с покойным родителем в Индию (л. 296б) и что ему покровительствовал Абд ас-Самад-хан, благодаря чему «эта чистая страница (т. е. книга.— Э. Х.) стала реальной» (л. 296б).

На л. 297а автор вновь указывает дату завершения своего труда: «в эти счастливые дни среду пятого [числа] месяца раби I упомянутого лета» — 1137/22 ноября 1724 г.

На л. 298а опять читаем, что «завершение [сих] листов осуществилось в первый день лунного месяца раби I лета тысяча сто тридцать седьмого [19 ноября 1725 г.]», а когда «наступило двадцать седьмое [число] месяца шаввала..., соответствующее 1128 году [28 июня 1716 г.] хиджры, [автор] обрел покой от беглого вторичного сопоставления и просмотра» (л. 298а).

Имя переписчика приводится на л. 297б. Это «сайид Хафиз Ма'сум, тахаллус — Саки». И снова пометка: «Летопись завершена», а в самом низу этого же листа говорится: «Закончена переписка этой благословенной рукописи, именуемой «Тарих-и Кипчак-хани», в среду пятого раби I» (л. 297б).

Интересно, что срок завершения переписки совпадает с одной из дат окончания труда, приведенной на л. 297а.

В заключение отметим, что Лондонский список — самый лучший не только из доступных нам, но и существующих, ибо он является наиболее полным по содержанию и лучшим по оформлению и сохранности. Возможно, что список № 348 и Лондонский идентичны. Из списков же, имеющих в фондах СССР, лучшим считается С 433, принадлежащий ЛО ИВ АН СССР и идентичный списку № ПНС-172.

Э. Хуршут

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Х. МУХАМЕДОВА.
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1980, 122 с.)

Конституция СССР 1977 г. и принятые на ее основе Конституции союзных республик стали важным стимулирующим фактором в разработке советскими государственоведами проблем социалистического представительства и отдельных его институтов. Одной из таких проблем, отражающих дальнейшее развёртывание советской демократии, и посвящена работа Р. Х. Мухамедовой.

В первой главе: «Правовое положение Президиума Верховного Совета по Конституции развитого социализма» — показана необходимость существования Президиума Верховного Совета в системе высших органов государства и подчеркивается, что наличие этого органа не противоречит полновластию Верховного Совета (с. 7—8).

Исходя из принципа исторической преемственности, в работе дается обзор дискуссии о месте Президиума Верховного Совета в системе высших органов государства по Конституции СССР 1936 г. Интересны суждения автора о том, почему Конституция СССР 1936 г. ограничивалась определением Президиума Верховного Совета как органа, подотчетного во всей своей деятельности Верховному Совету, что и явилось причиной дискуссии о правовом статусе рассматриваемого органа в науке государственного права (с. 42). В работе аргументированно излагаются причины, обусловившие регламентацию статуса Президиума как постоянно действующего органа Верховного Совета по новой Конституции (с. 11—16).

Автор анализирует новые моменты в конституционной характеристике Президиума, проявляющиеся в его отношениях прежде всего с Верховным Советом, показывает, как в условиях развитого социализма расширились различные формы и методы их сотрудничества. Этим вопросам посвящена вторая глава монографии: «Президиум Верховного Совета — постоянно действующий орган Верховного Совета союзной республики», где рассматриваются полномочия и деятельность Президиума Верховного Совета по организации и проведению выборов в Верховный Совет, созыву его сессий, очередных и внеочередных; участие Президиума в законодательной деятельности Верховного Совета, а также его взаимоотношения с постоянными комиссиями и депутатами Верховного Совета. Автор поднимает и решает ряд проблем теории права, связанных с участием Президиума в правотворческой деятельности Верховного Совета, такие вопросы, как соотношение Закона и Указа, законодательный процесс, толкование и референдум.

Рассматривая соотношение Закона и Указа с позиции регулирования его действующими Конституциями, автор совершенно справедливо подчеркивает, что основные законы четко решили вопрос о юридической силе указов, подлежащих в обязательном порядке утверждению Верховным Советом на его ближайшей сессии, их предельных границах (с. 34).

Раскрытие права Президиума по толкованию законов базируется на обобщении соответствующей практики Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. При этом делается вывод о расширении деятельности Президиума в данной области.

Большое внимание уделено малоразработанному вопросу теории права — референдуму, который в настоящее время, в связи с активизацией законодательной деятельности Верховных Советов СССР и союзных республик и использованием различных форм консультативного референдума, приобретает не только чисто научное, но и практическое значение. На наш взгляд, заслуживают внимания предложения автора по практической реализации данного института.

Исследование вопроса о взаимоотношениях Президиума Верховного Совета союзной республики с постоянными комиссиями и депутатами Верховного Совета базируется на обобщении богатой практики сотрудничества Президиума с указанными органами, прослеженной по материалам различных союзных республик. Выдвинутые автором предложения уже нашли свое отражение в новейшем законодательстве союзных республик, в том числе в Регламенте Верховного Совета УзССР 1980 г. и Положении о постоянных комиссиях Верховного Совета УзССР 1980 г. В работе поднимается вопрос и об исполнении депутатами наказов избирателей — одной из важнейших обязанностей депутата.

Значительный интерес представляют положения третьей главы, посвященной раскрытию взаимоотношений Президиума с Правительством, органами правосудия и прокурорского надзора, а также Советами народных депутатов. В работе дается

развернутая характеристика отношений Президиума и Правительства по действующей Конституции и новейшему законодательству, которые открывают широкие возможности для новых форм и методов сотрудничества указанных органов.

Удачно освещены отношения Президиума Верховного Совета союзной республики с органами правосудия и прокурорского надзора. При этом использован и обобщен материал, практически мало освещенный в правовой литературе. Исходя из принципа независимости судей и централизованного характера подчиненности прокуратуры, автор рассматривает особенности этих отношений. На основе обобщения деятельности Президиумов по заслушиванию отчетов Верховных Судов различных союзных республик в работе раскрывается своеобразные формы ответственности органов правосудия перед Президиумом. Проверая работу судов, он не может вмешиваться в рассмотрение ими конкретных дел (с. 80).

Выяснению преемственности ныне действующей Конституции способствует исторический подход к рассмотрению полномочий Президиума по отношению к Советам народных депутатов. Автор исследует вопросы разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик по руководству Советами народных депутатов (с. 89—90), значения нормотворчества и других форм деятельности Президиума для местных органов государственной власти, размежевания нормотворческой деятельности Президиума и Совета Министров союзной республики по направлениям деятельности исполкомов и регламентации этой деятельности в новейшем законодательстве.

Вопросы руководства Президиумом Верховного Совета союзной республики хозяйственным и социально-культурным строительством освещаются в четвертой главе. Они анализируются в свете требований Конституции СССР 1977 г., содержащей специальную главу о социально-культурной деятельности Советского государства и уделяющей особое внимание планово-регулирующим, координационным и контрольным функциям государства в развитии народного хозяйства. Применительно к Президиуму Верховного Совета союзной республики руководство хозяйственным и социально-культурным строительством выражается в усилении и расширении его контрольных функций (с. 105). Раскрытие этих полномочий базируется на обобщении деятельности Президиумов ряда союзных республик.

Рецензируемая работа не лишена отдельных недостатков, ошибочных и спорных положений, идей, требующих дополнительного обоснования, проверки, уточнения.

Хотя публикация в целом отличается новизной, автор не сумел привлечь все новейшее текущее законодательство. Так, не использованы новые Положения о постоянных комиссиях Верховного Совета УзССР 1980 г. и Регламент Верховного Совета УзССР 1980 г. Поскольку правовой статус комиссии Верховного Совета УзССР рассмотрен с позиций уже не действующего законодательства — Положения о постоянных комиссиях Верховного Совета УзССР 1975 г., — в нем не отражены изменения, происшедшие в правовой регламентации этой формы деятельности Верховного Совета республики.

В монографии в определенной мере учтен опыт зарубежных социалистических стран, но некоторые положения зарубежного законодательства, на которые ссылается автор, уже устарели (см. с. 17, 103).

Надо было также исследовать проблему взаимоотношений Президиума Верховного Совета союзной республики с Президиумом Верховного Совета СССР и Президиумом Верховного Совета АССР. Хотя автор оговаривается, что эти вопросы могут быть предметом самостоятельного изучения, в рамках исследуемой темы их необходимо было рассмотреть.

В работе имеются неточные положения. Так, автор пишет, что «Президиум Верховного Совета союзной республики определяет также полномочия исполнительных комитетов местных Советов в области соблюдения социалистической законности и охраны общественного порядка» (с. 101). С этим утверждением трудно согласиться ибо полномочия исполкомов местных Советов в данной области регулируются Конституцией СССР, Конституцией союзной республики и законами о местных Советах. Что касается Президиума Верховного Совета союзной республики, то он не определяет полномочия исполкомов местных Советов, а осуществляет руководство и контроль за их деятельностью по обеспечению социалистической законности и охраны общественного порядка.

Следовало дать более развернутую характеристику разграничения деятельности Президиума Верховного Совета и Совета Министров союзной республики по руководству местными органами государственной власти и управления в связи с включением в Конституции союзных республик нормы о том, что Президиум Верховного Совета «осуществляет руководство деятельностью местных Советов народных депутатов», и поскольку этот вопрос является дискуссионным в науке государственного права.

В целом же автору удалось творчески проанализировать комплекс вопросов, связанных со статусом Президиума Верховного Совета союзной республики, и создать исследование, представляющее несомненный интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

А. Н. Михайлов, Б. Х. Самарходжаев

ХРОНИКА

**КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗУЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ
ДРЕВНЕГО ОРОШЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

3 октября 1981 г. в Бухаре по инициативе Комиссии по использованию данных исторических наук для практики хозяйственного строительства в СССР Академии наук СССР, Института археологии АН УзССР, Бухарского обкома КПУз и облисполкома состоялась республиканская научная конференция «Изучение земель древнего орошения и их использование для народного хозяйства».

В конференции приняли участие ученые — археологи, ирригаторы, мелиораторы, почвоведы, преподаватели вузов Москвы, Ташкента, Бухары, Самарканда, Ферганы, Нукуса, Омска, Махачкалы, областного музея истории, управления охраны памятников, работники обкома, облисполкома, сотрудники водохозяйственных организаций Бухарской области, трестов по строительству ирригационных систем, управления водного хозяйства, опытных станций, директора совхозов, практики — освоители земель древнего орошения.

Вступительным словом конференцию открыл вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсунов. Он отметил возрастающую роль науки в осуществлении величественной программы развития нашего народного хозяйства, намеченной XXVI съездом КПСС и XX съездом Компартии Узбекистана. Укрепляется связь научно-исследовательских учреждений с производством. В условиях Средней Азии это особенно эффективно проявляется в развитии социалистического сельского хозяйства, где на первое место сейчас выдвигаются вопросы ирригации и мелиорации.

В решении этих задач участвуют не только колхозники, рабочие совхозов, ирригаторы, но и представители самых различных наук — гидрогеологи, почвоведы, топографы, мелиораторы, агрономы, растениеводы, селекционеры и др.

В этой большой работе могут быть весьма полезными также материалы исследований археологов, историков, этнографов, посвященных изучению орошения и хозяйственного освоения земель в далеком прошлом.

Земли древнего орошения — этот величественный памятник трудовой деятельности многих поколений земледельцев — в наши дни становятся огромным резервом площадей нового освоения. В целом по стране площадь земель древнего орошения достигает 8—10 млн. га, из них в бассейнах Амударьи и Сырдарьи — около 5 млн. га, в том числе в Бухарской области — 600—700 тыс. га. С проведением Аму-Бухарского канала появилась реальная возможность их постепенного освоения. Мероприятия в этом направлении уже ведутся. В этой связи весьма важное значение имеет комплексное историко-археологическое и почвенно-мелиоративное изучение земель древнего орошения. Именно эти вопросы и являются главными на данной конференции.

С обстоятельным докладом «Освоение земель древнего орошения и их использование для народного хозяйства в Бухарской области» выступил первый секретарь Бухарского ОК КПУз А. К. Каримов. Он обрисовал широкую панораму успехов хозяйственного и социального развития области, в том числе в сфере ирригации и мелиорации земель. Мощные насосы поднимают теперь амударьинскую воду на 160 м, и Аму-Бухарский канал направляет живительную влагу на хлопковые поля. Если в 1960 г. в области орошалось 219 тыс. га, то в 1981 г. — около 300 тыс. га. Валовой сбор хлопка-сырца за этот период вырос с 250 тыс. до 630 тыс. т.

Все большее значение приобретает сельскохозяйственное освоение земель древнего орошения. Уже освоено более 20 тыс. га этих площадей, и новые каналы достигли развалин Варахши. К западу от Бухарского оазиса в ближайшей перспективе будет орошено еще 50 тыс. га. Кроме того, намечается освоить Караулбазарский (15 тыс. га) и Чулималикский (10 тыс. га) массивы. С приходом сибирской воды можно будет оросить и обводнить огромную площадь — несколько миллионов гектаров Кызылкумских земель.

Докладчик высоко оценил работу археологов, которые провели комплексное изучение обширного массива земель к западу от Бухарского оазиса. Вместе с тем А. К. Каримов подчеркнул необходимость бережного отношения всех хозяйственных организаций к историческим памятникам, которыми по праву гордится Бухарская область.

Всего на конференции было сделано 16 докладов и сообщений.

Акад. ВАСХНИЛ В. В. Егоров (Москва) рассказал об особенностях почвенного покрова земель древнего орошения. Он отметил, что изучение их приобретает все большее значение в связи с расширением орошаемых площадей. Перед почвоведомы и

мелиораторами встают важные задачи выделения почв с различными характеристиками древних агроирригационных отложений, слабозасоленных площадей и ареалов интенсивного засоления. Опыт освоения земель древнего орошения в Каракалпакии, на Кыркызском массиве, в частности, показал, что там можно выделить по крайней мере три типа староорошаемых почв, и для каждого из них надо предусмотреть особые приемы подготовки к посевам и разные нормы полива. По мнению В. В. Егорова, в подобных работах большую помощь мелиораторам могут оказать материалы археологического изучения территории и карты древних оросительных систем, показывающие те ареалы, где современное орошение может привести к вторичному засолению.

В докладе члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой (Ташкент) был освещен исторический опыт строительства крупных каналов методом народной стройки. Она осветила атмосферу общего энтузиазма, охватившего десятки тысяч дехкан при сооружении Большого Ферганского канала и ряда других крупных народныхстроек Узбекистана. Р. Х. Аминова особо отметила успехи тружеников Бухарской области в освоении земель древнего орошения, подчеркнув, что этому способствовали умелое руководство со стороны партийных и государственных организаций, самоотверженный труд ирригаторов, обеспечивших машинный подъем амударьинских вод.

Директор Института археологии АН УзССР, доктор ист. наук А. Р. Мухамеджанов вкратце осветил древнюю и средневековую историю орошения Бухарского оазиса и рассказал о плодотворной работе археологов и ирригаторов по составлению карт древних оросительных систем окрестностей Варахши и выявлению исторической динамики площади орошаемых земель. Материалы этих исследований были использованы специалистами при подготовке проектов строительства на землях древнего орошения новых каналов и совхозов. Эти планы успешно реализуются, и рядом с древней Варахшей уже выросли поселки совхоза «50 лет Октября», раскинулись зеленющие поля.

Крупный специалист в области почвенно-мелиоративных исследований, сотрудник Союзгипроводхоза М. Г. Вершинская (Москва) охарактеризовала самый крупный массив земель древнего орошения в междуречье Сырдарьи и Амударьи, общей площадью 2,5 млн. га. Именно через эти земли в будущем пройдет огромный канал, несущий воду из Иртыша в Среднюю Азию. Детальные почвенно-мелиоративные исследования в зоне будущего канала, проведенные Союзгипроводхозом при участии археологов Хорезмской экспедиции АН СССР, показали, что земли древнего орошения здесь вполне пригодны для освоения, не хватает лишь воды. Большие площади в будущем займут рисовые поля, посевы люцерны, получит развитие мясо-молочное животноводство.

О комплексных археолого-геоморфологических работах на территории южной Акчадарьинской дельты КК АССР рассказал заместитель председателя Комиссии по использованию данных исторических наук для практики хозяйственного строительства в СССР Академии наук СССР, доктор ист. наук Б. В. Андрианов (Москва), который многие годы работал в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. Археологические исследования и картографирование древних оросительных систем на основе аэрометодов позволили проследить историческую динамику орошаемых площадей в этом районе. Говоря о новом освоении этой территории, докладчик отметил недостатки в строительстве коллекторно-дренажной системы в зоне засоления на западе древней дельты.

Доклад на тему «Освоение земель древнего орошения в увязке с сохранением исторических памятников» сделали инженер-ирригатор М. Г. Кулангиев (Ташкент), многие годы занимавшийся проектированием освоения новых земель на Варахшинском массиве. Он отметил, что большую помощь в этой работе оказали Узгипроводхозу материалы многолетних археологических исследований и карты древних систем орошения, составленные по аэрофотоснимкам.

Директор совхоза «Ромитан» А. Ашуров подробно рассказал о результатах напряженного труда освоителей Варахшинского массива. Созданному на этих землях совхозу удалось получить высокие урожаи хлопчатника. Большое внимание уделяют руководители совхоза сохранению исторических памятников в зоне освоения.

Интересные данные об орошении древнего Термеза привел канд. ист. наук Л. И. Альбаум (Ташкент). Он рассказал, в частности, о канале, снабжавшем Термез амударьинской водой в период античности и средневековья.

Тема народных строек, освещенная в докладе члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой, была продолжена деканом исторического факультета Каракалпацкого госуниверситета, канд. ист. наук К. Сарыбаевым (Нукус). Он говорил об энтузиазме тружеников Каракалпакии на сооружении методом народных строек канала Кыркыз и ряда других гидротехнических объектов. Строительство Кыркызского канала, проходившее в тяжелые военные годы, позволило освоить значительный участок земель древнего орошения в зоне Южной Акчадарьинской дельты.

Результаты исследований изменения свойств серо-бурых почв под влиянием орошения изложил канд. с.-х. наук Т. Р. Хамраев (Бухара).

О перспективах освоения Караулбазарского массива Бухарской области рассказал управляющий трестом «Бухарастельстрой» А. И. Истамов. Отметив большие успехи хозяйственного освоения новой территории, он вместе с тем указал на необходимость более глубокого изучения почв данного района.

С сообщением о характере почв на землях древнего орошения выступил заведующий лабораторией Института почвоведения и агрохимии АН УзССР А. Камилов. В целях комплексного изучения земель древнего орошения он предложил усилить

творческие контакты между естествоиспытателями и археологами и, в частности, включать почвоведов в состав археологических экспедиций.

Весьма содержательное сообщение о землях древнего орошения горных районов Дагестана сделал канд. ист. наук **М. Агларов** (Махачкала). Результаты проведенного им многолетнего изучения остатков древних земледельческих террас Дагестана имеют большое практическое, народнохозяйственное значение.

Конференция прошла на высоком идейно-теоретическом уровне, под знаком всемерного укрепления творческих связей науки с производством.

В принятой участниками конференции резолюции подчеркиваются плодотворность и эффективность совместных работ ученых — историков, археологов, естествоиспытателей и практиков — освоителей земель древнего орошения. Вместе с тем указано на необходимость еще более тщательной охраны исторических памятников на вновь осваиваемых землях.

Б. В. Андрианов, А. Р. Мухамеджанов

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ОКЛАДНИКОВ (1908—1981)

18 ноября 1981 г. скончался один из крупных ученых и организаторов науки в нашей стране, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, академик **Алексей Павлович Окладников**.

А. П. Окладников родился 3 октября 1908 г. в селе Константиновщине нынешней Иркутской области в семье сельского учителя. Окончив школу, поступил в Иркутский педагогический техникум, а затем в Иркутский университет.

С 1928 г. А. П. Окладников — заведующий этнографическим отделом Иркутского музея, в 1932—1934 гг. — руководитель Ангарской археологической экспедиции, с

1934 г. — аспирант Государственной Академии истории материальной культуры (Ленинград), в 1938—1939 гг. — старший научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, с 1949 г. — заведующий Ленинградским отделением, затем сектором палеолита этого Института.

С 1961 г. А. П. Окладников — заместитель директора Института экономики и заведующий Отделом гуманитарных исследований Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск), а с 1966 г. — директор созданного на базе этого Отдела Института истории, филологии и философии АН СССР (с 1962 г. одновременно преподавал на кафедре истории Новосибирского государственного университета).

В 1938 г. Алексей Павлович защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Неолитические могильники в долине Ангары», а в 1947 г. — докторскую «Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству». В 1964 г. избран членом-корреспондентом, в 1968 г. — академиком АН СССР.

А. П. Окладников открыл и исследовал большое число уникальных археологических памятников на территории СССР и за рубежом. Ему принадлежат фундаментальные исследования по истории первобытного общества, его культуры и искусства. Он внес крупный вклад в изучение проблем первоначального заселения Север-

ной Азии и Америки, происхождения коренных народов Сибири, их взаимоотношений и связей с русским народом, сыгравшим прогрессивную роль в их судьбах. Под его руководством был подготовлен многотомный труд «История Сибири».

Весьма значительны и заслуги А. П. Окладникова в изучении памятников первобытного общества на территории Узбекистана и других среднеазиатских республик.

В 1938 г. Алексей Павлович руководил работами отряда по изучению каменного века Узбекистана в составе Термезской археологической экспедиции. В горах Байсун-Тау он исследовал первые на территории Средней Азии мустьерские памятники — многослойный Тешик-Таш (с уникальным по значению захоронением мальчика-неандертальца) и грот Амир-Темир. С тех пор он неоднократно посещал Узбекистан и другие республики Средней Азии, где возглавлял работы по изучению памятников каменного века.

Перу А. П. Окладникова принадлежит целый ряд научных публикаций по памятникам древности Узбекистана: «Мустьерская стоянка в гроте Тешик-Таш в Узбекистане» (1939), «Находка неандертальца в Узбекистане» (1939), «Амир-Темир — но-

вый памятник каменного века в горах Байсун-Тау в Узбекистане» (1940), «Следы каменного века в районе Термеза» (1945), «Ходжикентская пещера — новый мустье-ский памятник Узбекистана» (1961) и др.

А. П. Окладников активно содействовал подготовке научных кадров. Под его руководством было подготовлено и успешно защищено большое количество кандидатских и докторских диссертаций, в том числе археологами Узбекистана.

Алексей Павлович принимал самое деятельное участие в организации и проведении многих международных, общесоюзных, региональных и иных научных форумов, в частности симпозиума «Восток—Запад» (Токио, 1957), VII (Москва, 1964), VIII (Токио, 1968) международных конгрессов антропологических и этнографических наук и др. Он был избран иностранным членом ряда зарубежных академий наук.

Член КПСС с 1946 г. А. П. Окладников неизменно принимал активное участие в общественной жизни.

Партия и правительство высоко оценили научную и общественную деятельность академика А. П. Окладникова. Он был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, награжден многими орденами и медалями Советского Союза, Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов ряда союзных и автономных республик. Ему были присвоены звания заслуженного деятеля науки РСФСР, Бурятской и Якутской АССР.

Светлая память о выдающемся ученом и замечательном человеке Алексее Павловиче Окладникове навсегда сохранится в наших сердцах.

А. С. Садыков, Э. Ю. Юсупов, М. К. Нурмухамедов, С. К. Камалов, М. А. Ахунова, М. Е. Массон, А. Р. Мухамеджанов, А. А. Аскаров, Б. В. Лунин, Л. И. Альбаум, Ю. Ф. Буряков, М. Д. Джуракулов, У. И. Исламов, М. Р. Касымов, Р. Х. Сулейманов, М. И. Филанович, Т. К. Ходжайов и др.

МУНДАРИЖА

Ҳар бир олим ва педагог учун дастуриламал китоб (Л. И. Брежневнинг «Хотиралари» ҳақида)	3
К. К. Комилов. ҚПСС XXVI съезди қарорлари муносабати билан Советлар ролининг ортиши	13
Ҳ. Т. Турсунов. Урта Осиёда миллий-озодлик ҳаракатлари тарихини чуқуроқ ўрганайлик	22
А. К. Бедринцев. Ўзбекистон территориал-ишлаб чиқариш комплекслари шаклланишига системали ёндашиш	27
А. А. Файзиев. Комплекс ёндашиш илмий билиш методи сифатида	32
В. И. Белопольский, М. М. Усмонов. Ҳиссий инъикоснинг активлиги ҳақида (Кўриб идрок қилиш материаллари асосида)	38
Э. В. Ртвеладзе. Сосонийларнинг Шимолий Бақтрия—Тоҳаристондаги истилоларининг ареали ва хронологияси тўғрисида (Нумизматик маълумотларга кўра)	47
Илмий ахборот	
Ш. М. Абдуллаев. СССРнинг Ўзаро Иқтисодий ёрдам кенгашига аъзо бўлган мамлакатлар билан хўжалик ҳамкорлигининг ўрнатилишида ЎзССРнинг иштироки	55
А. И. Рашидова. Средаэкономсоветнинг ЎзССР экономикасини ривожлантиришдаги роли (1926—1934)	58
Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар	
М. Тихонин. Кўдна Қонқа харобасидан топилган зооморф қуйма тасвир	62
Олий ўқув юртларида ўқув-методик ишлар	
Ф. М. Шамаева. Республика қишлоқ хўжалиги олий ўқув юртларида илмий коммунизм дарси ўқитишнинг техникавий воситаларидан фойдаланиш тажрибасидан	63
Манбашунослик	
Э. Хуршут. «Тарихи Қипчоқхони» ва унинг рўйхатлари	64
Танқид ва тақриз	
А. Н. Михайлов, Б. Х. Самархўжаев. Р. Х. Муҳамедова. Иттифоқдош республика Олий Совети Президиуми	69
Хроника	
Б. В. Андрианов, А. Р. Муҳаммаджонов. Қадимдан суғориладиган ерларни ўрганиш ва улардан халқ хўжалигида фойдаланиш масалаларига бағишланган конференция	71
<u>Алексей Павлович Окладников (1908—1981)</u>	73

СОДЕРЖАНИЕ

Настольная книга каждого ученого и педагога (О «Воспоминаниях» Л. И. Брежнева)	3
К. К. Камиллов. Повышение роли Советов в свете решений XXVI съезда КПСС	13
Х. Т. Турсунов. Глубже изучать историю национально-освободительных движений в Средней Азии	22
А. К. Бедринцев. Системный подход к формированию территориально-производственных комплексов Узбекистана	27
А. А. Файзиев. Комплексный подход как метод научного познания	32
В. И. Белопольский, М. М. Усманов. Об активности чувственного отражения (На материале зрительного восприятия)	38
Э. В. Ртвеладзе. Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний в Северной Бактрии — Тохаристане (По данным нумизматики)	47
Научные сообщения	
Ш. М. Абдуллаев. Участие УзССР в становлении хозяйственного сотрудничества СССР со странами — членами СЭВ	55
А. И. Рашидова. Роль СредазЭКОСО в развитии экономики УзССР (1926—1934)	58
Новое в науке: поиски, открытия, находки	
М. Тихонин. Зооморфное изображение-налеп с городища Канка	62
Учебно-методическая работа в вузах	
Ф. М. Шамаева. Из опыта использования технических средств обучения в преподавании научного коммунизма в сельхозвузах республики	63
Источниковедение	
Э. Хуршут. «Тарих-и Кипчак-хани» и его списки	64
Критика и библиография	
А. Н. Михайлов, Б. Х. Самарходжаев, Р. Х. Мухамедова. Президиум Верховного Совета союзной республики	69
Хроника	
Б. В. Андрианов, А. Р. Мухамеджанов. Конференция по вопросам изучения земель древнего орошения и их использования для народного хозяйства	71
<u>Алексей Павлович Окладников (1908—1981)</u>	73

НАШИ АВТОРЫ

- Лалкин К. П.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Зиядуллаев С. К.**— академик АН УзССР, председатель СОПС АН УзССР.
- Аминов Г. Х.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. отделом колхозного строительства Института истории АН УзССР.
- Ахунева М. А.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории АН УзССР.
- Турсунов Х. Т.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз — Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Андреев Б. Б.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
- Михайлов А. И.**— доктор юридических наук, зав. кафедрой советского государственного строительства и права ВПШ при ЦК КПУз.
- Мухамеджанов А. Р.**— доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Пулатав С. П.**— профессор, Министр высшего и среднего специального образования УзССР.
- Ханазеров К. Х.**— доктор философских наук, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Шермухамедов С. Ш.**— доктор философских наук, Министр просвещения УзССР.
- Абдуллаев Ш. М.**— кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории СССР и Узбекистана Ферганского госпединститута им. Улугбека.
- Бедрицев А. К.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Белопольский В. И.**— кандидат психологических наук, сотрудник лаборатории психических процессов Института психологии АН СССР.
- Камилов К. К.**— кандидат юридических наук, зав. сектором советского строительства Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ртвеладзе Э. Б.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Самарходжаев Б. Х.**— кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственного права и советского строительства юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Файзиев А. А.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Шамзева Ф. М.**— кандидат исторических наук, и. о. доцента кафедры научного коммунизма ТИИИМСХ.
- Рашидова А. И.**— преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Тихонин М.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Усманов М. М.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Хуршут Э.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349